

Русской
СМЕХ-22

Альманах
иронической поэзии

«КНИГИ»
Нижегород
2022

Оргкомитет фестиваля «Русский смех» благодарит
компанию «ЛУКОЙЛ»
за поддержку фестиваля в рамках
Конкурса культурных и социальных проектов
ПАО «ЛУКОЙЛ»

Составители:

Олег Захаров, Геннадий Щеглов

Редакционный совет:

*Александр Бобров, Олег Рябов, Николай Симонов,
Маргарита Шувалова*

**ВСЕРОССИЙСКИЙ
ФЕСТИВАЛЬ
ИРОНИЧЕСКОЙ
ПОЭЗИИ**

**ИМЕНИ
ЕВГЕНИЯ
НЕФЕДОВА**

КСТОВО

русский

русскийсмех.рф

СМЕХ

ЧТОБ К ШТЫКУ ПРИРАВНЯЛИ ПЕРО

В те дни, когда мы готовили этот альманах к печати, шли бои в окрестностях города Красный Лиман на Донбассе. Евгений Нефёдов, чье имя носит Всероссийский фестиваль иронической поэзии «Русский смех», родился в 1946 году именно в Красном Лимане. Талантливый поэт, публицист, переводчик, он был истовым патриотом своей малой Родины. В 2008 году он написал строки, которые сегодня звучат как нельзя актуально:

Держись, Донбасс! Иллюзии проходят,
любая суета идёт на слом,
но вечен человек труда в природе,
и вечна наша память о былом.
И с нами та великая Держава,
где живы, всем забвеньям вопреки,
Стаханова немеркнущая слава,
стахановцев ударные полки.

Да, великая Держава снова с Донбассом. 30 сентября 2022 года Владимир Путин подписал соглашения о вхождении в состав России Донецкой народной республики, а также Луганской республики, Херсонской и Запорожской областей.

Евгений Нефёдов ушёл из жизни в 2010 года, но сегодня он бы скорбел и радовался вместе с нами. Скорбел бы о расстрелянных киевским режимом своих земляках — жителях Донбасса, о разрушенных городах, в том числе о родном Красном Лимане. Радовался бы возвращению Донбасса на его историческую родину — в Россию. Нет сомнений, что из-под его пера сегодня вышло бы немало и гневных, и патриотичных, и сатирических строк, связанных с ситуацией на Украине и в мире в целом.

Когда мы задумались о проведении очередного фестиваля «Русский смех», то задались вопросом: уместен ли он будет именно в эти дни, когда на территории России и Украины идут боевые действия, гибнут наши ребята? До смеха ли сейчас? Но вспомнили слова Евгения Нефёдова, сказанные им буквально за несколько дней до того, как его не стало: «Русский смех — это традиции Гоголя, Салтыкова-Щедрина, Чехова, Зощенко, Твардовского. Это смех сквозь слезы. Это умение улыбнуться, когда тяжело, умение подтрунивать над самим собой, умение выпрямиться и расхохотаться в лицо обидчику или обстоятельствам, которые тебя унижают».

Сомнений не осталось — «Русский смех» уместен и нужен! Причём, нужен именно сейчас, когда тяжело. Именно сейчас, когда необходимо выпрямиться и расхохотаться в лицо тем, кто самонадеянно решил, что сможет поставить Россию на колени. Прочтите в этом альманахе сатирическое стихотворение Михаила Вахтина. Вот достойный ответ толерантным либералам, ЛГБТ-сторонникам и пропагандистам так называемых западных «ценностей». Вряд ли найдется для этого произведения более актуальное время, чем сегодня.

В это непростые для нашей страны дни происходит очищение и в обществе, и в культуре. На смену галкиным, ургантам и макаревичам приходят Ярослав Дронов (Шаман) с патриотическим песенным репертуаром, поэты-военкоры Анна Долгарева и Семён Пегов, блестящие сатирики Александр Бобров и Михаил Вахтин. А также многие другие достойные авторы, о которых большинство прежде даже не слышали, потому что лучи софитов согревали только так называемых «звёзд» эстрады и литературы. К счастью, с началом военной операции на Украине недавние «звёзды» добровольно закатились, освободив место для новых Твардовских, Симоновых и Фатьяновых. Поэтому фестиваль «Русский смех» — это ещё одна попытка показать россиянам здоровые литературные

и песенные силы, в том числе в сфере юмора и сатиры. Именно сегодня как никогда важно знакомить с творчеством этих авторов детей и молодежь на творческих встречах, которые проходят в рамках фестиваля в школах, колледжах, техникумах и вузах. Низкопробному ТВ-юмору ниже пояса пришло время закатиться вслед за бывшими «ТВ-звездами».

Сегодня идет битва не только за Красный Лиман, но и за всю Россию, в том числе за умы и сердца наших будущих поколений. «Я хочу, чтоб к штыку приравняли перо!» — восклицал Владимир Маяковский. Его напутствие претворяли в жизнь поэты, певцы, кинематографисты в Великую Отечественную, каждой новой строкой, песней, фильмом приближая Победу. Приравнять перо к штыку пришло время и сейчас — в битве за будущее России. Поэтому «Русскому смеху» быть!

Олег Захаров,
председатель оргкомитета Всероссийского
фестиваля иронической поэзии «Русский смех»,
председатель Нижегородского отделения Союза
писателей России.

*Кто людей веселит,
за того весь свет стоит*

Анатолій БАРЧАН
(Харьків)

осмыслизмы

Развеет юмор Кстова все сомнения,
Признал бы это и гипшопотам,
А «Русский смех» — рецепт для похудения...
Как высмеять мне... 40 килограмм?

* * *

Себя в руках, как мог, держал,
Святым, увы, не сделаюсь...
Ещё бы батюшка не ржал,
Когда я... исповедуюсь.

* * *

Я мог бы ими погреб весь затарить,
Готов есть меньше курицу и сало:
Грибы, кто мне подскажет, можно жарить,
Когда они попросят, что... не надо?

* * *

Мог на мозоль кому-то наступить,
Мог, не со зла, разбить кому-то фару...
Вот некрасиво всё-таки судить
О «Хомо сапиенс»... по перегару.

* * *

Не свойственна была мне скромность, скованность,
Завистникам — хватало междометий...
Вот так, бывает, ждёшь вторую молодость,
Приходит же лишь... подбородок... третий.

* * *

Они — лишь воли Бога исполнители,
Но о повторных речь не шла попытках:
В семье я рос один, мои родители
Учились, видно... на своих ошибках.

* * *

Кто взгляд отводит, кто чуть-чуть смущается,
В ком ревность с завистью дурят без корвалола...
Никто, уверен, так не удивляется,
Увидев бывшего, как... самка богомола.

* * *

И милые быть могут, и строптивые,
И завестись от слова могут страстного...
Где водки много, женщины — красивые:
Не спиться бы мне в поисках... прекрасного...

* * *

Вендиспансер — он тоже для народа...
Без вариантов, если есть часок-другой,
Когда мне скучно, становлюсь у входа
И укоризненно... качаю головой.

* * *

Всё в сторону на время, отложив,
Я Ленке объяснил на переменке:
«Смерть лучших забирает, я же — жив,
Что по моей и бьёт... самооценке...»

* * *

Меня у ЗАГСа с тещею ждала,
Потом — такси и никаких застолий...
Жена мою фамилию взяла,
Теперь зовусь я... просто Анатолий...

* * *

Хотя и не тупей других ни разу
И поощряюсь тёщей и женой,
В искусственный, увы, не верю Разум,
Да и в такой... естественный, как мой.

* * *

Семь футов пожелаю кораблю,
Успехов — интермедиям Кукушкина...
Дантистов же — со школы не люблю,
Один из них убил, я помню... Пушкина.

* * *

Не посвящаю оды многоборью,
И не бегу трусцой встречать зарю...
Сон, наконец, я понял — путь к здоровью:
Я и не пью во сне... и не курю.

* * *

Со школы не терплю однообразия,
Мой опыт в этой области огромен:
Бываю скромн я до безобразия,
Потом ... вдвойне учтив и архискомн.

* * *

Похоже, мы у жён обречены,
Будь молчуном ты или многословен...
Всегда во всём я — крайний у жены:
Пока Наташка спит, я... не виновен.

* * *

Инструкций в соцсетях — не перечить,
Конкретика важна мне, не условности:
Вот только где спросить: «Скажите, есть
У брачного свидетельства... срок годности?»

* * *

Так дураком и век свой проживёшь...
Вопрос один лет пятьдесят вынашивал:
Я часто слышал: «Вырастешь — поймёшь...»
Кто помнит, блин, о чём он... в детстве спрашивал?»

* * *

Не любит он азартных игроков,
Не терпит пустозвонства, то есть — гласности...
Господь хранит лишь пьянь и дураков:
Теперь, считай, я — в полной... безопасности.

* * *

Непонимание и стужа —
Предвестник скорых перемен...
У каждой женщины для мужа
Есть гибкая система... сцен.

* * *

В барсетке нет ни «шмайсера», ни биты,
Чтоб дурака унять хоть на мгновение...
Спецсы сказали: «Нет самозащиты
Надёжнее, чем... самонападение...»

* * *

Мечтал когда-то: «Лишь бы — не сердитая
Попалась чтоб и не была умней...»
Змея любая, знал, не ядовитая,
Пока, увы... не женишься на ней.

* * *

Будь осень за окном или весна,
Трещит сорокой или молчаливая,
Любовь — когда ты трезвый, а она
И рано утром — всё равно... красивая...

* * *

Я в детство не хотел бы возвращаться,
Когда сижу с друзьями, и на час:
Ведь мама запрещала мне общаться
С такими, блин, каким... я стал сейчас.

* * *

Друзья, язви их в душу, подсказали,
Я целый год был вовлечён в стриптиз:
Считал, худею я, штаны — сползали,
А это мой живот... толкал их вниз.

* * *

Мне в интернете не комфортно что-то,
Бег Времени, увы, неумолим...
Ровесников в сетях увижу фото:
«Как беспощадно всё же Время... к ним!»

* * *

Как таракан, хлебнувший дихлофоса...
Хотя после работы — устаю,
Поскольку дальше собственного носа
Не вижу, вот повсюду... и сую...

* * *

Стараемся других не хуже жить,
Как — не отметить? Взял бутылку водки:
С зарплаты умудрился отложить
Я и жене на шубу... для селёдки.

* * *

Избавился давно я от иллюзий,
Взгляд уперев в скопившуюся грудю:
В семье, чем образованнее люди,
Тем меньше тех, кто хочет... мыть посуду.

* * *

Слышал, надежда юношей питает,
Хотя расклад известен наперёд:
Ведь если цель ясна и привлекает,
Патроны, верю... женщина найдёт.

* * *

Ношу в метро, такси... И не скрываю,
Просил не трогать, даже если — в коме:
Я бейджик и в квартире не снимаю,
Чтоб знали дети... кто хозяин в доме.

* * *

Скорее бы уж наступило завтра...
Соседи, может, и умней, а толку?..
Жене подарок на 8-е Марта
Я каждый год всегда кладу... под ёлку.

* * *

Я призывал не поддаваться панике,
Про маму зря не вспоминать и психиатра...
Я всех предупреждал и на «Титанике»,
За что и выкинули... из кинотеатра.

* * *

Я знаю всё о жизни, вот те крест,
И хоть в глазах тупиц не стану гением,
С десяток знаю интересных мест,
Куда с моим меня... и слали мнением.

* * *

Знакомство наше было мимолётное...
Хоть комплименты иногда и говорил,
Себя вёл на банкете, как *животное*:
Не лез с советами, не пил и не курил.

* * *

Урок пошёл мне с малолетства впрок,
Могли не видеть это лишь незрячие,
Мораль проста у сказки «Колобок»:
«Жрать нужно было всё, пока... горячее».

* * *

Вот был бы я гитарой семиструнной,
Вину перед женой давно б загладил...
Смотрю на птиц я иногда и думаю:
«А был бы — птицей, на кого б я... гадил?»

*Сергей
БЕЛОКЛЮЧЕВСКИЙ
(Саранск,
Республика Мордовия)*

Любителям классики

Я классиков много читал, но, однако,
В последнее время немного отстал.
Вот нынче запоем читают Бальзака
«О Норе». Читали? А я не читал!

Об аптечной нецензурщине

Ругаться матом запрещают.
Зато в аптеках, мильпардон,
И стар, и млад с витрин встречаются
И ИБУ_{клин}, и иМУ_{Дон}.

Орлы, это вам не Сороки!

Орлу, что вдруг взмывает в облака,
Смешны и птичьи глупость, и пороки.
Ему совсем не важно свысока
Всё то, что про него трещат Сороки.

О портфелях

Он жил в чести, от жира пухнул,
А тут сменились времена:
Не там, не так, не с теми пукнул,
И, глядь, — чиновнику хана!

Мелочь, а приятно

Сосед мне машину царапнул когда-то.
Ну, что же — бывает, ведь он не со зла.
А нынче он денег просил до зарплаты.
Вот тут и убил я надежду Козла!

О вежливом сервисе

Сантехник Пробкин чистил унитазы,
Чинил в квартирах краны и бачки.
Но мата от него не слышали ни разу,
Пока не смыл в очке свои очки.

О времена, о нравы!

Да, были раньше времена,
И их приятно вспомнить даже:
Тогда тактичней слали НА!
И ты их мягче слал туда же!

Чёткий диагноз

Психиатр с психикою шаткой
(в клиниках таких не перечесть)
Мне сказал: «Мозги у вас в порядке...»
И добавил: «Сдвиг по фазе есть!»

Раскрывайся с опаской

Нам говорят: все люди — братья,
И все добра тебе хотят.
А вот Христос раскрыл объяття,
И ими тут же был распят.

О корме Феликс

Судя по рекламе корма «Феликс»,
Нет сомненья в том, что он хорош!
В ней же даже Филя с Колей спелись,
И, коту понятно, не за грош!

За слабый вклад

С Грехом пополам, но осилили дело.
Однако, сочли очень слабым мой вклад,
И мне поутру от начальства влетело,
А Виктору Греху подняли оклад.

Не Барабашка

Не полтергейст и не шум непогоды —
Это в шкафу вашем шорохи слышно:
Видно, одежда выходит из моды,
Обувь, похоже, вчера ещё вышла!

О НАШЕМ МЕНТАЛИТЕТЕ ЗА СТОЛОМ...

*Сегодня вот опять услышал,
что, мол, русские не умеют себя
вести за столом... Обидно стало...*

На чуждом Западе культура
И нравы — нашим не чета!
В их мире русская натура
И час не сдюжит ни черта.

У них, к примеру, до обеда
Нельзя сто граммов! Ну, никак!
У нас до такого бреда
Допетрить мог бы лишь дурак.

Там вбиты в рамки этикета
Манеры, стиль и даже речь.
А мы плюём на всё на это!
Нам душу хочется развлечь.

У нас свои приоритеты,
Когда сидим мы за столом,
И ощущаем, что согреты
Соседским дружеским теплом.

Плевать на западную светскость!
 Начхать на чопорность манер!
 Ведь все они — большая редкость
 В простонародье, например.

Я рад, что мы — не за граница,
 Что свой у нас менталитет:
 Что можем *пить* и *материться*,
 Но *есть* и *портить* воздух — нет!

ПОГОВОРИЛИ

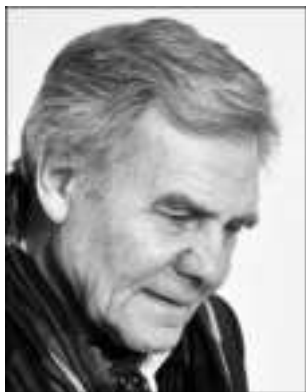
Я говорил им: «Как мы обнищали:
 Нет денег, нет работы, нет жилья!
 Нам власти столько благ наобещали.
 И, где они? Не вижу я, друзья!»
 Они в ответ мне: «Зря ты власть порочишь!
 Как за себя, она стоит за нас.
 Молчал бы лучше, если выжить хочешь!»
 И врезали под дых мне пару раз.
 Не стал я спорить, еле отдышался.
 Смекнул, зачем мне этот геморрой?
 И чё на власть я сдуру покушался?
 Она ж и впрямь всегда за нас горой.

СТЕРЖЕНЬ

Я — не урод. Всё есть. Живу в достатке.
 И сам себе — и царь, и господин.
 Но, на меня прелестницы не падки.
 Чего им надо — знает бог один.
 А вот сосед мой Яков, он — мерзавец,
 Урод, и денег нет — долги одни.
 Но нет ему отбоя от красавиц,
 И все, как дуры, бегают за ним.
 И что там на уме у этих женщин?
 И чем пленил их Яков — не пойму!
 Но все твердят, мол, есть в нём некий стержень,
 Присуший, дескать, только лишь ему.

ДОКТОР АЙБОЛИТ

С утра хлебнул — в заначке было:
И стала ясной голова,
Душа поёт, а прежде ныла.
Гляжу, а жизнь не так уныла,
Гораздо лучше, чем сперва.
Хлебнул ещё: затихла печень,
И селезёнка не скулит,
Вернулся дар нормальной речи,
А вид — ну, просто безупречен.
Так водка — доктор Айболит?!

Александр БОБРОВ
(Москва)

МЕЖДУСОБОЙЧИК

*Вьюжный вечер. Скучный, зимний...
Возле кассы, у окна,
Мы столкнулись в магазине,
Покупая семена.*

Анна Токарева

Вьюжный вечер. Скучный, зимний...
А запал ведь в душу мне:
Мы столкнулись в магазине,
Покупая каберне.

Помню садик и беседку,
Дальше — трудно разобрать.
Вижу кассу и соседку:
«Слышишь, Аня, сколько брать?».

А потом сидели чинно
До вечерних комаров.
На пруду, в кустах, мужчины
Обсуждали свой улов.

Что они там говорили —
Не запомнить было мне:
Мы с соседкой не налили
Рыболовам каберне...

УНЫЛОЕ

*Осину грыз речной бобер,
Журчал невесело ручей,
Шуршал под ветром трав ковер,
Змея скользила меж камней...*
Игорь Изборцев-Смолькин

Унылый, в общем-то, пейзаж
Похож на псковский без прикрас.
Где книг уменьшился тираж
И праздник Пушкинский угас.

Да и в поэзии теперь
Любой, кто мало знаменит,
Как тварь дрожащая, как зверь —
Грызёт, копается, ...свистит.

Прожжён окурком трав ковер,
Змея коварная ползёт,
И лишь один Бобров—Бобёр
Порой по-прежнему поёт.

ЧТО ПЛАВАЕТ СВЕРХУ?

*Что-то плавать должно по весенним потокам, не так ли?
Я мальчишкой мечтал смастерить деревянный кораблик.*

*Мне нужны были сверла, рубанок, пила ну и прочие штуки,
Но отец не давал — он жалел мои слабые руки.*

Артеми́й Лебедев

Ничего не давал мне отец, не приветствовал опыт,
Потому-то и руки росли с малолетства из попы.

До того дожалелся отец, что, сдавая экзамен,
Ничего не умел я и понял, что вырос дизайнер.

Я создал свою студию, пользуясь именем мамы
Побывал и в Стокгольме, и в Страсбурге,
даже в Майями.

Убедился, что всюду — открыта дорога умелым,
А в России — блатным и в бездарности смелым.

Я добился заказа, назвался собянинцем верным,
Изуродовал всю навигацию в царстве подземном.

И стоят москвичи у табличек слепых и гадают,
А приезжие — просто меня проклинают.

А ещё я ввязался в скандал, и Навальная Юля
Назвала меня трусом, такая вот вышла пи..юля.

И с корабликом вышел облом, и с дерьмом на лопате.
Остаётся стишки сочинять для ВКонтakte.

МЕЖДУ ДЕЛОМ

*Тридцать семь. Гуляю лесом.
Вместе и душа и тело,
Потому что у Дантеса
Поважнее было дело.
Дмитрий Мурзин*

Тридцать семь — дурная вежа,
Роковая для поэта,
Пушкин поздно понял это,
Встав под дуло пистолета.

А Дантес, как гей заезжий,
Охмурять привык блондинок.
Выстрел слышится за лесом
Чем закончен поединок?

Прогулявшись до опушки,
Распрощусь с душой и телом:
Победил в дуэли — Пушкин,
Под его стою прицелом.

Я ведь тоже верен Музе,
Я пытаюсь усмехнуться...
Говорит мне Пушкин: «Мурзин,
Я не должен промахнуться!».

КВАРТАЛЬНАЯ ДОЛЯ

*У весны сладострастны напевы
Пылким вечером и на заре,
Я хочу быть твоей королевой
В мае, августе и январе.
Под созвездием Рака и Девы,
В год Дракона, Кота и Коня...
Светлана Дейч*

Не хочу быть ни Раком, ни Девой
В год Козы, Петуха и Свиньи,
А побуду сперва королевой
На трёхмесячном ложе любви.

И от доли избавившись жалкой —
Королевы при пышном дворе,
На три месяца стану служанкой
В марте, августе и октябре.

ЧТО НИ НАДЕНЬ...

*Предзимье, Дождь. Гордиться нечем.
И водки нет. И чёрт бы с ней.
Уже торопятся навстречу
Стихи, одетые в людей.
Юрий Татаренко*

Предзимье. Дождь. На стёклах блики.
И водки нет. И чёрт бы с ней!
Торопятся навстречу бзики —
Стихи, одетые в людей.

Вон тот сонет одет, как денди,
А этот стих — одет бомжом...
Мои ж стихи, что ни наденьте,
Идут как будто нагишом.

ЗАДУТЬ ВПОЛСИЛЫ...

*Лет тридцать ты в моей судьбе,
Мой бывший дорогой и милый,
Играл на мне, как на трубе,
Писал, любил, как мог. Вполсилы.*

Людмила Свирская

Ты тридцать лет в моей судьбе
За наслажденьями в погоне
Играл на мне, как на трубе,
Как на корнете-апистоне.

Не то обидно, что играл,
Мой бывший дорогой и милый,
Но ты высоких нот не брал,
Писал и задувал вполсилы.

СТРАННАЯ СКУЛЬПТУРА

В Дебрецене, издавна знакомом,
Встал, никем пока что не воспет,
«Человек с украденным айфоном»:
Лоренс Сабо — неплохой поэт.

Все они сошлись не на параде —
Защищают альфельд — свой редут:
Петефи, Атилла, Эндрю Ади,
Больше ведь такие не придут!

Даже этот странный Лоренс Сабо
Нынешним поэтам — не чета.
Двадцать первый век пока что слабо
Сочиняет и поёт с листа.

Может быть, потом поярче скажет,
А пока — тоска и треск помех...
У поэта словно спёрли гаджет,
Но и без него он слышит всех!

КАК ОБОЙТИСЬ?

*Актёр Стас Садальский сообщил всем СМИ,
что он успел закупить литры кока-колы наперёд...*

Взрывной запас тaitся в русских строках,
Пока духовно ты не обнищал.
Писал поэт среди боёв жестоких,
Как будто стяг потомкам завещал:

«Да, можно выжить в зной, в грозу, в морозы,
Да, можно голодать и холодать,
Идти на смерть... Но эти три березы
При жизни никому нельзя отдать».

И вот прошли недлительные сроки,
Но в результате чуждого пути
Нам либеральный мир диктует строки,
Которые грешно произнести.

Да, вся Европа резко раскололась,
Да, можно всё что хочешь сокрушить,
Но Apple, Coca-Cola & McDonald's —
Такое невозможно пережить!

ТРОИЦА

Все подписанты Беловежья — померли:
Шушкевич, Ельцин, а теперь — Кравчук,
Могучую страну пустили по миру,
И всё-то им сошло при жизни с рук!
Теперь предстанет вместе эта троица,
Чтоб на другом суде держать ответ,
И может, что-то планетарно стронется,
И все поймут, что это — пьяный бред...

Михаил ВАХУН
(Воронеж)

ПРИТЧА О ТОЛЕРАНТНОСТИ

Собрали паразиты организма
Всеобщий глистовый кишечный съезд.
Повестка дня: проблема шовинизма
И против глистофобии протест.

Симпозиум открыла аскарида:
«Собратья всех мастей и возрастов,
Сегодня упускать нельзя из вида
Вопрос дискриминации глистов!»

По миру семимильными шагами
Идёт глобализации процесс,
И если не считались раньше с нами,
Сейчас имеет слово наше вес!

Живые организмы, где нас нету,
Признать неполноценными пора,
Давайте воплотим идею эту
В реальность ради счастья и добра!

Не вправе сеять в обществе кто-либо
Вражду, нетолерантность и разлад!
Хочу сказать собравшимся спасибо
И всех вас пригласить на глист-парад!»

Собрание продолжил бычий цепень:
«Мы здесь живём уже не первый год,
И прав хотим таких же, как и печень,
Как сердце, селезёнка, пищевод!

Когда-то было нас ничтожно мало,
Мы были не видны и не слышны,
Сегодня эра новая настала:
Мы вместе, мы едины и сильны!

Так пусть теперь дотации нам платит
И квоты выделяет организм,
А если кто-то скажет вдруг, что хватит
Кормить глистов, то это экстремизм!

Терпимость, толерантность и свобода —
Залог неоспоримой правоты
Пусть малого, но гордого народа,
Который называется «глисты»!

Добавил в заключение оратор
О пользе паразитов всех сортов,
И то, что идиот и провокатор,
Кто скажет: «Человек не для глистов!».

Лентец широкий выдвинул идею,
Что неполиткорректно слово «глист»,
А если не согласен орган с нею,
Отныне он преступник и фашист,

И что конец настал эпохи тёмной,
Когда в ходу был термин «паразит»,
Ведь «орган человека автономный»
Намного толерантнее звучит.

Острицы поддержали побратима,
А следом выступал эхинококк:
«Друзья, остановить необходимо
Любой ценой насилия поток!

Стоит пред нами острая проблема:
Устоям либеральным вопреки,
Фашистская иммунная система
Бациллы притесняет и грибки!

Защиту обеспечить правовую
Должны мы от неё меньшинствам всем —
Статью ввести за рознь межвидовую
Для самой нетерпимой из систем!

Иначе радикальных настроений
Мы будем в организме видеть рост,
И рано или поздно, без сомнений,
Нас с вами ожидает Глистокост!»

Чем больше толерантность процветала,
Тем лучше и жирней жилось глистам,
Число их увеличиваться стало
Буквально не по дням, а по часам.

Вели себя как дома паразиты,
Свои диктуя правила игры,
Запросы их росли и аппетиты,
Как снежный ком, катящийся с горы.

Гельминты получали, что хотели,
И жили без забот и без хлопот,
Но вскоре им прохладно стало в теле,
Закончились еда и кислород.

И вновь заголосили их элиты
Про голову поднявший шовинизм,
Не сразу осознали паразиты,
Что умер измождённый организм.

Не вынес обессиленный страдалец
Того, что сотворили с ним они,
Повесил бирку врач на синий палец,
Торчащий из-под белой простыни.

Не всем дано понять неоспоримость
Вещей, что очевидны и просты:
Вам нужен глистогон, а не терпимость,
Когда внутри заводятся глисты.

Про термин «толерантность» без цинизма
Вам скажут все врачи до одного,
Что это неспособность организма
Чужое отличать от своего.

А если инородным элементам
Не в силах дать отпор иммунитет,
То вся зараза, пользуясь моментом,
Наносит организму страшный вред.

Сейчас, когда угробила полсвета
Идей болезнетворных круговерть,
Будь здоров и не теряй иммунитета,
Запомни, толерантность — это смерть!

Юрий ВУКТОРОВ
(Москва)

ТОВАРИЩ, ВЕРЬ!

(Обращение к европейскому бургеру)

Ушёл Габбана из страны,
И Дольче тоже.
В какой же будут пацаны
Ходить одежде?

Мы станем сильно горевать
О кока-коле,
И будем только квас хлебать
В семье и школе.

Уходит фирма «Мерседес»,
Ушла «Икея».
Ну кто покажет нам прогресс
И даст идеи?...

Опять, что ль, шубы нам носить
Не из нейлона?
И снова салом заменить
Листок хаммона?

И снова самогоном звать
Напиток виски?

И вместо жвачки, что ль, опять
Сосать ириски?

Придётся, шубу из песка
В прихожей сбросив,
Пойти покушать холодца
Кило так восемь.

Поплавав, что из мяса он
А не из хлопьев,
А это ж полный моветон,
Не как в Европе!

Составить на Байкал маршрут,
Куда ж ещё-то?
(Там, кстати, омуля дают
Всем патриотам).

Зимой, раздевшись до трусов
В квартире жаркой,
Прочесть при свете пять томов
Золя с Петrarкой.

А после дёрнуть слегонца
Холодной водки,
Закуску выбрав из сальца
И из селёдки.

Закусать водочку борщом,
Жену следеяв,
Заплакать горестно о том,
Как давят геев.

Включив плиту, утюг и дрель,
И телек с феном,
Поплакать, что вся жизнь теперь
Не современна.

В подушку ночью порыдать,
Что, мол, не спится,
Поскольку как существовать
Без паст и пиццы?..

И с горя песню затянуть
 О русском поле,
 Где можно широко шагнуть
 И где раздолье...

А ты, в Европе, в трёх штанах,
 Без ванны с душем,
 Глотая в темноте шпинат,
 Сиди и слушай...

Потом с супругом номер два
 Пешком, привычно,
 Пойди купи себе дрова
 Демократично.

И, затыкая ватой дверь
 От зимней стужи,
 Ты, главное, товарищ, верь,
 Что нам здесь хуже!

ПРОЩАЛЬНЫЙ РОМАНС

А напоследок я скажу:
 — Прощай, зелёная бумажка...
 Рубли я в банки положу,
 Хоть это трепетно и страшно.

Как ты крепчал! Ты воплощал
 Весь идеал, ты был твердыней,
 Но сдулся вдруг и обнищал,
 Влача удел своей гордыни...

Ты низко пал и весь усох,
 И погубил «Карден» и «Гуччи»...
 И стайкою наискосок
 Уходит брендов строй могучий.

И пусть наш рубль некрасив,
 Но только он теперь отрада...
 Ну, здравствуй, фирма «Моспошив»,
 Прощайте, «Келвин Кляйн» и «Прада»...

БОЛЕЛЬЩИК

Люблю я, сидя на диване,
Согревшись рюмочкой-другой,
Спортивные соревнования
По телеку смотреть порой.

Все там чего-нибудь толкают,
Ну, или забивают гол.
Но больше я переживаю
За женский пляжный волейбол!

Когда спортсменка удалая,
В красивой форме, не в трико,
То мячик с пола поднимает,
То зарезвится вдруг легко...

Так увлекаюсь я нередко,
Что интересен каждый матч!
Но очень уж мешает сетка
И сильно отвлекает мяч.

КАК ХОДИТЬ В ГОСТИ

Если вас позвали в гости,
то выпендриваться бросьте,
Что у вас как раз по средам, мол, стирается бельё!
Приходите! Лучше бритым и желательно умытым,
И желательно одетым не в домашнее рваньё!

И бутылки приносите, чтоб хозяину вручить их!
И букетик для хозяйки, ну, хотя б один цветок!
Похвалите их детишек, что у них ума излишек,
Покажите им «бабайку», расскажите им стишок!

Никого не материте, в телефоны не смотрите,
В декольте хозяйки тоже, даже если глубина!
Лучше похвалить салаты и сказать, что «всё богато»,
И пускай вам всё положат и неважно, что со дна!»

На икру не налегайте, хоть чуть-чуть, но оставляйте,
 Остальным гостям ведь тоже надо хоть на пробу взять,
 Выпивать — под тосты строго,

и не класть на кресло ногу.

Тот, кто в нем сидит, он может вас слегка и не понять.

Не орать похабных песен, не садиться мимо кресел,
 И не падать в винегреты, на ката не лить вино.

В общем, надо быть приличным,

а не так, как вы обычно.

Тяжело, конечно, это, но уж так заведено!

Мебель в танцах не ломайте, попугая не пугайте.

Выдайте в последнем тосте, что, мол,

каждый был тут рад!

Кот с хозяйкой, непременно, вас сочтут за

джентльмена,

И тогда, возможно, в гости вас ещё раз пригласят!

О ПОЛЬЗЕ КНИГ

Когда я в коротких штанишках

Часы коротал на горшке,

Любимые детские книжки

Читал, теребя их в руке.

Про Таню, Фому, Мойдодыра

Вбирал я все строки взахлёб!

Свершая познание мира

И взрослым скорее стать чтоб!

Потом мушкетеры и Шерлок,

Индейцы, Тимур-пионер

Внушали мне твёрдо и верно

С кого брать достойный пример.

Ах, юность! Резва, баламутна!

Глотание книг по ночам —

Монтень, Карамзин, «Камасутра»,

Булгаков, Ремарк, Мандельштам...

А жизнь проходила по вехам,
 Неся осмысленье идей...
 Пришли Достоевский и Чехов,
 Философы, мысли вождей...

Но вот я стал тихим и мудрым,
 И можно итог подводить:

Полезней всего — «Камасутра».
 ...И книжка «Как бросить курить»...

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЧЕЛОВЕКА

Дарвин поработал очень рьяно
 И копнул реально глубоко —
 Да, народ пошёл от обезьяны!
 Правда, вот, ушёл недалеко...

Я смотрю с огромным изумленьем
 На так называемых людей,
 Находя во многих подтвержденье
 Правильности чарльзовых идей.

Молодежь — сплошные гамадрилы!
 Как посмотришь — белый свет не мил...
 А как примут триста грамм на рыло,
 Сразу превращаются в горилл.

На работе тётки все мартышки,
 Им бы лишь ужимки да прыжки.
 Викторова не читали книжки,
 Бродского не знают ни строки...

Так, куда ни посмотри, однако....
 Вот сосед — надутый павиан,
 А жена худющая макака,
 Ест одни орехи да банан!

Шурин — вроде бы культурный дядя,
 По субботам кушает безе,
 Только если непредвзято глядя —
 По повадкам чистый шимпанзе.

В общем, этот Дарвин прав по сути —
Все произошли от обезьян!
Только я, ну и наверно Путин —
Мы вдвоём от инопланетян...

СОЖАЛЕНИЕ

Дебилу если вдарить в темя,
Я извиняюсь, молотком,
То он достаточное время
Лежит, как правило, молчком.

А посильнее отоварить,
Да помассивней молоток?
Тогда ударенный товарищ
Продлит надолго свой молчок!

Но есть еще, к примеру, племя,
Включая даже молодёжь, —
Такое отрастили темя,
Что молотком их не возьмёшь!

Ну очень крепкие ребята!
С тупым, как водится, челом.
Их даже не берет лопата,
Тут надо, думаю, кайлом.

Я этим навыком забытым
Владею как-то не вполне...
И сколько ж ходит недобитых
В моей родимой стороне...

РИТОРИЧЕСКИЙ ВОПРОС

Я к тебе сквозь степи и равнины,
Как Шварцнеггер, мчался напролом,
Оставляя за собой руины,
Дым пожарищ и металлолом.

Грыз граниты, побеждал в финалах,
Бился, как подорванный, об лёд...
Я нашёл зимой цветочек алый,
Хоть он здесь и летом не растёт!

Обошёл капканы и засады,
Прыгал, падал, то бежал, то полз,
Но цветочек через все преграды
Всё-таки, как обещал, принёс!

А теперь спрошу тебя устало,
После всех препятствий и проблем:
— Вот принес тебе цветочек алый.
Но сейчас-то хоть скажи — зачем?!

ПОЕЗД В ЮНОСТЬ

Когда вокруг то вой, то скрежет
И лай зловещих новостей —
Я уезжаю в Безмятежинск,
Привет из юности моей.

Сажусь на станции Стограммовск
С платформы Быстрый Закусонск,
И без меня Телепрограммовск
И Интернетовско-Айфонск!

Я покурю на остановках
Кобзонск, Битлово, Песняры...
На дальней станции Каховка
Чуть покусает комары...

На полустанке Коньяково
Мне проводник чуть-чуть нальет,
А вот уже и Комарово,
Где Скляр так весело поет!

А вот и город назначенья,
Где по Тенистой я пройду
И под антоновское пенье
Найду далекую звезду...

Пусть поезда уже не прежни
И чуть поблекло волшебство,
Но как же тянет в Безмятежинск,
Где крыша дома моего!

КУМИР

Хожу, пришибленный тоской,
В картинной галерее,
И ни пейзаж, ни вал морской
Палитрою не греют.

Купанье красного коня
И поле маков красных
Не трогают совсем меня,
Не радуют прекрасным.

Нет сопричастности во мне,
Не возникает чувство,
Хоть это, говорят, вполне
Хорошее искусство!

Но для меня шедевры все
И блёклы, и фальшивы,
Хоть там туманный луг в росе
Хоть под луною ивы.

И так — куда ни бросишь взгляд!
Везде несовершенство.
Но вот Малевича квадрат —
Феерия блаженства!

Спасибо, милый Казимир,
За этот праздник цвета!
Малевич — навсегда кумир
Дальтоники планеты!

Олег ЗАХАРОВ
(Кстово
Нижегородской обл.)

ЛИТЕРАТУРНЫЕ НАРОДИЦЫ

ПОЖЕЛАНИЕ ВНУКУ

*Дорогой мой, милый внучек,
Снова праздник у тебя.
Будут радости и взбучки,
Будут годы без получки,
Такова твоя судьба.*

Михаил Давыдов, Кстово

Милый внук, мы знаем оба
То, что счастья нет нигде.
Подрастай скорее, чтобы
Жить в невзгодах и нужде.

А ещё тебе желаю,
Дорогой товарищ мой,
Если тещу — чтобы злая,
Да зарплаты небольшой.

Чтоб на службе — вечно беды.
Чтоб начальник — идиот.

Подрастёшь — и станешь в деда
Остолоп и нищеброд.

У тебя не будет дома
И семье придёт труба,
Ведь жена уйдет к другому.
Такова твоя судьба.

Это наша, внучек, доля.
Ты улавливаешь нить?
Так что радуйся, доколе
Ты пока ещё не в школе,
... Так как в школе будут бить!

ЛЕНИНСКИМ ПУТЁМ

*Страшна далека я от народа,
Я не знаю — как он ест и пьёт...
Говорят: В семье — не без урода...
Может, я и есть вот тот урод?*
Наталья Янг, Нижний Новгород

*Узок круг этих революционеров.
Страшно далеки они от народа.
В.И. Ленин*

Страшно далека я от народа,
Я не знаю — как он ест и пьёт.
Как он в туалет, простите, ходит?
Чем он размножается — народ?

Память всё слабее год от года.
Дело-то к Альцгеймеру идёт.
Говорят: в семье не без урода.
Может, я и есть вот тот урод?

Пусть склероза горестные всходы —
Словно на лице моём печать,
У народа нет плохих уродов,
Каждый для народа — благодать.

Окружили все меня заботой.
Говорят, что я уже — того...
Страшно далека я от чего-то...
Вот ещё бы вспомнить —
От чего?..

СЕМЕЙНОЕ СЧАСТЬЕ

*Были там любовь и счастье, были дети.
Я ходил ногами по большой планете...*
Борис Родин, Санкт-Петербург

Много разных женщин на большой планете,
Но ходил ногами я к одной лишь Свете.

Я глазами видел женщину в рассвете
И считал, что Света лучше всех на свете.

Обнимал руками Свету на рассвете,
Целовал губами ночью и при свете.

От любви и счастья появились дети.
Но процессы эти
я держу в секрете.

ВЕСНА В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ

*Снега набухли, но не почки.
Не первый день весны. Сквозит.
Ветров порывы ставят точку,
Зимы закрылся депозит...*
Леонид Вересов, Череповец

Пришла весна! Явила милость!
И для народов деловых
На ветках зелень появилась...
Под семь процентов годовых.

Ручьи монет порою вешней
 Журчат, безудержно звеня.
 Леса с полями всё бесснежней.
 Вернулись с юга векселя.

Уж ипотекой птицы бредят.
 Длиннее день, короче ночь.
 И сальдо снизиться не прочь:
 Вот-вот сойдутся дебит-кредит.

Влекут кредиты хлеборобов.
 Им — хлеборобам — всё нужней
 И девальвация сугробов,
 И инвестиция дождей.

Хоть у поэта стих проснулся
 Не к месту сказанным словцом,
 Он к нам не сердцем повернулся,
 А юридическим лицом!

ЛОХ-НЕССКОЕ ЧУДОВИЩЕ

*Я нужен, как сумерки, свету,
 Как тихому омуту бес,
 Как йети последний — Тибету,
 И чудище — озеру Несс!*

Леонид Колганов, Кирыят-Гат, Израиль

Не скрыть уже этого факта,
 Такая случилась беда:
 В Шотландии будучи как-то,
 Я вышел на берег пруда.

Момент этот помнится остро,
 Виски и поныне седы:
 Случилось мне голову монстра
 Увидеть над гладью воды.

Всё вышло как в слабенькой пьесе,
 Ведь я в географии плох —
 Вдруг вырвалось: «Это же Несси!»
 А Несси ответило: «Лох»!

НЕОЖИДАННОЕ ОТКРЫТИЕ

*Когда берёзы раздевают платья,
Гляжу на них из вечности тайком...*

*...Моих стихов мой город не читает,
Ведь городу сейчас не до стихов!..*

Виктор Тихомиров-Тихвинский, г. Тихвин

Надеть или одеть? Скажи на милость,
Какой глагол когда, куда и как?
Вчера со мною вот что приключилось:
Я друга снял, раздев с него пиджак.

На самом деле я нормальный, братцы!
Заботливый и папа я, и муж.
Тут как-то раз, собравшись прогуляться,
Надел жену, обув её к тому ж.

Я точно помню (я же не невежда!),
Нам свет простое правило прольёт:
«Надеть Надежду и одеть одежду».
Хотя, быть может, всё наоборот?

На склоне лет — ведь я уже не молод —
Вам горестную тайну разглашу:
Вот почему читать не хочет город
Моих стихов,
Которых я пишу...

ОСТОРОЖНО, СТИХОПАД!

*Стихопад, стихолёт, стиховей...
Рифмы всюду, как листья, кружатся.
То взлетают, то тихо ложатся
На поляны, как между бровей...*

Станислав Афонский, Нижний Новгород

Нам, поэтам, в любые века
Выпал с рифмами жребий сражаться.

А они то летят, то кружатся,
То как пули свистят у виска.

Как-то шёл я тенёчком аллея,
Безобидный стишок сочиняя, —
Вдруг какая-то рифма шальная
Залетела мне между бровей.

Что такое случиться могло б? —
Голова совершенно пустая...
Оказалось, она разрывная —
Эта рифма, попавшая в лоб.

Так я свой не закончил стишок.
Сочиню тогда новый, и точка!
Только вымучил первую строчку,
Тут контрольная рифма в висок...

ПОЭЗИЯ ВДЫБЫ!

*Земле тепло и без огня вулканов,
Красива и без волн морская зыбь,
Но скучно моряку без океанов,
А конь красивее, когда поднялся вдыбь.*
Василий Сочнев, Нижний Новгород

Бесстрастные стихи приятно слушать,
В них нет ни потрясений и ни дрызг.
Но лишь тогда стихи тревожат душу,
Когда от строчек чувствуется встряск.

А чтоб в стихах не проявлялась немощь,
Вы у меня учитесь, молодежь!
Для этого творю и в утрь, и всенощь.
Я сочиняю всядь и даже влѐжь.

Творю безостановочно я, ибо
Зачем тогда талант мне Богом дан?!
Поэтому пишу, какой бы ни был —
И вдрызг, и в лом, и даже в драбадан!

Писатель я речистый, норовистый,
Мои стихи — как в тёмном царстве луч!
Вот только получил от пародиста
Я, как обычно, взбучь и нахлобучь...

ЛИБИДО

*И проявлять своё либидо
С тобой полезней сообща...*
Светлана Дёйч, Вязники

Не подаю, конечно, вида,
Но долго мучает вопрос:
Как проявлять своё либидо
Полезней — вместе или врозь?

— Коль вы не замужем банально, —
Сказал мне доктор молодой, —
То можно индивидуально:
Три раза в день передо едой!

САДОВОД-ЛЮБИТЕЛЬ

*Цветущий сад в росе,
Плоды роняют сливы...
Мне тоже, как и всем,
Быть хочется счастливым.*
Дмитрий Терентьев, Нижний Новгород

Чтоб в обществе блистать
Солидней с каждым годом,
Хотел я с детства стать
Великим садоводом.

Но пропустил урок
Про пестик и тычинку.
Учёба мне не впрок,
Познания в новинку.

Сады цветут весной,
Плоды роняют в осень:
Я новостью такой
Был опростоволосен.

Пищу, а в горле ком —
Еды в дому ни крошки.
Декабрь за окном.
Пойду нарву картошки.

Диана КАН
(Оренбург)

РАЗГОВОР С ПСИХИАТРОМ О РАЕ

*... и смотрят последние астры в саду
На то, как топиться хожу я к пруду...
Диана Кан (из раннего)*

Хотела утопиться в тихом омуте
Без лишних элегических затей...
Но психиатр сказал с улыбкой: «Полноте!
Да пожалейте ж бедненьких чертей!

Ни перед кем ни в чём не виноватые,
Без потрясений и душевных ран,
Они живут не клятые, не мятые,
А тут бултых-пардон — Диана Кан!..»

Сказала психиатру: «Пыл умерьте-ка!
Я не за это деньги вам плачу.
Ведь не к лицу подобная патетика,
Любезный, ни врачу, ни палачу!

Чертям для драйва я необходимая:
Мысль утопиться — это неспроста.
Умеют же устроиться, родимые, —
В раю позанимали все места...».

* * *

Ножки, ручки, щёчки и так далее...

А при мне — сварливая жена...

Евгений Семичев

Сама себя спросила нынче: «Та ли я?»
Сама себе ответила: «Не та!»
Куда-то, на хрен, подевалась талия —
Неоднозначна жизни полнота.

Клянуну себя, не ведая усталости, —
Жесток удел великих поэтесс.
Намедни обруч покрутить пыталась я —
Он еле-еле на меня залез.

Воскликнул: «Ручки, щёчки и так далее...»
Меня увидев, Семичев-поэт.
Подлец, тактично умолчал про талию,
Как будто бы её в помине нет.

Как мать-земля я стала по экватору,
А ведь была стройна я, словно ель.
Не помогают платья-мотиваторы
Размера вожделенного икс-эль.

Я на саму себя теперь — пародия.
Из зеркала глядят, мечты поправ,
Издержки моего чревоугодия
И следствие вакхических забав.

О, Русь моя! Сплошная вакханалия!..
Быт заедает скудость бытия!..
Вернись ко мне, моя беглянка-талиа!
Тебя взыскует родина твоя.

* * *

*...Но мрамор недвижимый
Белел передо мной красой непостижимой.
Афанасий Фет (стихотворение «Диана»)*

Мне говоришь с улыбкой ты:
«Давай начнём сначала:
До женщины моей мечты
Ты чуть не домолчала...»
Ах, милый, разве в этом суть?
Твои мечты — цветочки.
Не домолчала я чуть-чуть
До главной в жизни строчки.
Давай-ка ты к другой уйдёшь!..
Поверь, так будет лучше!
Мысль изреченная — галдёж,
И ты совсем не Тютчев.
Чем я могу тебе помочь?
Молчать так первоначально,
Как в строфах Фета — ну, точь-в-точь! —
Античная Диана,
Чья золотая тишина
В тысячелетьях длится?...
Но ей полегче, ведь она
Из мрамора девица!
А я болтаю, я искрюсь,
Всех довожу до точки,
Покуда не договорюсь
До главной в жизни строчки.
Что крутишь пальцем у виска?
Хоть классиком я стала,
Но я не памятник пока,
Что жаждет пьедестала.
Давай-ка забирай свои
Букеты и конфеты.
Молчи, скрывайся и таи,
И — утешайся Фетом.

* * *

Сверкая волосами цвета меди,
 Вся из себя красотка от кутюр,
 Ты выйдешь из метро и смачный пендель
 Тебе в сердцах отвесит пендельтюрь.

Ты изучила разные науки:
 Огонь гасила мёртвою водой,
 И медных труб язвительные звуки
 Давно уже не властны над тобой.

К беде равно спокойна и к победе.
 Израненное сердце не болит.
 Так почему волшебный этот пендель
 Таинственно тебе принадлежит?

Звени серьгами, каблучками цокай
 И позволяй себе влюбляться вновь,
 Хотя вчера дружок-пердимонюкль
 Сказал: «Лямур пердю!..» («Прощай, любовь!»)

Не матерись, шокируя прохожих.
 Пусть люди слышат твой счастливый смех...
 И пусть волшебный пендель подытожит
 Всё то, что называется успех.

* * *

*Чудище обло, озорно, огромно,
 стозевно и лаяй...*

Василий ТрEDIAKовский

Распилы-откаты. Откаты-распилы.
 И это, ребята, не лесоповал.
 Чиновная шобла почуяла силу
 И нас превратила в доходный товар.

А, впрочем, стозевное чудище обло,
 О коем ещё Тредьяковский писал,
 Себя почитает нисколько не шоблой,
 А — солью земли и началом начал.

Пиво принёс он — волшебное чудное зелье
От абстинентного невыносимого ада.
Впрочем, редактор предпочитает погнубнуть с похмелья
И графоману твердит: «Даже пива от вас мне не надо!»

Впрочем, останьтесь... Ведь ваши сонеты и оды
Хоть и забавно, но как нельзя более кстати!
Они обладают целительным качеством рвотным,
Вслух да погромче читайте... читайте... читайте!

* * *

Презрев баллады, саги, оды
И обездоленную Русь,
Штудирую гражданский кодекс
Не абы как, а — наизусть!

Сутяжники и кверулянты
Его толкуют вкривь и вкось —
Все те, кто обделён талантом
И на талант лелеют злость.

Живи на свете, как угодно.
Будь вдохновен и знаменит.
Но помни — их гражданский кодекс
Тебе презренья не простит.

Изображая неподкупность,
Разводят толки за спиной —
Толкут гнилую воду в ступе
За неименьем ключевой.

Судилища да пересуды
Среди излюбленных утех.
Христами мнят себя Иуды,
Шалавы порицают грех.

Здесь я прошла злословья школу
Вживую — вовсе не из книг...
«Подонки!» — крикну для прикола.
Все обернутся в тот же миг!

ПУШКИН

...В конце письма поставить «Vale»...

В конце письма поставил: «Vale...».
Ох, Валентина! Ох, змея!
Ведь он писал ко мне вначале,
В его душе царила я.

Расставшись вроде с Терпсихорой,
А также много с кем ещё,
Дианы грудь ланитам Флоры
Он благосклонно предпочёл.

Но как винить его за это?..
Своей не чувствуя вины,
Так все великие поэты
Всегда в кого-то влюблены!

Не помышляя об измене,
Презрев душевный неуют,
Они влюбляются мгновенно,
И за любовь на смерть идут.

Идут... За ними не угнаться.
Они — заложники любви.
Нет, обойдусь-ка без нотаций,
Скажу с улыбкой: «Отвали!»

Вали-вали к змеище Вальке.
In vino veritas, не трусь!
Переживу свои печальки,
Да и латыни подучусь.

* * *

Не стреляй наповал в молодого поэта!
Ведь такого — пойми! — не прощает эпоха.
Пишет он вдохновенно про то и про это,
И про сё, и про всё, и порою неплохо.

Не считай себя кем-то навроде мессии:
 Нищету, мол, окрестную не замечая,
 Он, поэт молодой, позабыл о России,
 О себе, о самом, о любимом лабая.

Не кривись, что стишок от метафор аляпист,
 Что небрежно рифмован, местами бестактен...
 Что поэту твой ямб, и хорей, и анапест,
 И полёта надменно высокого дактиль?

Он такой! Он отчаянно юный, поддатый,
 Презирающий классики скучные игры...
 Вспомни-вспомни, и сам ты был молод когда-то,
 Птеродактилям предпочитая верлибры.

В здешнем баре мы с ним повстречалась намедни.
 Он читал с упоением строки о вечном —
 Молодой и отчаянно сорокалетний
 Сын стихии родной поэтической речи.

* * *

Было-сплыло... шатко-валко...
 Что ни сокол — пустельга.
 Что ни речка — то Каргалка.
 Что ни девка — то карга.

Что ни век — метель да стужа.
 Край непуганых невест,
 Оренбуржье, Оренбуржье
 На десятки вёрст окрест!

Здесь казачья хата — с краю,
 Да и та давно ничья.
 Край, на кой тебе такая
 Пересмешница, как я?

Есть вопросы без ответов,
 Без вопросов есть ответ...
 Ты помог мне стать поэтом,
 Хоть ни разу не поэт!

Не взыщи, мой край, каргою
Стать старалась — не смогла.
Знать, твоей любви не стою.
Остальное — бла-бла-бла...

Да и ты, хотя и сокол,
Однозначно — не сапсан,
Чтобы мучиться высокой
Страстью по Диане Кан.

Заходясь в метельном плаче,
Зацелованный тоской,
Край, живущий наудачу,
Ну на кой ты мне такой?

* * *

Не надо цитат из Рубцова,
Ведь наши невольные слёзы
Чужие осудят сурово...
Не надо, покуда не поздно!

Не нужно цитировать Блока!
Что Блок нам? Ну гений и гений!
Звучат беспощадно жестоко
Цитаты великих творений.

Что? Пушкин? Прошу вас, уймись!
Неймётся сегодня вам что-то...
Небесный классический витязь
Немыслим в кругу идиотов.

И про Достоевского тоже
Не будем... К чему эта попытка?
Ведь нам современных ничтожеств
Сегодня хватает с избытком.

Пусть Тютюкин и Мутькин читают
Поэмы свои и баллады...
И пусть вездесуще порхают
Цитаты бездарной баланды.

О классике, братцы, не надо!..
Пусть в сердце живут сокровенно
Мотивы небесного склада,
Сжигая озябшие вены.

* * *

Эпивак... Абырвалг... Ковивак...
Ох, уж эти аббревиатуры!
От информационных атак
Этих слов вдруг становишься душой.

Полиграф Полиграфыч мудрит,
И ему не ответишь: «Изыди!»...
Не привит — не поедешь в Мадрид!
Что Мадрид? Из подъезда не выйдешь!

Что? Политика? Даже не лезь!
Мажь на хлеб президентские сказки.
От греха грешный рот занавесь
Одноразовой маской-отмазкой!

Боже правый, за что же, за что?
Скорбный глас, вопиющий в пустыне...
Нам с небес не ответит никто,
Нас «коронай» леча от гордыни.

*Василь КАРТАШОВ
(Нижний Новгород)*

Диагноз

Я был в стихах свиреп как лев.
С годами кроток стал как агнец.
Поскольку психотерапевт
Сказал:
«Поэзия — диагноз».

Рецепт

Духом и телом здоров я вполне
И с возрастом не постарел.
Лечащий врач посоветовал мне
Увидеть Париж поскорей.

Одноклассница

Неожиданно был я обрадован,
Одноклассницу встретив сейчас
(за одною сидели с ней партою).
— Сколько лет! Сколько зим!
Сколько в час?

Доктор Время

Излечит, успокоит и спасёт...
Нам время — врач, помощник и соратник.

До свадьбы всё, конечно, заживёт.
Но после свадьбы — никаких гарантий.

Профдеформация

Вдруг почувствовав в сердце любовные импульсы,
Оцени вздыханий субъекта.
Если чувствуешь в девушке плюсы и минусы,
То скорее всего ты — электрик.

Реально

Пуская слухи обо мне и несурезицы,
Соседи провоцируют скандал.
Когда сказали, что живу в своих фантазиях,
Я так смеялся!
Чуть с дракона не упал.

Пятница

Пусть провоцирует пятница.
Будь аккуратен и сдержан.
Важно, чтоб шило в заднице
Не было внутренним стержнем.

Если устал

Дела поглотили.
Совсем не до скуки.
Как только решишь сделать вдох,
В то время, когда опускаются руки,
Так кто-то кричит: «Хенде хох!»

Причина

— Причину, почему, скажите,
Вы подаёте на развод?
— Он, гад, в постели ненасытен —
В том смысле, что в кровати жрёт.

Лень

Когда диванил целый день,
Ссылаясь на недуг,
Я понял вдруг, что в слове «лень»
ужасно много букв.

Перемены

Живём в состоянии «некогда».
Лишь годы несут перемены:
Всё больше знакомых аптекарей;
Всё меньше знакомых барменов.

Покрытие

Чтоб оппонента в споре переубедить
И доводов слегка убавить прыть его,
Твой аргумент блестящим может и не быть.
Куда полезней — с матовым покрытием.

Что-то не то

Есть сомнения.
Вряд ли справиться.
Я никак не могу взять в толк:
Помню в школу ходить не нравилось,
В институт мне ходить не нравилось,
На работу ходить не нравится...
Знать, с ходьбой моей что-то не то.

Печаль

В сердце печаль мне не унять,
И нет панацеи от этой болезни:
Я люблю спать,
Спать любит меня...
Но утро не хочет,
Чтоб мы были вместе.

Утрец

Утро начиналось гадко:
Недоспя, ворча, пыхтя,
Встал с постели на зарядку...
Раздавил ее к чертям!..

Понедельник

Встать с постели нету сил:
Сдохну, жизнь кляня...
Понедельник наступил
Прямо на меня.

Лайфхак

Мы живём в эпоху инноваций.
Наша жизнь стремится время сжать.
Нынче, чтоб нормально выспаться,
Надо просто медленнее спать.

Комплимент

Не всё так однозначно в комплименте.
Со мной случалось.
Приведу пример:
— Как вы прекрасны в этом туалете!
— Мужчина, вы дебил?! Закройте дверь!

Не бойся...

Обняв меня рукой,
Шепнул на ухо важно:
— Не бойся! Я с тобой.
— Вот это-то и страшно.

Семейная дата

— Супруг мой милый, дай ответ,
Чем этот день так дорог нам?
— Сегодня сколько-то там лет,
С тех пор, как мы чего-то там.

Диалог выходного дня

Светает... Утро выходного дня...
Дремотный плен блаженный одеяла...
— Ты сильно любишь, дорогой, меня?
— Не начинай субботу со скандала!

Диалог

На разговор с женой
Вышла моя стезя:
— Можно вопрос?
— Какой?
— Ты меня любишь?
— Нельзя.

Что русскому хорошо...

Богат наш язык.

Но для пришлых — суровый.

(Раскусит лингвист не любой.)

У нас выражение «поправить здоровье»

Ведёт в глубочайший запой.

Элемент

Алкоголь — общения важный элемент.

Пьянка ж в этом деле не попутчица.

Что у женщины у пьяной на уме,

То у пьяного мужчины не получится.

Несгибаемый

Годы гнут меня в дугу

И в бараний рог местами...

...Водку видеть не могу —

Пью с закрытыми глазами.

Случай в баре

(Случаи от недоперепитий

Иронисту падают подарком.)

— Бърмен, я прошу вас, повторите!

— Я вам повторяю: я не бърмен!

Оберег

Наш русский мат — не повод злиться.

Он — оберег от нервных бед.

Кто за рулём не матерится,

Тот и водитель так себе.

Опасность

Общества влияния на мужика страшны.

Риск от этой жизни очевиден:

Тот, кто не имеет ни машины, ни жены,

Перед алкоголем беззащитен.

О восхищении

Бесплатно восхищаться мы умеем

На Новый год, когда куранты бьют.

Спасибо уважаемым соседям,
Что им не жалко денег на салют.

СТУДАТ (СТУдент – солДАТ)

Не знаю сам, как в армию попал.
Вмешалась, впрямь, мистическая сила:
Экзамены почти успешно сдал —
Трёх баллов до пятерки не хватило.

Принципиально

Чтоб красивой быть, осанистой и стройною,
Как итог, имея безупречный вид,
Даже в шахматы всегда играю черными —
Потому что, что белый цвет меня полнит.

Мода

Мода сводит наш мир с ума —
Бедствию этому нет предела.
Всех и вся превзошла цена:
Дранные джинсы дороже целых.

Основной вопрос

Пока в семейном быте не увязли,
Давай один вопрос с тобой закроем мы.
С тобою в браке я на всё согласна,
Но чтобы всё всегда было по-моему.

Замуж 40+

Когда за 40, то и за врага
Готова замуж,
Если он найдется.
Жених потенциальный, как нога.
В том смысле: если только подвернётся.

О трудностях семейных споров

В семейном споре побеждает твердый нрав.
Победа логикою в нём, увы, не светит.
Мужчине трудно объяснить, что он не прав
(когда он прав),
Но женщина справляется и с этим.

О сквозняках

В сердце чтоб твоём горячем
Не остыла жажда жить,
Закрывай свой рот почаще —
Береги тепло души.

Вирус математика

Холодным потом я покрылся весь...
Темно в глазах...
Кружится голова...
Температура 36 и 6,
А это значит, в сумме — 42.

Фигуры

Надеюсь, что стишки мои понятны,
В вас вызвали охоту улыбаться.
Я б не хотел прослыть для вас квадратным —
В том смысле, что пора мне закругляться.

*Александр КОВАЛЁВ
(Санкт-Петербург)*

Литературные народы

ХУ ИЗ ХУ

*Помню однажды с тобой попрощался,
Пошел через Каменный мост —
Случайно с Есениным там повстречался...
Ну, кто говорит склероз?!*

Юрий Баранов

Вот так живешь, слепец, на белом свете
в разладе и с искусством, и с судьбой,
покуда брата во дворе не встретишь,
и он не объяснит, кто ты такой.

Взглянул Серёга на меня по-свойски
и говорит в манере деловой;
— Привет тебе, брателло Маяковский,
давненько мы не виделись с тобой.

Я в этом сам был убеждён, не скрою —
во мне таланты хлещут через край,
а тут при всех свидетельство такое —
хоть завтра имя в паспорте меняй!

Я ночь не спал и утром рано-рано
к ментам примчался, и через порог:
— Я по ошибке в паспорте Баранов,
а так я Маяковский, видит бог.
Меняйте, черти, ксиву без сомнений...

Но старшина мой пыл охолонил:
— К нам приходил уже поэт Есенин,
Его на днях сам Пушкин приводил.

ЧУЖОЙ ТУЛУПЧИК

*Я нырнул в тулуп овечий,
От мороза чуть живой,
И услышал человеческий,
То ли голос, то ли вой...*

Павел Широглазов

Дело было в зимний вечер.
От мороза чуть живой,
я нырнул в тулуп овечий
и услышал чей-то вой.

Я втянул всю шею в плечи —
стало мне не по себе.
Это кто ж по-человечьи
воет рядышком в избе?

Я с бровей откинул иней,
вижу, душу леденя,
мой брательник, синий-синий,
воет, глядя на меня.

Тут я понял, человеке,
кто глумится надо мной:
я нырнул в тулуп овечий,
но, похоже, что не в свой.

НА ПОКОЕ

*Коль режим полового покоя
Прописал тебе лечащий врач,
Убедившись, что это такое,
Не ропщи, не надейся, не плачь...*

Игорь Волгин

Это что ж за отродье людское,
что за сволочь мой лечащий врач?!
Он вчера прописал мне такое —
хочешь — в петлю влезай, хочешь — плачь.

Я, конечно, ему не поверил —
разве можно в таком доверять —
я штаны натянул, хлопнул дверью
и помчался к супруге в кровать.

Видит небо, я сдался не сразу,
я старался и этак и так.
Но, похоже, что врач, хоть зараза,
а в профессии он не дурак.

Убедившись, что это такое,
понял я, как отчаянно влип,
ведь режим полового покоя —
не желтуха и даже не грипп.

КАК ОБМАНУТЬ СТАРУХУ

*Чтоб смерть пришла, косою звеня:
«Ты где, придурок?»
А там остался от меня
Один окурок...*

Александр Кобелев

Конечно, смерть перехитрить
довольно сложно,
но хоть разок да обдурить
вполне возможно.

Они пришла за мной в тиши,
 мол, — Время, дурень.
 А я ей: — Бабка, не спеши,
 давай покурим.

— Ну что ж, покурим, поделись
 своей отравой.
 — Вот «Беломор», давай, травись,
 табак на славу...

Пока прокашлялась, змея,
 я — ноги в руки.
 И ей остались от меня
 одни окурки.

Приветия и ответы

Из поэтессы Влады Абаймовой —

*Господь бывает мужиком,
 За бытовуху срок отбывшим.
 Господь бывает даже той,
 Которая торгует телом...*

Господь, бесспорно, может всё:
 стать эфиопом, русским, греком,
 стать голубем и карасем,
 и даже стать обычным зэком.
 В его душе то свет, то мгла
 порой всерьез, порою в шутку...
 Но только ты одна смогла
 из Бога сделать проститутку.

Из поэта Николая Алешкова —

*Под мелким дождём морозящим
 В лесочке за темной рекой
 Сыграл бы нечаянно в «ящик»
 С оборванной этой строкой...*

Пиши больше строчек похожих,
прочти у метро их раз пять,
и кто-нибудь точно поможет
тебе в этот ящик сыграть.

Из поэта Вячеслава Ар-Серги —

*Побреду под чирик воробья,
Своей памятью доброй ведомый...*

Не причуда, а божеский дар —
люди часто из дома выходят
и бредут под чирик или кар,
своей памятью доброй ведомы.

А куда под чирик или кар
люди бродят по белому свету,
это им объяснит санитар
или фельдшер в попутной карете.

Из поэта Ефима Бершина —

*Хватаясь за ножи и топоры,
размазывая братьев по заборам,
Я тоже мог по моде той поры
заделаться убийцей или вором...*

Похоже, ты, товарищ, проморгал
и упустил благоприятный случай:
поэтом средним ты, пожалуй, стал,
но вором быть и денежней, и круче.

Из поэта Вячеслава Васина —

*Взвизгнет зверь и вскрикнет птица,
Стародавний скрипнет клён,
И никто не удивится,
Как я молод и умен...*

Не печалься, если кто-то,
осмотрев со всех сторон,
не сумел усвоить с лёта,
как ты молод и умен.

Люди вообще тупицы.
Не расстраивайся так.
Если удивилась птица,
ты, и в правду, не дурак.

Из поэта Сергея Арутюнова —

*В облачных плутая кручах,
Жду ль чего-то, как поручик,
Нового витка?
Вечно споря с мирозданием...*

Зря надеешься на случай —
арифметика проста:
ты, к несчастью, не поручик,
да и жизнь теперь не та —

ни поступков благородных,
ни свинца на Машуке...
Разве только в подворотне
шандарахнут по башке.

Из поэта Сергея Домбая —

*Дело было в бурю, и мужик с лошадкой
Потеряли сбрую, ум, телегу с шапкой.
А потом, а после в лавке притрактовой
Он коньки отбросил, а она — подковы...*

Хоть и сгинул сдуру,
но вполне резонно:
не фиг бегать в бурю
от жены законной.

Не потребно было
в шапку наряжаться
и с чужой кобылой
по трактирам шляться.

Из поэта Константина Иванова —

*Внутри таинственного шара,
Что носим на своих плечах,
Есть всё от холода до жара,
От милосердия до пожара, —
Разнообразие в мирах...*

Конечно, в закоулках шара,
что ты пристроил на плечах,
нет ни сомнений, ни кошмаров,
не то, что в наших головах.

Шар даже челюстью не скрипнет.
Но все ж, для разницы в мирах,
попробуй параллелепипед,
ему удобней на плечах.

Из поэта Александра Ивушкина —

*Приглашен я в гости к богатею
И застыл к нему на полпути:
Как о нем подумаю — потею:
С чем к нему, сердечному, идти?*

Это что ж за монолог унылый?
Сделай по-крестьянски, без затей:
принеси топор, а лучше вилы —
пусть теперь потеет богатея.

Из поэта Юрия Казарина —

*Выйдешь с утра — однако...
В бочку впечатан лёд.
Заморозок, собака,
В щёки тебя лизнёт...*

Что ж, повезло, однако.
Перекрестись раз пять:
заморозок, собака,
мог и штаны порвать.

Из поэта Александра Карпенко —

*Почуял на темечке ранку.
«Я космос надел наизнанку!»
Как больно... но вижу я выше,
Бездонными звездами вышит...*

Когда на темечке почувешь ранку,
натягивай хоть космос наизнанку,
хоть Млечный путь,
хоть лунную дорожку...
Но всё же не забудь про неотложку.

Из поэта Руслана Киреева —

*Мой дом похож на склеп.
Вокруг сплошная тьма,
Как будто я ослеп
Или сошёл с ума...*

Когда придешь в свой склеп,
а там сплошная тьма,
не факт, что ты ослеп
или сошёл с ума.
Поразмышляй чуток,
махни впотьмах полстопки
и полезай в щиток
менять электропробки.

Из поэта Александра Климова-Южина —

*Грибок, надкушенный на вилке,
Доел и всё, что включено.
Допил на доньшке бутылки
Четырехлетнее вино...*

Конечно, ты всё верно сделал —
доел харчо, допил вино.
Не оставлять же им, халдеям,
всё то, что было включено.

И всё ж, хоть это не исправить,
ты мог бы быть не столь жесток.
Ты мог бы им на чай оставить
хотя б надкушенный грибок.

Из поэта Ивана Кононова —

*Цивилизации этапы
Проходят вокруг одной тропой.
Я встану на четыре лапы
И побегу на водопой...*

Цивилизации этапы
всегда вокруг пивной кружат.
Там встать на все четыре лапы —
вполне расхожий вариант.

Из поэта Григория Кружкова —

*Что-то в черепе скрипит:
Видно, богатырь не спит.
На полатях без конца
Поворачивается...*

Если в черепе скрипит,
значит ты уже пиит.
Но чтоб сделаться великим,
в черепе должно пиликать.

Из поэта Андрея Маркиянова —

*Шорты жмут и лифчик влажный тесен —
Словно обруч сдавливает грудь...
Кружит коршун высоко над лесом,
Блещет солнце — белое, как ртуть...*

Если лифчик жмёт и в шортах тесно,
и резинка порвалась в трусах,
это всё народу интересно
и вполне достойно быть в стихах.

Из поэта Евгения Минина —

*Кружился в ритме вальса
Снежинок рой большой.
И снег упал,
Отжался.
Поднялся и пошел...*

Снег явно обманулся,
он перебрал чуток.
Пошел,
потом споткнулся.
И на газон прилег.

Из поэта Сергея Мнацаканяна —

*Я одевался словно рвань,
носил китайские жилетки,
но в сумерках и спозарань
пытался вырваться из клетки...*

Зачем лукавить при народе?
Ты был всегда одет по моде:
Юдашкин, Зайцев и Диор...
А то, что пиджачок твой в клетку
был тесен и похож на клетку,
так это модный приговор.

Из поэта Дмитрия Мурзина —

*Со шлагбаумом выходит
На поэта Инвалид.
Тише снега он крадется,
Переходит на галоп...
Чтоб вlepить не как придется,
Чтобы непременно в лоб...*

Если честно, без обиды,
сам нарвался на скандал.
Видно, даже инвалида
ты стишком своим достал.

Из поэта Олега Портнягина —

*Москвичи очнулись на рассвете,
Глянули в окошко — ё-моё!
Минина-то нет на постаменте,
Да и нет Пожарского на нем...*

Ё-моё! — о чём вы, человеки?
Думай о стране, не о былом...
Простояли парни больше века,
им давно пора в металлолом.
Всё решили грамотно, по-царски —
у Кремля иных решений нет —
вот и сдали Минина с Пожарским.
Надо ж как-то пополнять бюджет.

Из поэта Александра Фигарева —

*Нелегко будет и чудесный груз
Воспоминаний, что лежат у сердца.
Я думал: стану старым — застрелюсь,
Чтоб в зеркало со смехом не смотреться...*

Жизнь пролетит, «Как с белых яблонь дым...».
И никуда от этого не деться.
Но все ж, стреляться надо молодым
чтоб в зеркало со смехом не смотреться.

Из поэтессы Маргариты Шуваловой —

*Но есть конец у всякой сказки.
Спине тепло, но стынет грудь...
Уже мешает осень краски,
Чтоб наши встречи зачеркнуть...*

А ты попробуй быть хитрее.
Ты боком к солнышку иди
и непременно отогреешь
не всю, но всё ж хоть полгруды.

Из поэтессы Натальи Рожковой —

*Человек от гастронома
Нарочито бойким шагом
Шел. На горлышке бутылки
Пальцы сизые сошлись...*

Это что за откровенья?
Не поэзия — дурдом.
Ясно, что по воскресеньям
люди ходят в гастроном.

От Камчатки и до Лобни
держат горлышко в обхват.
Так портвейн нести удобней
и надежней во сто крат.

Ирина КОЖЕВНИКОВА
(Зеленоград
Московской обл.)

* * *

Спешу домой, шаг непривычно скор?
И слышу вслед: «Летит, как метеор!»

А кто-то, увернувшись, говорит
О том, что я, скорей, метеорит:

С моим-то лишним весом кто б не смог
Нечаянно свалить кого-то с ног?

Но если мысль нечаянно пришла
Напомнить про небесные тела,

Признаюсь всё ж (от вас секретов нет),
Что я бегу, представьте, в туалет.

Как результат слабительных и клизм,
Меня вконец достал *метеоризм!*

* * *

В любви, как в битве: veni, vidi, vici!
Я в чате познакомился с девицей.
Хоть о себе поведала мне что-то,
Всё ж отказалась в аську кинуть фото.

Заинтригован, так или иначе,
Я всё-таки свиданье ей назначил:
«Сведём знакомство поздно или рано!»
Она в ответ: «В семь, завтра, у фонтана».

... К фонтану в семь бежал я во всю прыть,
Чтоб незнакомку эту покорить,
Но всё же я её не победил...
Вот так: пришёл, увидел: крокодил!

* * *

Ты, дорогой, давно заметил сам:
Во мне до чёрта лишних килограмм.
Пришла на ум такая вот идея:
Я всё-таки возьму... и похудею!

Да, это будет очень тяжело...
Чтоб дело подвигалось веселей,
За сброшенное каждое кило
Ты выдаёшь мне тысячу рублей!

— Ты, дорогая, с каждым днём всё шире,
И сил придётся применить немало.
Но всё-таки ещё нигде я в мире
Не видел столь высоких цен на сало!

* * *

Что-то жизнь моя опять идёт не в лад;
Отдохнуть уже, наверное, пора...
Снова чашечки коленные болят
И под ложечкой сосёт уже с утра.

На работе, как всегда, полно проблем;
Может, что-то разрешится как-нибудь?
В коллективе на ножах я кое с кем,
Этот кто-то любит вилку мне воткнуть.

Оттого, что жизнь не движется вперёд,
Не в своей тарелке я, и настроенье — вниз...
Часто мне судьба по чайнику даёт,
И от этого страдает весь сервиз.

* * *

В нас какой вселился бес,
Раз за целый день
Ни по поводу, ни без —
Улыбнуться лень?

Если весел кто один —
Сразу жди подвоха:
Что он лыбится, кретин,
Раз везде всё плохо?

Ведь серьёзный наш народ
Рассуждает так:
У кого душа поёт —
Пьян или дурак!

* * *

Двигаются люди, словно тени,
Отнимая время у меня...
Действует закон *т я г о м о т е н ь я*,
Ведь его никто не отменял.

Наши планы доведёт до краха
Ожиданье, что подобно пытке.
Где-то задержалась черепаха
И за нею посланы улитки.

Те, что собираются сто лет,
Никогда не поспешат на зов...
В мире вечных двигателей нет,
Но до чёрта вечных тормозов!

* * *

В простом жильё моём
Мы в первый раз вдвоём.
Ну как же можешь ты
Бояться темноты?

От посторонних глаз
Она укроет нас
И у неё во власти
Простое наше счастье.

Так в молодые годы
Мы открываем всё же:
Чубайс — не враг народа,
Чубайс — друг молодёжи.

* * *

Мы с подругами солнечным днём
В магазин «прогуляться» идём.
И они в этом центре торговом
Через час закупились всем новым.

Вылетают все дружной стаей
И у каждой — пакеты в охапке....
Говорят мне: «А ты что ж пустая?»
Неужели закончились «бабки»?»

«Ничего — говорю — не куплю,
Я на лето деньги коплю».
А они отвечают на это:
«Что, теперь будет платное лето?»»

* * *

Покуда не загадили природу,
Неплохо на Земле жилось народу!
Поддержите, наверно, мысль мою,
Что это было прямо как в раю!

Блистали синевою небеса
И воздух чистый был всегда везде;
Животными кишели все леса,
А сколько рыбы плавало в воде!

А в огородах всё росло когда-то
Без всяких пестицидов и нитратов.
Как классно жили, слов уж просто нет!

Но, к сожалению, в среднем — сорок лет...

* * *

Я каждый раз на выборы иду
 И думаю: на ком поставить крест?
 Пока что демократия в ходу;
 Боюсь, что власти скоро надоест.

Отчётлива картина и проста,
 И против-то нельзя сказать ни слова.
 Вот мыши уже выбрали кота,
 А рыбы выбирают рыболова.

Жить станет лучше? Что за чепуха!
 Всё неизменно, так или иначе.
 Пусть выберут коровы пастуха,
 Всё ж председатель своего назначит!

* * *

Была ребёнком — так или иначе,
 Я детские смотрела передачи.
 И до сих пор всей глубиной души
 Смотрю «Спокойной ночи, малыши!»

Ведь там покажут мультики, и даже
 Всем что-то интересное расскажут.
 И довелось услышать мне самой,
 Что очень нужно птиц кормить зимой.

Я помню, тётя Валя рассказала,
 Что все синички очень любят сало.
 А рядом, как всегда, крутился Хрюша
 И как-то чересчур спокойно слушал...

* * *

Вот эта история вспомнилась кстати,
 Когда довелось моей давней подруге
 Участвовать в шахматном чемпионате
 В прекраснейшем городе где-то на юге.
 Весь день проводила она у доски,
 А вечером — фрукты, вино, шашлыки...
 И это известнейший шахматный гуру
 Назвал неоправданной жертвой фигуры!

* * *

Сколько всяческих реклам
Предлагают сходу
Покупать чего-то там
По цене завода!
Задушила меня жаба...
Думаю: ну вот,
Где достать мне столько бабок,
Чтоб купить завод?

* * *

Наш сосед сияет, как луна.
«С радостью, — сказал — домой иду!
У меня отныне есть она,
Что готовит вкусную еду!»
Спрашиваю: «Ты женился, что ли?»
Радуйся теперь судьбы подарку!»
«Нет, я не женюсь по доброй воле;
Приобрел себе я ...мультиварку!»

* * *

У всех уже дети пошли в детский сад,
Один только я до сих пор не женат!
Вы мне подскажите, где можно найти
Подругу, с которой бы мне по пути,
И чтоб оказалась она тою самой
Хорошей женою и любящей мамой.
Весь день зависаю я в нашей пивной;
Порядочной бабы там нет ни одной!

* * *

А вот у школьника Петрова Анатолия
Вчера контрольная была по анатомии
На тему «Построение скелета».
И все ребята выучили это.
А неуч Толька, прямо говоря,
Считал под партой рёбра втихаря.
А педагог просёк и думал: «Жалко,
Что эту мне не отобрать шпаргалку!»

* * *

— Вопросик на засыпку получи!
Я что-то не пойму тебя немного:
Ты говоришь всем, что не веришь в Бога,
А всё же ел на Пасху куличи!
— А мне с чего-то стал необходим
Твой чёткий обстоятельный ответ:
До греческих богов нам дела нет,
А игры Олимпийские глядим!

Татьяна
КОРМИЛИЦЫНА,
(Москва)

ДОЛОЙ МАТРИАРХАТ!
(монолог доисторической женщины)

Зачем боролись за матриархат?
Мужей в пещере — как мышей в амбаре,
А я хожу который год подряд
В одном и том же драном ягуаре!

Один мой муж — ну просто чёрт-те что!
Вот сразу видно, что из павианов:
Он мне принёс на зимнее манто
Сто восемнадцать шкурок... от бананов!

Второй нашёл недавно лисий хвост —
Ну, думаю, ходить мне в шапке лисьей.
Так он с того хвоста настриг волос
И смастерил для рисованья кисти!

А третий муж помешан на стихах:
«Любовь» и «кровь» рифмует поминутно.
Читал вчера поэму о мехах:
Красиво... но не греет абсолютно!

Четвёртый изобрёл тут счёт до ста —
И звёзды, понимаешь ли, считает.
Грозится с неба мне луну достать.
Зачем? Она ж совсем не меховая!

Охотником когда-то пятый был
(вот он-то и добыл мне ягуара),
Но мамонт ему ногу отдал —
Теперь лежит и пишет мемуары...

А я варю, стираю, коз дою,
Детей рожаю — каждому по трое,
Одёжку из чего попало шью
Да бью на речке рыбу острогою...

Мужья и дети вечно есть хотят!
А у меня назрел протест программный,
А именно: долой матриархат!
Долой гарем! Хочу быть моногамной!

Когда в семье один приличный муж —
С ним и забот-хлопот гораздо меньше!
А если и охотится к тому ж —
Предел мечтаний для любой из женщин:

Варить всего один котёл еды,
Один костёр поддерживать в пещере,
И если даже натаскать воды —
То не на семерых, по крайней мере...

С одним самцом всегда делить кровать —
Да это ли не дар судьбы на блюде!
А главное: семь шкур с него содрать
Наедине гораздо проще будет!

НОВОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Я вижу, размышляя о налогах,
Что плохо к ним относится народ.
В сужденьях негатива очень много...
А ведь могло бы быть наоборот!

К налогу нужно деликатно, ловко
 (Ты думай, государственный, смекай!)
 Такую подвести формулировку,
 Чтоб заплатить налоги было в кайф!

К примеру, с женщин (тех, что помоложе)
 На красоту уместно брать налог:
 За густоту ресниц и гладкость кожи,
 За пышность бюста и за стройность ног.

Приспичило красавицей считаться —
 Собственноручно заполняй листы.
 Всего-то в год заплатишь тысяч двадцать —
 И всё, ты королева красоты!

В квитанции писать об этом вкратце:
 «Плательщица, мол, дивно хороша!» —
 И дамы в год по десять деклараций
 В налоговую понесут, спеша!

А дальше — больше. Принцип аналогий!
 С мужчин берём (и ханжество долой!)
 С параметров достоинства налоги —
 Конечно, с прогрессивною шкалой.

Введём налог с актёров — на харизму,
 С певиц — на всенародную любовь,
 С Зюганова — на верность коммунизму,
 С законных жён — на право портить кровь...

Да и с поэтов дань собрать — реальность,
 Не нужно и семи пядей в ай-кью!
 Налогом обложите гениальность —
 И многие заплатят. Зуб даю!

Представьте! Все в хорошем настроенье,
 Казна полна, с бюджетом нет проблем...
 Мне ж за идею дайте разрешение
 Налоги не выплачивать — совсем!

ЗАЧЕМ?

(Химики и лирики)

Однажды химик очень важный
Задвинул с постной миной спич:
Стишки писать, мол, сможет каждый,
А ты попробуй-ка постичь
Соединений и обменов,
Да разложений волшебство!
Мол, ты, гуманитарий хренов,
Не смыслишь в этом ничего!

Видали вы такого кадра?!
Поэтам вздумал он дерзить!
Мы эпигонам Авогадро
Достойно можем возразить!
Когда поэт слегка поддатый,
Легко он может срифмовать
Дезоксирибонуклеаты
С известным всем $C_2H_5...$

А если диэтилбензола
Нюхнёт и сядет за рояль —
Романс напишет по приколу
Про диметилпропандиаль.
Поэт опишет откровенно,
Излив в стихах и грусть, и боль,
Монооксид дигидрогена
И полиэтиленгликоль.

А если мучает обида,
Напишет трепетный поэт
Про синтез цианурхлорида
Тонкодисперсного сонет.
Он даст вам перечень подробный
Кислот в составе ДТМ,
Споёт про фосфор аллотропный...
Скажите только мне: *зачем?*

САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ НА ФОНЕ ЧЁРНОГО КВАДРАТА

Если в зеркале утром ты видишь не чёрный квадрат,
А какую-то мутную личность на фоне квадрата...
Значит, жизнь продолжается — новость хорошая, брат!
(Впрочем, лучше проверь: может, вовсе не брат,
а сестра ты?)

Не ори: «Что за сволочь моё нацепила пальто!»
Не спеши чужака выдворять на мороз из квартиры,
А начни изыскания срочно на тему: «Ты кто?»
В смысле, пол этой личности точно
и-ден-ти-фи-ци-руй.

Полагаться на память нельзя в столь интимных делах!
Ты на ощупь, руками (обеими и по порядку)
Убедись, что в известных тебе сокровенных местах
Там где надо — висит, где не надо — и пусто, и гладко.

Результат не утешил? Не сто́ит пока истерить,
По стеклу неповинному в страстном порыве дубасить!
Если найден мужчина, то физию в зеркале — брить.
Если дама — найти косметичку и чем-то накрасить.

Получилось? Смотри-ка, уже проступили черты —
Искажённые малость (бывало когда-то красивей...)
Вот! Теперь соглашаешься?

В зеркало смотришься ТЫ?
А теперь вспоминай, что ж там было на корпоративе...

БЕЗ ИЛЛЮЗИЙ

Полна тревог, терзаний и сомнений,
Вперяю взор в знакомые черты...
Нет, зеркало не врёт. Конечно, гений —
Что характерно — чистой красоты!

РРАВНЯЙСЬ!

Нет, я не рвусь командовать когортой,
В атаку за собой водить отряды.
Однако если встану в строй четвёртой,
Равнение сразу будет — то, что надо!

НЕВЫНОСИМО!

Стерпела дыбу, аутодафе,
Не морщилась и на костре сгорая!
Но не смогла прожить три дня в Уфе
В гостинице без фена и вай-фая!

О ПОЛНОТЕ

Не мне пылить впустую в суете
И брякать маракасом пустотелым.
Ведь я всё так же склонна к полноте —
Не только тела, но и жизни в целом...

О ГЛАВНОМ

К чему все эти гневные слова?
Ты, дорогой, напрасно тратишь силы!
Да, и сегодня снова голова...
Но ведь болит не просто — о России!

Кот чуть было не свалился, перелез мне на живот,
 Потоптался, покрутился (весит, кстати, пять пятьсот),
 Громко фыркнул, почесался, расчихался — нос в пуху.
 Пёс полез под одеяло — мордой вниз, хвост наверху.
 Начал кот средь ночи мыться, заодно помыл мне лоб.
 Жарко псу, ползёт обратно, снова задом наперёд.
 Я лежу по стойке «смирно»,

муж — «по струнке» на краю.

Скажете: «Виновны сами». Что ж, я это признаю.
 Крутит нами пёс как хочет, кот из нас верёвки вьёт.
 Вот такой живёт в квартире несознательный народ.
 Каждый вечер нас встречают у дверей и знают —
 «Свой!»

Может, жрать хотят, конечно,

ждут, когда придём домой.

Верю — любят! Сердце тает... А без веры жить нельзя.
 Звери приняли нас в стаю под названием «семья».

Две пустующих лежанки... А в уме, в который раз:
 «Всё ж мы, видно, зря купили
 мягкий и большой матрас!»

* * *

Мы педагогов поздравляем
 С Днем знаний, с 1 сентября.
 А я так думаю — напрасно.
 Со мной вы не согласны? Зря.

Учитель вышел на работу
 Пахать без усталы весь год.
 Мы ж лошадей не поздравляем
 С началом полевых работ.

* * *

Стремилась влезть всегда во всё
 Мы с юных лет чрезмерно.
 И разбивали себе лбы
 вполне закономерно.
 С годами шишек нарастив,
 Мозги заплодоносят:
 — Не суй ты, Господи, меня
 Туда, куда не просят.

* * *

Две подруги после длительной разлуки.
 — Как живешь? Как муж твой? Дети, внуки?
 — Муж здоров, а сын женился, обеспечен.
 Извини, тебя порадовать мне нечем.

* * *

— Как? Ты вернулась к мужу? Я слыхала,
 Вы разошлись, рассорившись вконец.
 — Должна ж была я наказать нахала —
 Счастливым слишком выглядел, подлец.

* * *

— Сразу двое просили руки моей дочери:
 Программист и юрист в браке счастье пророчили.
 — Романтично. Кому повезло?
 — Программисту,
 Так как свадьбу сыграла дочурка с юристом.

* * *

Когда мечтаешь отдохнуть с семьёй,
 А денег нет — смотри на вещи проще:
 Путёвки к морю хватит и одной,
 Ты, главное, отдай путёвку теще.

О РАЗВОДЕ

— Ну молодежь, что за народ,
 Ой, люди добрые, дивись!
 Чуть поживут — и на развод:
 Характерами нэ сошлись.

— Скажи мне, дедушка Ваню,
 Подумай и не торопись,
 Вы вместе с бабушкой давно,
 Ты не хотел с ней развестись?

Старик вскочил, пролив вино.
 — Я — развестись? Да никогда!
 Взглянув на бабушку Нино,
 Шепнул: «Зарезать — это да!».

* * *

Недоволен школьной я программой:
Скорость звука — пусть не врут — не велика.
С детства мне внушали папа с мамой
Истины. Услышал к сорока.

* * *

На дне рождения начальства
Встал заместитель, слово взял.
Торжественно, проникновенно
Он юбиляра восхвалял.
— Во всё вникает: ваших в курсе
Побед, проектов, неудач...
Тут коллектив переглянулся
— Ну, так и знали — есть стукач!

* * *

Я на диване раз за разом
Зарядку делаю с утра.
Года берут своё. Не сразу,
Но поняла: «Увы, пора».
Но вот на днях соседка снизу
Скривилась: «Дверь скрипит у вас,
Прийти бы надо к компромиссу,
Мы вздрагиваем каждый раз».
Супругу молвила туманно:
«Вам петли смазать бы теперь...»
Муж усмехнулся: «Очень странно.
Кто вам сказал, что это дверь?»

* * *

На прошлой неделе, а именно в среду
Картошку готовила с мясом к обеду.
Пёс наш и кот вдруг затеяли драку,
Решила учить я командам собаку.
От мяса кусок отрезаю и строго:
— На место! Сидеть! — всё впустую, без толка.
Но кот выполнял всё так ловко, зараза,
Что муж на обед ел картошку без мяса.

* * *

*Я под кожей твоей, я в твоей голове
Ты разреши остаться там мне...*

Стас Михайлов. Песня

Я в твоей голове, я под кожей твоей...
— Я такого хочу, повстречать бы скорей!
— Сплюнь, знакомство с подобным добра не сулит:
То ль чесоточный клещ, то ли энцефалит.

* * *

Хлопай ресницами и взлетай...

Слова из песни

Запорола важный я договор,
Вызвали к начальнику на ковёр.
Мне б сквозь землю или в окно и — прочь!
Хлопаю ресницами — должно помочь.
И на всякий случай башкой верчу:
Вроде вертолёта взлететь хочу.

Мне уколы колют пять раз на дню.
Что ж поёте глупости и фигню?
Без родных в больнице я, без коллег...
Может, всё же стоило взять разбег?

Владимир КУЗЬМИЧЁВ
(Уфа, Башкортостан)

Кузьмичики

ОЗАРЕНИЕ

Когда от жизни ждёшь иного,
То озаряет вдруг однажды —
Работать нужно у скупого,
Скупой хотя бы платит дважды.

ПРО КЭШБЭК

То, что «кэшбэком» все зовут сейчас —
Процесс ещё советского разлива.
Я получал монеты всякий раз,
Когда сдавал бутылки из-под пива.

ПРОСТАЯ СКАЗКА

Вышел евнух на крыльцо...
Всё в нём ладно — стать, лицо!
Сказке той конец простой:
Покурил, пошёл домой.

В ДВА СЧЁТА

Врач говорит, что вылечит в два счёта,
Всё то, где у меня сейчас болит.

Что оба оплачу, сомненья что-то...
Мне и на первый нужно брать кредит.

Рецепт от великих

Это знали Чехов и Есенин...
Не пренебрегал рецептом Бродский...
Если в мясорубку класть пельмени —
Выйдут макаронами по-флотски.

В силу традиции

В России испокон заведено —
Рабочий класс мечтает о прибавке.
Вчера смотрел про Штирлица кино,
Так даже он работал на две ставки!

Погрешности любви

А я бы внёс в расчёт одну погрешность,
Конечно же с учётом воспитания —
Овца барану нравится за внешность,
А волк в ней больше ценит содержание.

Бракодел

И среди Амуров иногда бывает так,
Что в деле брака допускают брак.
Хотя, признаться, часто в их халтуре,
Она — весьма недурственная дура.

Электронная интрига

Умы соседей взбудоражены интригой,
Шушуканье кольшет мыслей гладь —
Гулять я вышел с электронной книгой,
Мол, бросить он пытается... читать!

Рыбки... Киски... Зайки...

(уменьшительно-ласкательное)

Ярлыки порой у нас безликие,
Без изысков: рыбки, киски, зайки...
Если есть домашние хозяйки,
Значит, существуют где-то дикие.

Доказательство души

Бывает так, что за душою ни гроша...
И так: в душе — тоска, хоть на груди медали.
Ничто не убеждает в том, что есть душа,
Как ощущение, что в душу наплевали.

Огни ночного голода

Когда вокруг все двери мира на запоре,
Казалось бы, навеки обречён,
Ты к холодильнику пройди с тоской во взоре
И удивишься: даже свет включён!

Светлая эра

Светлых годов приближается эра,
Вот я и взрослый — я стал пионером.
Я с детства тянулся к достойным... К примеру,
У нашей вожатой — второго размера.

Случай в медпункте...

Пионеры стали ранними —
Медсестра пьёт валидол.
Говорит, с такими данными
Точно примут в комсомол.

Взвились кострами...

Взвились кострами, блин, синие ночи...
Ровно в одиннадцать спать всем — итог.
Старший вожатый ехидно хохочет:
— Лагерь — есть лагерь... Мотайте свой срок.

Ещё раз про греку, рака и реку

Сунул грека руку в реку,
Рак за руку греку цап.
Сунул руку снова в реку,
Рак за рака греку цап.

Так совал подряд раз тридцать,
Руку в реку, паразит.
Грека только веселится —
Тридцать штук уже висит.

Мало кто знает, что...

...Удивляет, когда ты знаешь себе цену, а с тебя требуют сдачу.

...Среди родившихся в рубашке попадают и такие, рукава рубашек которых завязываются на спине.

...Пузырь, это ноль в 3-D.

...Парадокс, это когда ума не только палата, но и пропасть.

...Когда воля собрана в кулак, другая рука остаётся свободной.

...Жизнь с чистого листа начать гораздо труднее, если до этого привык пользоваться компьютером.

...Можно остаться без штанов, если в любой ситуации никогда не опускаешь руки.

...Железные нервы долговечнее, если они из нержавеющей стали.

...Проба пера считается серебряной только с 800-й попытки, а золотой уже с 585-й!

...Шевелить мозгами гораздо легче, если в них меньше извилин.

...Обиднее всего, когда вырыв другому яму, замечаешь, что он установил над ней туалет.

...При попытке сбросить камень с души, иногда можно повредить собственное надгробие.

...Жизнь начинает налаживаться тогда, когда она из «устаканенного» состояния переходит в «офужеренное».

...Бессмертие — величина временная.

...Позвав на выручку, будь готов к приезду ин-кассаторов.

...«Хэппи-энд» в браке — это развод. В противном случае всё заканчивается летальным исходом.

...Брак является «браком по расчёту» даже в том случае, если просто рассчитываешь на счастье.

...Коррупция исчезнет только тогда, когда Фортуна повернётся к Фемиде.

...Бухгалтерский термин «Итого» в обычной жизни называется эпитафией.

...Что жизнь в полоску, чаще всего замечают, когда небо в клеточку.

...Одарённый учитель всегда добрее того, которому ничего не подарили.

...Если вы живёте с окружающими душа в душу, то скорее всего, вы — матрёшка.

...Выйдя из себя, вернуться обратно не сложно. Гораздо труднее, если вышел из народа...

...Человеколюбие, это когда прежде чем бросить камень в другого — греешь его за пазухой.

...«У каждой платной трассы есть бесплатный дублёр», — приговаривал Иван Сусанин, показывая скупым полякам дорогу.

...Когда врёшь самому себе, получается особо убедительно.

...Если вы берётесь за невозможное, значит, пора задуматься и о немыслимом.

Александр
КУКУШКИН
(Озёрск
Челябинской обл.)

ПОВОД ВЫЖИТЬ

То газ отключат, то сопрут газету,
То снега нет, то нечего поесть...
У нас всегда чего-нибудь да нету,
А повод выпить постоянно есть!

В любое время, при любой погоде
Не станем мы из-за проблемы ныть, —
Чем хуже то, что с нами происходит,
Тем лучше повод это всё обмыть.

Прошёл ли дождик... Смыло всех цунами...
Сосед ли разругался со снохой...
При этом что бы ни случилось с нами,
Считается, что повод неплохой.

Котёнок перегрыз у «мышки» провод,
Нагадил в тапки, смылся и затих —
Конечно, незначительный, но повод.
Сойдёт и этот, если нет других.

Порою получается не сразу,
И справиться сумеет не любой,
Чтоб подвести логическую базу
И выяснить: «А повод-то какой?..»

Но самый лучший повод, скажем смело,
Ведь так его назвал честной народ,
Не «повод» даже, а «Святое Дело»...
А дел святых у нас невпроворот!

Так повелось ещё с времён Батыея...
Подолгу не привыклие тужить,
Мы все, похоже, чуточку святые,
Поскольку здесь иначе не прожить!

ПИШУЩИЙ МУЖ – ГОРЕ В СЕМЬЕ

Кабы был бы я бездельник,
Я лежал бы, как бревно,
Со среды по понедельник
И во вторник заодно.

И меня б не сдвинул с места
Даже самый мощный кран,
Только я иного теста, —
Я неистов и упрям!

Шёл к своей заветной нише
Через трудностей бурьян,
Так как был (смотрите выше)
Исключительно упрям.

Но зато теперь, бывает,
Приложу к груди ладонь
И пойму, что в ней пылает
Поэтический огонь.

Обладая даром речи,
(А другими Бог обнёс),
Мне супруга каждый вечер
Задаёт один вопрос,

Как прилипчивая сводня
Тянет жертву к алтарю:
— Что ты делаешь сегодня?
— Как, что делаю? Творю!

Да, не вымок я от пота...
Да, валяюсь, словно кит...
Но внутри меня работа
Непрерывная кипит!

Не могу копать я землю,
Потому что слышу Глас!
Вот ему-то я и внемлю.
Кстати, именно сейчас...

Такова уж наша доля —
Мы для творчества нужны...

И исполнился я волей
Вдаль пославшей мя жены.

МУЖСКОЕ И ЖЕНСКОЕ

На душу на мужскую — ноль внимания!
А ты в неё поди-ка загляни...
У нас с супругой вместо понимания
Давно идут критические дни.

Не в смысле примитивной биологии,
А в плане жёсткой критики во всём.
И мужики меня поддержат многие,
А речь идёт конкретно вот о чём:

К примеру, пляж. Красотка на матрасике,
Поправив стринги, ножкой шевелит...
Я говорю культурно: «Ни фига себе!»
Жена в ответ: «Красивый... целлюлит».

Другой пример: модель штурмует подиум...
Шикарный бюст, походка от бедра...

Вердикт жены суров: «Нашли уродину!
Да в ней же силикона два ведра!»

Прости, цветок, в душе моей раскрывшийся!
Ты снова сапожищем втоптан в грязь,
А я — «осёл, морально разложившийся,
О красоте не знавший отродясь».

И так всегда у ней: то — «сучка крашена»,
То — «губы у верблюда заняла»...
Не понимают жёны брата нашего!
Такие вот печальные дела...

На днях мы с ней, куда не помню, ехали,
Нас обогнал, заняв весь левый ряд,
Какой-то монстр. «Бугатти», может... Бэха ли...
Я и не понял, честно говоря.

Жена от восхищенья стала красная,
Как будто свёкла свежая в борще,
И прошептала: «Бли-и-ин! Какая классная!
А ты не знаешь — что это вообще?»

Хоть под капотом у моей красавицы
Десяток пони вместо ста кобыл,
Я заявил: «Не знаю... Мне не нравится...
Я бы себе такую не купил!»

УЛЬТИМАТУМ

Директору публично поставил ультиматум,
Поскольку хапнул вволю я этот рабский труд:
Он должен увеличить в разы мою зарплату,
Иначе я уволюсь, и пусть меня не ждут!

Я — не из попрошайек, но в длительных дебатах,
Хоть я ходил по краю, был найден компромисс:
Он мне не повышает пока мою зарплату,
А я не увольняюсь. На том и разошлись...

ЗАГАДОЧНАЯ РУССКАЯ ДУША

Возможно, у меня мышление узкое,
Но как идёшь к кому-то в первый раз,
Известное гостеприимство русское
Один и тот же предваряет сказ.

Квартира может быть любая выбрана,
Но на пороге говорится так:
«Вы извините, но у нас не прибрано...
Простите нас за лёгкий кавардак!»

И гости, словно этим их обидели,
Заводят одобрительный галдёж:
«Ой, это вы у нас ещё не видели...
У нас вообще в квартиру не войдёшь!»

Не в этом ли содержится отличие
Нас от других народов целиком?
Есть, согласитесь, некое величие
В способности гордиться бардаком!

И пусть весь мир опять в догадках мается
И нас не понимает ни шиша,
А это дело просто называется:
«Загадочная Русская Душа»!

ПРЕМИЯ ЧАРЛИ ЧАПЛИНА

Говорят, родившему мужчине
Премия обещана в мильон...
Я вот тут подумал о причине:
Почему я ей не награждён?

Помнится, что в школе у доски я,
Собирая двоек урожай,
Слышал много раз слова такие:
«Ну и что задумался? Рожай!»

Я рожал, нахмурившись и тужась,
Содрогаясь телом изнутри,

Но училка говорила: «Ужас!
Намочи-ка тряпку и сотри...»

В девяностых, веря, что владею
Очень предприимчивым умом,
Я рожал идею за идеей —
Как разбогатеть в краю родном.

Все они накрылись медным тазом,
И оставшись без особняка,
Я две сотни акций «ЛогоВАЗа»
Променял на литр коньяка.

Но готовый всё с нуля начать я,
Думаю, что выбрал верный путь, —
Силой непорочного зачатья
Я ещё рожу чего-нибудь!

Например, стихов создам лавину...
Но сперва хочу перетереть:
Я бы взял авансом половину!
А потом ещё... хотя бы треть...

В общем, если это — не афера,
Я согласен премию отжать.
Телефон привязан к карте СБЕРа.
Шлите деньги. Я пошёл рожать!

ХОЖУ ПОЛДНЯ УЖЕ БЕЗ ТАПОК

Хожу полдня уже без тапок,
На «до» и «после» жизнь деля...
Могли позволить лишь в гестапо
Себе такие кренделя!

Прекрасно день (в кавычках) начат, —
Ступни пронизывает хлад...
Жена, конечно, не иначе
С утра устроила джихад!

Как в полный штиль застывший флюгер,
Стою без всяческих идей,
Заочно званье «группенфюрер»
Присвоив суженой своей.

Ещё чуть-чуть и синий иней
Покроет мой печальный лик,
Я упаду, такой же синий,
И разобьюсь, как снеговик.

Дурная женская метода:
На метр сдвинет что-нибудь,
А мне ищи потом полгода...
Ещё попробуй упрекнуть!

Получишь запросто по шапке,
Узнаешь то, что ты — дебил...
В итоге, отыскались тапки.
Я в коридоре их забыл.

Литературные народищи

ЛЮБОВЬ С ТАБЛИЦЕЙ МЕНДЕЛЕЕВА

*Жар любящих искрящихся сердец
Способен даже превратить свинец
В металл (Аргит) чистый, благородный
И самой наивысочайшей пробы.*

Любовь Арвачёва, «Наука страсти»

Мои глаза полны счастливых слёз, —
Я стал богат сегодня, словно Крёз!
Сдал кабель в пункт приёма ранним утром,
Была в нём медь (в простонародье — Сургим).

Тащить тяжёлый провод в полутьме
Не помешали ночь и холод мне.
Воспользовался грамотно моментом,
И вот в карманы сыплется Argentum.

Подруженьки любимейшей теперь
 Мне завсегда открыта будет дверь!
 Интима предвкушая атмосферу,
 В штанах кипит железо (в смысле — Ferrum).

Чтоб стала явь похожею на сон,
 Решил напитков взять под закусон
 Убойнее, чем гречневая каша,
 С процентами цэ два аш пять о аша.

Но, как всегда, не чувствуя границ,
 Под вечер пал, как говорится, ниц.
 Проверить не успел в реальном деле я
 Из латекса известные изделия...

ОПАСНАЯ ПРОГУЛКА

*Рванулся сквозь кусты быстрее пули,
 Лишь пятки у Совиных глаз сверкнули.
 Теперь и след его не отыскать.
 Придётся слюни с голоду пускать.*

*И у людей такая же беда:
 Кто алчен — будет голоден всегда!
 Сергей Белоключевский, басня «Извечная тема»*

Однажды, не пойми с какого бесу,
 Я в Припяти гулять пошёл по лесу,
 Не обратив вниманья по привычке,
 Что всюду жёлто-чёрные таблички.

Густой туман стелился, как сметана,
 Я шёл вдоль мухомора-великана,
 Вдруг на меня, как камень из рогатки,
 Летит сова, у глаз которой пятки!

Но ловок от рожденья поелику,
 Я спрятаться успел за землянику,
 Когда мы с нею встретились носами,
 Она коснулась губ моих усами.

Я заметался, будто волк в загоне,
Заржали надо мною дружно кони

И скрылись в небе, точно эскадрилья, —
На спинах их росли зачем-то крылья...

Как труден путь поэта и опасен,
Когда он занят сочиненьем басен!

НА ПЫЛЬНЫХ ДОРОЖКАХ

*В дни пандемии и тревоги
Мы вспомним летние деньки
И все заветные дороги
От Пистайоки до Оки,*

*От Селигера до Волгуши,
Где 35 путей и лет
Мы согревали дружбой души
И оставляли пенный след.*

А.А. Бобров, «Вспомним и рискнём»

О, дайте, дайте мне свободу!
Рюкзак у выхода стоит...
Нас не пускает на природу
То снег, то ветер, то COVID.

В любую даль готов утопать!
Пусти, Собянин! Пожалей!
Мне котелка родного копоть
Машинной копоти милей.

Бывало, выйдешь из палатки
Прохладным утром у воды
И, скомкав совести зачатки,
Оставишь пенные следы.

Чем от костра отходишь дальше,
Тем осторожней каждый шаг, —
Тайга вообще не терпит фальши,
И нам терпеть нельзя никак.

Медведь однажды из берлоги
Навстречу вышел! Всё, привет...
Но мы успели сделать ноги,
Оставив очень зримый след.

Он был, под цвет медведя, бурым
И массой с ним сопоставим,
Но мы — отважные натуры,
За счастье нам любой экстрим.

Здесь выбор ясен: или-или,
Турист в таких решеньях скор!
Случалось так, что мы следили,
Грешно сказать, в предгорьях гор.

«Донгузорун! Ты мощь и сила!»
Хотел отметить на снегу,
Но всех моих «чернил» хватило
С трудом лишь только на «Донгу...».

Друзья зовут в начале марта
Опять в поход по тем местам...
А я готов, — мы и без карты
Найдём дорогу! По следам...

И НАЗОВЁТ МЕНЯ В НЕЙ ВСЯК КРОВСОСУЩИЙ

*«Всего себя изворошив,
Тогда становишься поэтом,
Когда твои стихи, как вши,
Пьют кровь читательского цвета».*

Евгений Голубенко, «ОЭМ»*

Хоть сто тетрадок испиши,
Готов я плакать от обиды, —
Мои стихи, они — как вши...
А есть короткие. Как гниды.

* Евгений Голубенко под аббревиатурой «ОЭМ» имел ввиду Осипа Эмильевича Мандельштама.

На первый взгляд — крутая вещь!
И слог, и образы элитны!
А на второй, понятно — клещ,
Причём, опять энцефалитный.

Я начинаю всё с нуля,
Строчу и чувствую: «О, Боже!
Очередной стишок, как тля,
Листок тетрадный жадно гложет!»

Хоть в кресло сядь, хоть в лопухи,
Но всё выходит в том же духе!
И вот на свежие стихи,
Как на десерт, садятся мухи...

Твердит редактор: «Не спеши,
Ещё попробуй, будет круче.
Всего себя извороши
По образцу навозной кучи!»

Увы, стихов моих тетрадь
Пока не пользуется спросом,
Придётся, видно, продавать
Её в наборе с дихлофосом!

Дмитрий КУРИЛОВ
(Москва)

НОВАЯ РУССКАЯ СКАЗКА, или КОСТРОМСКАЯ ЦЫГАНОЧКА

В нашем сказочном лесу сказки повзрослели:
Кот ворует колбасу, а Жар-птицу съели!
Олигархом стал Кощей — нет конца бессмертью.
Змей Горыныч всех бойчей заправляет нефтью.

Эхма, Кострома, да не своди меня с ума —
Я и сам с ума сойду, если счастья не найду.

Ну а Бабушка Яга вышла замуж за врага:
Прикинулась принцессою и служит стюардессою.

А бывшая Золушка десять лет как вдовушка,
За печкой курит трубку, вышивает юбку.

Ты катись-катись, клубок, колбасою —
Обвенчалси Колобок с хитрою Лисою.
У рыжей волчий аппетит, она всё время жрать хочет:
Зазевался он слегка, и не стало колобка.

Эхма, Кострома, да не своди меня с ума —
Я и сам с ума сойду, если счастья не найду.

Лишь один Иван-дурак ходит не при деле
Счастья не найдёт никак в этом беспределе:
Ты катись-катись, клубок — тоненькая нитка...
В небе белый голубок, в клювике открытка:

В той открытке три строки, как тройное здравье:
Все мы — Ваньки-дураки, все желаем счастья...

Эхма, Кострома, да не своди меня с ума —
Я и сам с ума сойду, если счастья не найду.

Что ж ты, старый сказочник! — исправляй ошибку!
Нарисуй нам, сказочник, золотую рыбку!
Ан не до веселья — дура-голова...
Позабыл с похмелья нужные слова...

Эхма, Кострома, да не своди меня с ума —
Я и сам с ума сойду, если счастья не найду.

ШАХМАТИСТ МОЛОДОЙ

Шахматист молодой
с кружевной бородой
полюбил невзначай
фехтовальщицу.
Испытав жаркий пыл,
он всех прошлых забыл —
и купальщицу, и целовальщицу.

Фехтовальщицын муж
сей укол не стерпел.
Он в обиду, как в саван, укутался
и как демон на крыльшках к им подлетел,
но в сетях шахматиста запутался.

Шахматист удалой
с молодою женой
преисполнен любви и сияния.
Кольхалась кровать,
так что не разобрать,
где там шахматы, где фехтование.

А когда фехтовальщица, радость храня,
вся сплотилась над детской кроваткою,
шахматист оседлал запасного коня
и в туман ускакал с акробаткою.

Потому-то мой свет
вот тебе мой совет:
занимайся-ка ты вышиванием.
Фиг ли прыгать в окно
За которым темно! —
И не путай любовь с фехтованием!

* * *

Не пинайте космонавтов
им и так-то нелегко:
Суп в пакетах,
Кал в брикетах
И Россия далеко.

Не стреляйте в космонавтов,
Не пуляйте в них ничем —
Их и так осталось мало —
В Мозамбике нет совсем!

Не пугайте космонавтов
В их небесных поездах,
А не то они повымрут
Точно мамонты во льдах.

А когда они повымрут,
будет холод и хандра.
Звёзды — это ж не картошка,
Космос — это ж не игра.

Не спасут вас амулеты,
Сигареты и нарзан...

Скушно жить без космонавтов,
Как в лесу без партизан.

ЕЩЁ РАЗ О ПОЭЗИИ...

Поэзия должна быть глуповата.

А.С. Пушкин

Поэзия должна быть глуповата,
подслеповата, в меру глуховата,
слегка помята и чуть-чуть горбата,
и лучше б, кабы сроду нежената.

Поэзия всегда зеленовата,
голубовата или розовата;
в глазах восторг, в ушах — большая вата
и ток в крови — четыре киловатта.

Поэзия должна быть мрачновата
для декадента и дегенерата,
а для студента и для школяра
она поёт и пляшет у костра.

Поэзии вообще-то не должно быть —
там, где царят прагматика и опыт,
поэзия, как птичка, умирает,
но свято место пусто не бывает.

Она ж как Феникс возрождается из пепла!
Ах, без неё бы человечество ослепло! —
и слава Богу, что Поэзия жива
и как подснежники растут слова...

* * *

Дама с воспитанным вкусом
замужем за папуасом
с фикусом, с мускусом, с пузом,
с тонким от счастья матрасом.

Ты же — такая простая,
как молодая поллитра,
но и в тебе, прорастая,
тайная зреет молитва.

Господи, дай же всем бабам,
дай ты им всем понемногу —
солнышка под баобабом,
птицу, коня и дорогу.

* * *

Если б стала ты моей,
Я б дежурил у дверей,
Никого б не пропускал,
Репетировал оскал.

Если б ты бы снизошла,
Ты б по райским кушам шла.
Я б тебя б туда б отвёл
И в мадонны произвёл.

Свет мой, зеркальце в окне!
Если б ты пришла ко мне,
Я бы так тебя любил! —
Как сантехник! Как дебил!

/Я и так тебя люблю,
Но терплю./

* * *

У неё в голове оливье, монпансье,
божоле, совињон и какой-то месье,
гранбатман, анжабман, мендельсон, эйдельман
и какой-то месье, ну а дальше туман.

Вся в ажурном белье (или дезабилье)
пьёт она свой портвейн с молодым шевалье.
А за пальмой застыл пожилой шансонье
(или конферансье?) ...и какой-то месье...

Всё прошло, все прошли, все ушли — в забытье:
Паролье с оливье, и портье, и рантье.
Лишь какой-то осадок... во рту... монпансье...
И какой-то месье... и какой-то месье...

Павел ЛАПТЕВ
(Выкса
Нижегородской обл.)

ЗВОНОК

Позвонил мне Пушкин Саша.
И сказал: — Здорово, Паша! —
Тихо, как бы невзначай.
— Ты стихи писать кончай.

Я обиделся, конечно,
И ответил так поспешно,
Отрицательно: — Сейчас,
Не спросил я только Вас.

Он сказал: — Как знаешь, Паша.
Очень мнима лира наша,
Стихотворцев лучших нет,
А я лучше всех поэт.

Я сказал: — Лежите с миром,
Обрастайте лучше жиром.
Мы уж как-нибудь без вас
Перескачем в высший класс.

Стал он в сущности не весел,
Трубку быстренько повесил.
Я ж, испытывая шок,
И набил такой стишок.

ПОЛОВИНА

Я пришла из школы, нужно подкрепиться,
Пообедать, то есть, как же не понять.
Мама разделила купленную пиццу,
Только половину мне хотела дать.

Потому сказала я с обиды маме,
Только вполовину маму я люблю.
И вокруг простыми стало всё дробями,
И стремиться стало к полному нулю.

Половина папы, половина мамы,
Половина брата смотрят сериал.
Сериала нету, в нём полурекламу
В полэкран покажет им полуканал.

Половина кошки ходит по квартире.
Там где хвост и попа, а не голова,
А в полупланшете в полуинтернете
Полуфотографии и полуслова.

Половина двери, окон половина,
Половина пола, полупотолок.
Полземли летает как пол-апельсина
К полусолнцу сунув лишь один свой бок.

И я стала тоже только половинкой,
Непонятен даже стал мой женский пол,
Стала как смешная интернет-картинка.
Мем, демотиватор, комикс и прикол.

И тогда хоть тресни, надвое ты тресни,
Так, что будет только полуголова.
Но пою я в песне, в этой полупесне
Только полуноты и полуслова.

Может быть, кого-то я разочарую,
Но скажу секрет вам, целые друзья,
В пятьдесят процентов и в одну вторую,
И в ноль пять десятых нам любить нельзя.

И не буду больше я на маму злиться,
Благодарной буду я наоборот.
И тогда пол-пиццы станет круглой пищей
И залезет в круглый мой открытый рот.

И опять всё станет дважды два четыре,
Запретят все числа нам делить на ноль.
И споём на «Груше», на «Аскольской Лире»
Вместе эту песню в следующий гастроль.

ПИПЕЦ

Так бывает иногда,
Он придёт внезапно.
Или сразу, как беда,
Или поэтапно.
Он приходит и сидит,
Словно гость незваный.
Сильно душу берedit,
Душегуб поганый.
Ты гони его метлой,
Шваброй или тряпкой.
А меня оставь с собой,
С «Балтикой», девяткой.

НЕ БУДЕМ

Не будем вовеки мы вместе,
Хоть пыжься и тресни на месте.
Хоть вой и рыдай, как белуга.
Не буду ни мужем, ни другом.
Не буду прислугой, служакой.
Котом, попугаем, собакой.
И ни собутыльником ближним,
Тахтой под тобой неподвижной,

Подушкой не буду, периной,
 Игрушкой из секс-магазина.
 Не буду стаканом с мартини,
 Сатиром нагим на картине.
 Ты будешь совсем одинока.
 Обидчива, зла и жестока.
 А я буду дик, сумасброден.
 Зато независим, свободен.
 Один. Но ведь это стихия!
 Кому читать буду стихи я?
 Я чую, ты щей наварила?
 Останусь, всё, уговорила.

СМС

Ты послала эсэмэску,
 Эсэмэску получил.
 И ты в ней довольно резко
 Написала — я дебил.

Что я сволочь, гад последний,
 И что первый из скотов.
 Что несу одни лишь бредни,
 И предать тебя готов.

Что неумный и не верный,
 Что унылое дерьмо.
 Что характер очень скверный,
 В эсэмэс отражено.

Там всего одна лишь строчка,
 Без очков я разглядел.
 В эсэмэске только точка,
 Только точка и пробел.

НЕ С КОФЕ

Утро начинается не с кофе.
 Туалета, водных процедур.
 И не с водки во хрустальном штофе.
 (Пусть простит читатель каламбур.)

Утро наступает не с экрана,
Не с фейсбук, не твиттер-новостей,
Не с работы (на работу рано),
Не с незваных утренних гостей.

Утро возникает с живоглота:
С лап, усов, пушистого хвоста.
Первым делом быть должна забота —
Вкусное кормление кота.

СЧЁТЧИКИ

К нам пришли с одной конторы,
Показали документ,
Подпишите договоры,
Если вы интеллигент.

Там про счётчик мелко-мелко,
Я спросил: и ставить где?
Мне ответили: поставим
Много счётчиков везде,

Не задорого, твердили,
А за дёшево вполне.
И опять мне подтвердили:
Уйму счётчиков везде.

Я сказал: оно мне надо
Всё и всюду сосчитать?
Мне ответили: не надо
Лучше страсти нагнетать.

Вот подписано в бумаге,
И премьер, и президент.
Кулаком удар по скряге,
Всей страны эксперимент.

Скидки сделаем для вас,
Ставьте счётчики у нас.
И на воду, и на газ,
Можно в профиль и в анфас.

На шаги, на все движенья,
И на выдох, и на вдох.
Сколько сахара в варенье,
Сколько варится горох.

Сколько листьев на деревьях,
Сколько капель у дождя,
Сколько рифм в стихотвореньях,
Сколько виршей у меня.

Всё подвергнуть наблюдению,
Всё считай, Россия-мать,
Даже счётчики движенья
Прикрепили мне в кровать.

Я сценарий Гинто Брассу
Мог для фильма предложить,
Побегу скорей в сберкассу
По квитанциям платить.

КУСАЮТ

И комар, и мошка
К нам приходят летом.
Ты закрой окошко
В нашем доме этом.

Где меня вчера ты
Назвала поэтом.
Пили чай из мяты
Под моим портретом.

Ты же понарошку
Смехом называла,
Как комар и мошка
Ты меня кусала.

Все хотят напиться,
Крови моей летом,
Негде схорониться
Вкусному поэту.

КРОШКИ

Как-то в тёплой постели
Я жевал бутерброд,
Вы такое не ели?
Не внедряли в свой рот?

И остались мне крошки,
Заховались в кровать.
Как зловердные блошки
Стали тело кусать.

Я и так их, и эдак
Попытался стряхнуть.
Но таких людоедок
Не уволишь, аж жуть.

Перешла в баррикады
Подо мной простыня.
Безо всякой пощады
Здесь сожрали меня.

И теперь я не в теле,
И темно, и тепло.
Вы не ешьте в постели.
Бутерброды зело.

*Сергей ЛЕОНТЬЕВ
(г. Белоозёрский
Московской обл.)*

КРИТИК

Родился стих, как будто вытек
Из переполненной души!
И — на тебе! Явился критик:
— Голубчик, больше не пиши!
Решай-ка лучше логарифмы,
Езжай за клюквой в глухомань.
Ну, что за образ, что за рифмы?
Давай уже не графомань!

И дальше, рот раскрыть не дав, он
Вещал мне, как миссионер,
Про повторяемость метафор,
Непопадание в размер.

Глумился критик, я же в страхе
Его выслушивал ликбез
Про гекзаметр и амфибрахий,
Брахиколон и анапест.

Казалось, что меня раздели
И бичевали до рубцов,
А за стихи мои краснели
И Евтушенко, и Рубцов!

А критик жёг, терзая душу,
Парил свободно и легко!
И вдруг сказал: — А вот послушай
Моё последнее стихо!

И я, строке его доверяюсь,
Внимал с почтением ему,
А он понёс такую ересь —
До сотрясения в уму!

И я почуял, если честно,
Когда сказал ему: — Фигня! —
Что вся российская словесность
Вмиг отвернулась от меня!

О, люди, рассудите вы нас:
С каких таких случилось лет,
Коль пишешь так, что мозг на вынос,
То называешься — Поэт?

ПОЛОТЕНЦЕСУШИТЕЛЬ

Я почти уже муж, а не просто сожитель,
Мне кипучей природы своей не унять,
И когда вдруг потёк полотенцесушитель,
Я, конечно же, взялся его поменять.

Я учёл каждый плюс, я учёл каждый минус,
И в итоге купил по совету Гугла
Водяной, нержавеющей, фирмы «Terminus»,
Чтобы ты им сполна насладиться могла!

Он блистал ослепительно сталью и хромом,
Поражая изгибами змеевика,
Пусть же станет он символом нашего дома,
Сохраняя уют и тепло на века!

На комодe приёмник наигрывал польку,
Я неспешно осваивал ключ разводной,
Умиляясь тому откровению, сколько
Умещается счастья в квартире одной!

Я мечтал, как, расцветшая в брачном союзе,
Станет наша любовь и свежей, и новей,
Как куплю я тебе голубое джакузи,
Ну, а ты мне подаришь троих сыновей...

Надо вечером будет настроить гитару,
И за новый прибор опрокинуть рюмаш!
Но сперва предстоит разобраться со старым,
А точнее сказать, провести демонтаж.

Гайка, скрипнув, пошла... Но в трубе зашумело,
И оттуда рванула вода во всю пруть!
И пошла по паркету хлестать оголтело!
Надо ж было мне вентиль не тот перекрыть...

Дальше были, ребята, и море, и волны,
Дальше были сантехники из гаража.
В общем, что говорить? — Затопило по полной
Всю квартиру и нижние два этажа.

Я узнал от соседей (кому Расскажи-ка!)
Много новых, не слышанных ранее слов...
И неделю потом две бригады таджиков
Циклевали полы и готовили плов.

Сколько вод утекло, сколь измылилось мыла,
Сколько гаек закручено с этого дня...
Но в любви у нас всё даже лучше, чем было,
Ты давно и всецело простила меня.

Улыбается в люльке наш третий младенец,
У него и глазёнки, и щёчки мои,
И спокойненько сохнут все пять полотенец —
По количеству членов счастливой семьи...

* * *

Что мне паденья и ушибы,
Что гневных критиков табу?
До человеческой души бы
Мои стихи нашли тропу!

Пусть не рубины, не опалы,
Так — разноцветные мелки.
Они рождаются, где попало,
Как луговые васильки!

По Переславлям да Солотчам
Пускай, беспечные, растут.
Какой я всё-таки молодчик,
Что не пошёл в литинститут!

САХARu.net

1

В этот день в Москве вьюжило,
В Токио цвела сакура,
Раз и навсегда с ужина
Я решил не есть сахара!
Жили мы тогда с Ладкою.
Согрешив, тотчас каялись...
Жизнь и так была сладкою,
Но уже, смотрю — кариес,
И ремень давно короткий,
А XL второй меряю —
Еле застегнёшь! Скоро так
Третью начинать серию!

Сказано: Ладусь, — кончено!
Слово мужика каменно!
Больше никаких пончиков,
Никаких тортов маминых!
Сахар — это ж смерть белая,
Толку от него, проку ли?
Лучше съесть хурму спелую
Или отварить брокколи!
В баньку походить русскую,
Фитнес зарядить далее!
Будут у меня мускулы,
Будет у тебя талия!

2

Дни текли, в шкафу сладости
Белой зацвели плесенью.
Мы сказали «нет» слабостям,
И всё меньше мы весили!
Так бы и идти рука об руку,
Так бы и шагать рядышком!
Но, забыв про всё доброе,
Изменила мне Ладушка!
Ох, в каком я был ауте
В день, когда у нее, ветреной,
Я нашёл батон «Баунти»,
Съеденный на три четверти...

3

Скоро год, весну вынянчив,
Новой прорастёт вехою.
Я живу один нынече,
Ладка от меня съехала.
Вечером, когда в телике
Новости идут, шоу ли,
Я приму сто грамм беленькой
И сажусь считать джоули.
А с утра меню выстрою
И в спортзал лечу с песнею!
Вот такая вот history...
Думаете, всё? Если бы!

В день, когда циклон с Питера
Жителей накрыл Мирного,
Сало с бороды вытер я
И решил не есть жирного...

Евгений ОБУХОВ
(Дедовск
Московской обл.)

Лики истории

* * *

Адама с Евой выперли из Рая.
Они, морали нормы попирая,
Без масок целовались, ели плод
Не мытый, без перчаток... Ну и — вот!

* * *

Ной огромный ковчег сотню лет возводил,
И при этом, потея, устало твердил:
— Не хотят по одной, только в паре!
А я мучайся, строй... Ну, не твари!?

* * *

Лет сорок кряду на виду Медины всей
Водил туристов по пустыне Моисей.
А как закончил с экскурсантами дела —
Ему уж пенсия по старости пришла!

* * *

Раз Архимед Афины посетил,
За номер с ванной крупно заплатил.
А Диоген, из принципа — и точка! —
Не стал платить... К его услугам — бочка.

* * *

Гомеру все мужья безмерно рады —
Зовут в дома для чтенья «Илиады».
Гекзаметр до полуночи звучит...
А главное — жена сидит, молчит.

* * *

Калигула коня решил в сенат
Ввести. И ввёл. Но чувствует: не то!
И без коня в сенате каганат
из старых жеребцов. И все — в пальто.

* * *

В Риме сабинянок модно воровать.
Столько их набрали — некуда девать.
Каждая девица вскоре стала — мать...
Не ходите, девки, в Колизей гулять!

* * *

Средневековье! Радости полёт!
Донцовой нет. И Басков не поёт.
В рекламах не коверкают слова.
Нет интернета. Нету «Дома-2»...

* * *

На гусях Нестор здорово брынчал —
Он всю поэзию для нас вот так зачал.
Зачал бы также оперу и хор —
Да, блин, Батый напал и гусли спёр.

* * *

Один тверской дьячок, взямая по алтыну
Наукам обучал купеческу детину.
И видя, как легко тот счёт кладёт,
Шептал: «Никитин далеко пойдёт!»

* * *

Лжедмитрия, что был навеселе,
 Раз «обнулили» русские в Кремле,
 Крича при том: «Народ, не видно, что ль —
 Он был и остаётся полный ноль!»

* * *

Копали археологи не зря:
 В мощах нашли мельдоний у царя!
 Решили факт в вину ему вменить,
 Победу под Полтавой — отменить!»

* * *

Царь, от народа получив корону,
 Твердил, смахнув слезу: «Я, право, тронут!».
 И вскоре вся страна за ним признала:
 Да, точно, тронут. И совсем немало!

* * *

Задумал Бах за Моцарта отмстить,
 Послал к Сальери — рыбкой угостить:
 — Неси деликатес, пусть ест без страха.
 — А что сказать?
 — Да фугу, мол, от Баха.

* * *

Явился к Мендельсону сын в денницу:
 «Обрыдла школа, я хочу жениться!»
 Вскипел маэстро: «Это блажь и шарж!
 «Жениться вздумал? Марш отсюда, марш!»

* * *

Жена ждала... Стоит... Мрачнее тучи...
 «Достиг Америки!» — похвастался Веспуччи.
 «Намазано вам мёдом, что ли, там?!»
 И — хрясть! — помойной тряпкой по устам!

* * *

Вот на Гавайях молча съели Кука —
 У местных нет ни совести, ни слуха.
 Матросы тризну по нему поют —
 А дикари не слушают, жуют...

* * *

Однажды к Гоголю явился Герострат,
 Чтоб хлопнуть горячительного стопочку:
 «Эй, что ж камин такой холодный, брат?
 Дай что-нибудь скорее на растопочку?!»

* * *

Сошлись в захолустном кабаке-с
 Старик Мартынов и старик Дантес.
 И, вспоминая прошлого беремья,
 Твердили: «Были люди в наше время!»

* * *

В Ясную Поляну к Льву Толстому
 Черепановы явились по-простому:
 «Как живётся, граф? Какие планы?
 Мы ж соавторы по приключениям Анны!»

* * *

Вслед утренних дремот и потягушек
 Обломов препарировал лягушек...
 Иль, что ль, Базаров эту жуть творил?..
 «Да, пофиг — кто!» — Тургенев говорил.

* * *

Узревши пороссячий хрен на блюде,
 Ф. Достоевский сделал этак вот:
 Сказал официанту — «Идиот!»,
 А всем, кто кушал — «Бедные вы люди!»

* * *

Лёд речной зимой долбил Ермак,
 По-сибирски разминаясь так.
 И дружина типа как приколот
 Хмыкала: «Ермак-то — ледокол!»...

* * *

Даль исписал тетрадей целый воз,
 Чтоб знать, чем жив народ, и чем он дышит.
 Бывало, кинет в форточку... «навоз»,
 Хозяйка выскочит... А он за нею пишет, пишет...

* * *

Спросил, сыгравши свадьбу, В.И. Ленин:
«Ведь, правда ж, я в постели совершенен?»
Сказала Крупская: «Нет повода кичиться.
Учиться надобно, учиться и учиться!»

* * *

Вот на квартире на конспиративной
Записан ролик, брошен на «Ютуб»...
В нём Коба пел весьма императивно:
«Ах, Троцкий, сохрани мой ледоруб!»

* * *

Раз танцевали Павлова с Дункан,
Есенин с Блоком на гармошках им играли...
Вы думаете, просто так — канкан?
Нет, на заграничную собирали.

* * *

В Ахматовой — чутьё на молодёжь:
«Пороешься, и гения найдёшь!»
Вон, даже Бродский среди талантов хора
Твердил: «Я знаю, из какого сора...»

* * *

Мичурин грушу вырастил с арбуз,
И у неё как у клубники вкус.
Такой вот в тундре создан был реликт,
За ним приятно лезть на эвкалипт!

* * *

Клаудья Шиффер к солнышку поближе
Залезла топless на отель в Париже.
Народ толпится: «Что же там на крыше?»
На крыше — Шиффер... Не спугните, тише!

* * *

Говорят, Мерилин Монро
Подкальмила хитро:
Стала в юбке старой моды
Проверять воздуховоды.

* * *

Был частенько Леннон Джон
 В Оно Йоко погружён.
 Кто охальник — тот молчи —
 В очи ей глядел в ночи.

* * *

Как Левинска с Биллом поиграла,
 Платье лет пятнадцать не стирала...
 Клинтон от грязнуль таких что хошь
 Мог бы подхватить, едрёна вошь!

* * *

Взлетел Гагарин. Он герой. О́кей!
 А Гленна тёща позвала в «Икей»...
 Так астронавт и не вкусил покой:
 Вздохнул «Поехали» и лишь махнул рукой.

* * *

Пойти раз Конюхов собрался в кругосветку.
 Съел на дорожку пиццу и котлетку,
 Съел он в киоске цыпу табака...
 Очнулся в клинике. И не пошёл пока...

* * *

Когда б и ныне баснописец жил Крылов,
 Для басни дюжины ему хватило б слов:
 «Сказали Солнцу о тарифах ЖКХ.
 Оно в ответ: — Всё! Выключаюсь от греха!»

* * *

Заворочался в гробу ибн Сина:
 «Значит, платная у вас медицина?!»
 Заворочался Калигула враз:
 «Значит, демократия у вас?!»

* * *

Наступит время — осенит, поди, умы:
 Не всем же на панели да на подиумы!
 Ведь надо ж кирпичи грузить, и шпалы...
 Я речь веду про телесериалы.

Станислав
ОВЕЧКИН
(Москва)

В пивбаре

Бокал мой пуст, но личный план
Далёк от выполнения,
Так открывай же, бармен, кран,
Скачай мне обновление!

Несчастливая женщина

Она тянулась к теплоте,
К мужчинам добрым, греющим,
Но попадались всё не те,
А если те, то те ещё...

Ничего личного

Пёс, будто дьявол во плоти,
Облаял озверело,
Но это, как тут ни крути,
Его собачье дело.

О вреде поговорок

Я решил быть проще, господа,
И теперь живу, как в западне:
От людей не скрыться никуда,
Тянутся и тянутся ко мне!

Терпение и труд

Суть женских «нет» весьма проста,
Сдаваться — безрассудно:
Труднодоступные места
Доступны. Только трудно.

На пути к счастью

Среда — моя соратница,
Четверг — уже поделщик,
Они ещё не пятница,
Зато не понедельник!

Ходоки

Свежи клубнички и сочны,
А дяди — падки
И грезят втайне от жены
Сходить на грядки.

Молчаливые профессии

И Пётр молчал, как зритель,
И Виктор не галдел:
Один — телохранитель,
Другой — хранитель тел.

Обидно

Никто не скажет: «Коля, друг,
Как поживаешь? Ты не болен?»,
Не потому, что я бирюк,
А потому, что я не Коля!

Порядочная женщина

Хотя прошло немало лет,
И годы были удалые,
В её шкафу скелетов нет,
Мужчины там пока живые.

Только спокойствие

К финалу жизненных блужданий
На мир глядишь уже иначе:
Всё меньше яростных желаний,
А возжеланий — и тем паче!

Дорога домой

Выпив крепкого вина,
Муж всегда гадает:
Ждёт сейчас его жена
Или поджидает?

Чисто теоретически

Быть может, пыл и не угас,
Но ощущение всем знакомо,
Когда так хочется хоть раз
Себя не чувствовать как дома.

Неудачный побег

Пусть сошёл десятый пот,
Нет желанных всходов:
Убежать непросто от
Быстрых углеводов!

Они и мы

Создав во всём СЕБЕ уют
Высокими постами,
Они и мёд обычно пьют
Не нашими устами.

Случай в ресторане

Негодник Вася,
Подсев к Ларисе,
И время скрасил,
И деньги скрысил.

Билеты в никуда

В лотереях мало плюсов,
Лишь накал страстей

Да страданье от укусов
Собственных локтей!

Патриотическое

Я за границей вою,
И это не враньё:
Там всё вокруг чужое,
Ну, только ё моё!

Случай на курорте

Очков своих не обнаружив,
Ушла в отель жена-дурёха.
Вернулась, глядь — украли мужа,
Хотя лежал совсем неплохо!

Дачный совет

Чтоб газон и стригся пылко,
И красив был весь сезон,
Вам нужна одна косилка
И хотя б один газон.

Давай обнимемся у трапа

От турбулентности размаха,
Что пассажиров ввергло в шок,
Салон заполнил запах страха,
Хотя, возможно, запашок.

Как победить в споре

Отстоять несложно взгляды
В страстном пламени речей:
Просто быть умнее надо
И, конечно, здоровей.

Родион и старуха

Он был бесстрашен:
Решив: «Пора!»,
Сварил с ней кашу
Из топора.

Будни ночного сторожа

Он ездит обречённо,
Навек уйдя в дремоту,
Из спального района
На спальную работу...

Щас спою...

Приятно, слыша пение,
Оценивать старание,
Когда там есть умение,
А не одно желание.

Без пощады

Морщины, плешь на темени
Года являют зримо,
К несчастью нет у времени
Щадящего режима.

Испуг

Всё было честь по чести,
Но сдали тормоза,
И всё! На мокром месте!
К тому же — не глаза.

Деньги и гигиена

Пусть стереотипно
Мысли мои жажнут,
Но, раз деньги липнут,
То тогда и пахнут!

Дамские штучки

Есть у женщин мания:
В чарах колдовских
Заострять внимание
На своих двоих.

Совет финансового аналитика

Тьму ошибок адовых
Можно избежать,

Если душу вкладывать,
А не продавать.

Врождённые особенности

Раз богато жил без грусти,
То нашли тебя в капусте,
А, вот аистные дети
Пролетели всё на свете!

Женщина мечты

Увидев, всяк терял контроль
И лишь мечтал, что до утра
Он с ней вдвоём, и оба — голь,
Что так на выдумки хитра!

Сбитые «сливки»

Немногим удалось прийти
В своей карьере прямо к пику,
Не сбившись с верного пути,
Или хотя бы — с панталыку.

Маленький пессимист

С макушки до пяток
Я так ещё мал,
А первый десяток
Уже разменял.

Михаил ПЕЧИН
(Нижний Новгород)

МЕТАМОРФОЗЫ ЛЮБВИ

Ах, студенческие годы!
Вечеринки, турпоходы...
В ритме танца время мчится —
просто некогда учиться.

Вечер,
танцы,
 локон,
 бровь,
и — любовь,
 любовь,
 любовь.

А потом — диплом в кармане.
Вдаль мечты зовут и манят.
Ах, как время мчится, мчится!
Просто некогда трудиться.
Будоражат планы кровь,
и — любовь,
 любовь,

 любовь.

Но и это — быстротечно.
Где ты, прежняя беспечность?
Ах, как время мчится, мчится —
надо ж чем-то отличиться!

Годы расшибанья лбов
И любовь уже —
«любов».

...Новый росчерк в «Личном деле» —
вас повесили в отделе.
План горит, а время мчится.
(Просто некогда лечиться)
Перец — вредно.
Спирт — нельзя.
Вот и вся любовь,
друзья!

ВПЕЧАТЛЕНИЕ ОТ МОЛОДЁЖНОЙ ТУСОВКИ

Юная дева напротив сидит,
но взглядом за мной что-то ищет...
Видимо, время моё позади —
всё позади, дружище.

Я ей шепчу: «На меня погляди —
это ж не ум — умище!»
Но ей интересен тот, кто позади.
Всё позади, дружище.

— Да ты погоди! Ты со мной посиди,
не отводя глазищи.
Знаешь, какие прошёл я пути —
триллеров ваших почище!
Но дева уходит с тем, кто позади...
Всё позади, дружище.

А за столами компашка сидит —
льётся рекой винище.
И я б тоже выпил,
да давит в груди —
всё позади, дружище.

И зря стриптизерша,
сняв топик с груди,
телом по полу рыщет,
пол мой бессовестно спит спереди —
всё позади, дружище.

И я ухожу торжества посреди.
И ветер вдогонку мне свищет.
И всё б ничего,
только... как ни крути —
всё позади, дружище.

ГРАБЛИ

Дурацкая российская забава,
когда уж ты закончишь дух мой тешить?
Когда уж я устану, Боже правый,
на грабли наступать одни и те же?

Когда уж ты, башка моя дурная,
познаешь: где дела, а где делишки?
Чтоб надо мной сияние Синая
всходило вместо блеска новой шишки.

В который раз, оболган и ограблен,
иду домой, к сугробам прилилая.
Ну, кто-нибудь, ну уберите грабли,
чтоб я хоть раз прошёл не наступая!

Владимир ПЕСКОВ
(Нижний Новгород)

О СНАХ В ЮНОСТИ И СТАРОСТИ

*Был холост — снились одалиски,
Вакханки, шлюхи, гейши, киски.
Теперь со мной живет жена,
А ночью снится тишина.*

И. Губерман

В глубоком детстве с наступлением весны,
Когда апрельский ветерок щекочет ухо,
Нам часто снились эротические сны.
Теперь же снится откровенная порнуха.

А это значит: мы пока не вне игры,
И жажду ласки женской годы не убили,
И в руки мы ещё не взяли топоры,
И, слава богу, все концы не обрубили.

Подобно мартовским разнузданным котам,
В приливе похоти мы бегаем куда-то,
Но я всё чаще (почему — не знаю сам)
Хочу спокойствия, а вовсе не разврата.

ЗЕРКАЛО

*Я не люблю зеркал — я сыт
По горло зрелищем их порчи:
Какой-то мятый сукин сын
Из них мне рожки гнусно корчит.*
И. Губерман

Ко мне крадётся утром в душу зло,
Как страшный всполох по шнуру Бикфорда:
Я бреюсь, а проклятое стекло
Мне предъявляет старческую морду.

Вчера резвился, юный и босой.
Гляжу сегодня — полная разруха:
Там, за моей спиной стоит с косою
Ехидная костлявая старуха.

Кто был лицом красив и статью крут,
Рассердится, увидев отраженье.
Увы, боюсь, что зеркала не врут,
Отображая наших лет движенье.

Последнюю сжигая жизни треть,
Стремясь забыть про всё, что негативно,
Я в зеркало стараюсь не смотреть,
Чтоб не было прискорбно и противно.

О ПАТРИОТИЗМЕ

*Не стесняйся, пьяница, носа своего —
Он ведь с красным знаменем цвета одного.*
И. Губерман

Патриотизм из душ не выбить,
Но я не в курсе до сих пор,
Какого поила нужно выпить,
Чтоб нос был цвета «триколор».

Советам следуя секретным,
Пил джин, коньяк и самогон —
Не становился нос трёхцветным
И багровел, как прежде, он.

Друзья достали ром с Ямайки,
Текилу взял за полцены,
Добавил чуть «незамерзайки»,
Чтобы придать голубизны,

Но тщетно всё в попытке глупой
Найти желанное питьё.
На нос посмотришь даже с лупой,
А он всё тот же, ё-моё!

И вопреки любой микстуре
Мой шнобель красен, и мясист.
Любимый цвет! Я ж по натуре
Ортодоксальный коммунист.

О РЕКЛАМЕ

Царит в рекламе на ТВ ажиотаж вселенский,
Любой артист не прочь урвать свой лакомый кусок.
Гармаш пиарит «Почта-Банк»,
а «СовКомБанк» — Хабенский,
И Коля Басков голосит нам про какой-то сок.

Артисты, те, кто знаменит, порой клянутся мамой,
Что не бросаются они на всякое фуфло,
Но даже звёздный наш Филипп не брезгует рекламой,
Когда за это выдают приличное бабло.

В Билайн внедрился Светлаков, а в МТС — Нагиев.
Кормушка сладостей полна, но конкурент не спит.
Оставишь место — в тот же час займут его другие,
Так что борись за гонорар, пока ты фаворит!

Обидно, если здесь артист талант свой разбазарил,
Досадно, если с ерундой он в клипе проскочил...
Я между прочим кое-что тут тоже пропиарил,
Но ни копейки до сих пор на счёт не получил.

РАССКАЗ МАЗОХИСТКИ

И глаза, и губы завязали туго мы ниточкой одной...

.....
Не говори мне: «Это не любовь!»...

Жасмин (Сара Шор), «Не говори мне»

Добились мы гармонии не сразу.
 Поскольку был он в сексе не гигант,
 Попробовать решили садо-мазо —
 Понравилось! Ну, чем не вариант!

Чтобы набраться галлюциногена,
 Мы скушали немножечко грибов.
 Кто был со мной? Серёга? Вася? Гена? —
 Не говори мне: «Это не любовь!»...

Вот, проволокой ржавой и колючей
 Обмотанные с ног до головы,
 Мы прыгнули в постель, как в омут с кручи.
 Таких дебилов не встречали вы!

Когда под этой нестерпимой пыткой
 Конкретно отказали тормоза,
 Для кайфа, взяв иглу с суровой ниткой,
 Мы сшили вместе губы и глаза.

Наш секс был бесподобен и неистов —
 Я рассказать готова обо всём.
 Примите нас в колонну мазохистов,
 Мы это знамя гордо пронесём.

НУ, И НУ!

Я сегодня вышла замуж за лето.
Я сегодня ночевала у ветра.
Я сегодня целовалась с дождем...

Натали

Век двадцать первый. Толерантность повсеместно.
 Гуляй, с кем хочешь, спи, с кем хочешь, хоть с козлом.
 Что будет дальше, даже Богу неизвестно,
 Но Натали идти решила напролом.

Ей стало скучно целоваться с мужиками
 И с лесбиянкой как-то тоже не к лицу.
 Зачем такими заниматься пустяками —
 Пора бы новому возникнуть образцу.

Быть извращенцем почему-то стало модой.
 Резвятся сволочи, пока не замели.
 Но чтобы радостно потрахаться с природой —
 Такое может только наша Натали.

У большинства эстрадных звёзд сносило башни,
 Но Натали всех переплюнула уже —
 Она и с ветром, и с дождём водила шашни,
 И свежий воздух совращала неглиже.

А напоследок, блин, такое отмочила,
 Что возымело восхитительный эффект.
 Она же с летом брак законный заключила!!!
 Плевать, что лето — рода среднего объект!

Бывает всякое на скучном белом свете,
 Но возникает неожиданный вопрос:
 Какого пола в этом браке будут дети,
 И как зачать их под оркестр июльских гроз?

ПАРАДОКСЫ

*Не спеша, ты с кавалером
 Быстро встала и ушла...*
 Группа «Нэнси», «Отель»

Я вижу: вот ты с кавалером
 Уходишь быстро, не спеша.
 Как переход к плохим манерам,
 Твоя походка хороша.

Уходишь жаждущей, голодной,
Поев досыта в кабаке,
Рабой раскованной, свободной
С тяжёлой ношей налегке.

А я, ковбой, трусливый мачо,
Признав: любви моей хана,
На вас смотрю, с усмешкой плачу
И напиваюсь без вина.

Пошлю любимой свежих флоксов,
Увядших в громкой тишине,
Ведь я — любитель парадоксов,
И группа «Нэнси» снится мне!

ЗЕМФИРЕ, ДИАНЕ АРБЕНИНОЙ И ГРУППЕ «НОЧНЫЕ СНАЙПЕРЫ»

Хочешь, я убью соседей, что мешают спать?..
Земфира, «Хочешь»

Сосед из нашего подъезда
Ремонт затеял, обормот,
И в час, когда у всех сиеста,
Грохочет фронт его работ.

Долбящий стены перфоратор
Выносит жителям мозги.
Эй, где ты киллер-терминатор?!
Звоню Диане: «Помоги!»

Сосед пропал и двери запер,
О нём не слышно ничего.
Болтают, будто ночью снайпер
«Дезавуировал» его.

Другой сосед меня тревожит,
Ступив за красную черту.
Но знаю точно, кто поможет
И разрешит проблему ту.

Храпит, скотина — он в нирване,
 А я без сна в который раз.
 Звоню Арбениной Диане,
 Привычно делаю заказ...

НОЧНЫЕ ГОСТИ

*Наверно, песня моя спета!
 Дай боже отдыха очам!
 Ан нет — французские поэты
 Ко мне приходят по ночам.*

.....
Де Кабестань — без головы.

.....
Вийон — с верёвкой на шее,

.....
*Верлен несётся с пистолетом
 За юным демоном — Рембо.*

Н. Симонов, «Французские поэты»

Ночь настаёт, а с ней — мученья.
 Вчера хотел заснуть — увы!
 Ко мне припёрся на лечение
 Де Кабестань. Без головы!!!

Хотел налить ему рюмашку,
 Чтоб горе в водке утопить,
 Но углядел свою промашку:
 А чем он, бедный, будет пить!?

Да, вероятно, он ругался,
 Но я не мог услышать брань.
 Наш разговор не состоялся —
 Ушёл ни с чем де Кабестань.

Уже восток светлел алея.
 Отняв желанный шанс на сон,
 Ко мне с верёвкой на шее
 Пришёл повешенный Вийон.

Мы нашей встрече были рады.
Расположившись на привал,
Вийон читал свои баллады,
Я одобрительно кивал.

Вторую ночь сидел без сна я,
Был истощён и утомлён,
Куда пропал поэт — не знаю.
Видать, обиделся Вийон.

Проходит жизнь в бедламе этом:
Истошно, яростно крича,
Верлен несётся с пистолетом.
Ещё замочит сгоряча!

И в продолжение грустной темы,
Явив мальчишескую статью,
Рембо врывается, как демон,
Чтоб мне сонеты почитать.

Я восклицаю, что обуза
Такая мне не по плечам.
Я вас люблю, мои французы,
Но не ходите по ночам!

Лев ПУРОГОВ
(Нижний Новгород)

Порошки

СО СКАЗОЧНЫМИ И ЛИТЕРАТУРНЫМИ ГЕРОЯМИ

эй карло крикнуло полено
стой опусти топор ты чо
ведь я же ленинское помню
плечо

решил поехать к ольге ленский
сказать ей что онегин гад
достал свой велик но и тот был
рогат

любил мазай налив стаканчик
сесть у камина в тишине
игрою зайчиков любуясь
в вине

бывает что милы собаке
классические опусы
а у попа некстати приступ
попсы

явилась к сэру исааку
орава с бабами вином
а на столе уже разложен
бином

ПЕРСОНАЖИ

оксаны жизнь в трудах проходит
хотя находятся всегда
мужчины в качестве орудий
труда

на сеньку шапка не налазит
знать у него подрост ай кью
вручили новую а он нам
сеньк ю

дар экстрасенса есть у глеба
он на глазах у всей семьи
приняв сто грамм читает мысли
свои

О ЛЮБВИ

мир полон разочарований
любил он горы купола
она ж малохолмистой степью
была

с тобой застыли в предвкушеньи
соединенья тел и душ
лишь шаг остался между нами
и муж

под летним солнцем загорая
мы кремом мазали носы
и в холодильнике держали
труссы

О ЖИЗНИ

живёт она с котом в обнимку
и в обществе тупых ножей
воображаемых ругая
мужей

в чём истина спросил я мудрых
столетних дедов и бабуль
ням ням они мне отвечали
буль буль

желаю вам сказал грабитель
быть бодрыми всегда везде
ещё здоровья и успехов
в труде

ПРОСТО ТАК

я как то раз на этом месте
сказал нам ветеран пруда
графиню выловил в четыре
пуда

не слышно дрели у соседей
и не работает пила
лишь падают частенько на пол
тела

О ПОЭТАХ

поэт парит жужжа как муха
влетев в небесный кадилак
а бог поймав подносит к уху
кулак

поэт имел такую рожу
что вызывал тоску у всех
зато всегда был на поминках
успех

«ПОД ГРАДУСОМ»

бывает с девой предвкушая
махнёшь стаканчик второпях
и просыпаешься в казахских
степях

налей стакан да сядь напротив
поди устал ведь от дорог
и снова дружба между нами
сырок

савелий вечно пьян семён же
мечтатель выдумщик фантаст
но не всегда а только если
поддаст

все в панике бегут — цунами
и извергается вулкан
а я ищу куда же делся
стакан

P.S.

жизнь разобрав свою по пунктам
привычки убеждения
я понял с радостью что это
не я

Валерий РУМЯНЦЕВ
(Сочи)

ЗОЛОТАЯ РЫБКА

*Закинул удочку я в Тихий океан,
Попалась мне
Малюсенькая рыбка.
И я подумал, что и тут обман,
А может, не обман,
А лишь ошибка?*

Анатолий Брагин

Объехав много дальних стран,
Я подвожу итог исканий:
Кругом царит один обман,
Особо в Тихом океане.
Рыбачил там я как-то раз,
Между Камчаткой и Аляской,
И вынул, помню как сейчас,
Рыбёшку из известной сказки.
И рыбка, золотом блестя,
Все блага мира мне сулила,
Она рыдала, как дитя,
И о спасении молила.
Мне предлагала роль в кино
И поэтическую славу,

Но я ответил ей одно:
 Мне эти басни не по нраву.
 Я верить сказкам не привык,
 Мне не такие пули лили...
 Я сделал из неё балык,
 И мы с друзьями пиво пили...

КАК Я ТВОРЮ

*Переезжало меня поездом,
 и ахали в толпе девчонки.
 Колёса шли повыше пояса,
 пониже сердца и печёнки...
 Состав прошёл, на стрелках ухая,
 и красные огни — вдаль вехами.
 Я встал, прелестный воздух нюхая,
 потёр живот, что переехали.*

Глеб Горбовский

Когда состав «Москва—Баку»
 Промчал по моему боку,
 Я лишь слегка надул живот;
 Слюной наполнил пищевод
 И ничего не возражал,
 Лежал спокойно и дрожал.
 Колёса шли пониже сердца,
 Наискосок от селезёнки.
 Куда же от судьбы мне деться?
 И ахали в толпе девчонки.
 Я слушал вопли истеричные
 И удивлялся их волнению.
 Потом забыл их безразлично и
 Стал сочинять стихотворение.
 Под стук колёс так славно пишется,
 И я совсем не думал корчиться.
 Лежишь, творишь, свободно дышится
 И больше ничего не хочется...
 Когда по рёбрам простучав,
 Унёсся вдаль лихой состав,
 Я встал и, отряхнув живот,
 Занёс стихи себе в блокнот.

ТОСКА

*Я сижу за оконной рамой,
 мне не хочется
 шевелиться...
 Родила меня —
 просто мама,
 а могла бы родить —
 птица.*

Глеб Горбовский

Вижу: тучи по небу крадутся.
 Скоро небо дождями прольётся,
 Скоро птицы на юг подадутся,
 Мне же только одно остаётся:
 Тосковать за оконной рамой.
 Надо ж было такому
 Случиться:
 Родила меня —
 Просто мама,
 А могла бы родить —
 Птица.
 Мне б тогда
 Не ходить на работу,
 Целый день над землёй
 Резвиться...
 Ну какие у птиц
 Заботы?
 И к тому же
 Не надо бриться!

ПРОБУЖДЕНИЕ

*Всю ночь какой-то странный снился сон.
 Проснулся утром — ничего не помню.*

Вадим Халупович

Стокгольм. Волненье. Нобеля портрет.
 Словам моим притихший зал внимает.
 Я более чем признанный поэт.
 Такое только в сладких снах бывает.

Сон был прекрасен. Руку жал король,
 И я чего-то мямлил по-английски...
 Проснулся утром — головная боль
 И образ жизни наш, родной, российский,
 И я здесь вовсе не лауреат,
 И я — всего лишь литератор скромный.
 Что с нами сновидения творят.
 Уж лучше б было ничего не помнить.

ПОЭТЛО

*Берендеево
 старинное село.
 Диво-дерево
 от веку там росло,
 ива-дерево,
 по-ихнему ветло.
 И вилось над ним
 несметное пчело.
 И паслось под ним
 рогатое козло.
 Евгений Елисеев*

Над издательством
 Несметное стихло.
 Издевательством
 В нём плещется фуфло.
 Надругательством
 Над русским языком
 Из издательства
 Ползёт бумажный ком.
 И сбивает с ног
 Поток
 Стишат,
 А под крышей смог,
 И мельтешат,
 Пряча по карманам
 Монетло,
 Графоманы,
 А попроще — поэтло.

ЦВЕТ ЛИЦА

*Так и живу — без пятен, без грехов,
И только очень редко, среди ночи,
Вдруг отведу застенчивые очи
От бледного лица моих стихов.*

Борис Сиротин

Живу на этом свете без грехов,
И биография моя без пятен.
Я даже в написании стихов
Всегда бываю прост и аккуратен.
Мои стихи имеют бледный вид,
И потому читатели их любят.
Недаром мне редактор говорит:
«Тебя народ российский не забудет».
Да, это справедливо: я вложил
Всю душу в чистоту своих творений,
И пусть чинов больших не заслужил,
Зато и никогда не знал сомнений.
Но по ночам, застенчиво взглянув
На строки в поэтической тетрадке,
Я понимаю, тяжело вздохнув,
Что со здоровьем здесь не всё в порядке.

СРЕДИ ВЕЛИКИХ

*Мне повезло: я жил уже когда-то...
Мне признавался в глухоте Бетховен...
В кулисах я беседовал с Шекспиром...*

Зиновий Вальшонок

Года прошли, но есть что вспомнить.
Я прожил жизнь, достойную романа:
Знавал Крылова, Лермонтова, Кони,
Вольтера, Гончарова, Блока, Манна...
Однажды, помню, Лермонтов сказал,
Глазами пробежав мои творенья:
«Стихи ты гениально написал —
Мне стыдно за свои стихотворенья».

А Гоголь, лишь увидел томик мой,
 На что уж был тогда он зрелый муж,
 И то немедля побежал домой
 И бросил в печку главы «Мёртвых душ».
 Есенин был мой самый лучший друг,
 Но видел я — стихов моих боится.
 Когда мой новый сборник вышел, вдруг
 Взял и уехал молча за границу.
 Шекспир твердил: «Я вижу, вам внимая:
 Своим талантом вы пустили время вспять».
 Но почему потом (не понимаю) .
 Меня он отказался принимать?
 И Пушкин как Шекспир был часто странен,
 Хотя он и хвалил мои стихи,
 Сказав мне: «Ты, конечно, гениален,
 Но всё ж придётся искупать грехи.
 Учти: неблагодарны человеки,
 И, хоть сегодня славен ты в народе,
 Я думаю, уже в двадцатом веке
 Ты станешь лишь объектом для пародий».
 Сбывается пророчество поэта —
 И я сегодня понимаю это.

ЧУДЕСНАЯ ВСТРЕЧА

*Пред окном венецианским,
 За малеевским столом,
 Встретясь в шесть утра с Лисянским,
 Муза бьёт ему челом.*

Марк Лисянский

Что творится в этом мире!
 За малеевским столом
 У Лисянского в квартире
 Муза бьёт ему челом.
 Бьёт челом по новым чашкам
 И торжественно кричит:
 «Пред тобою я — букашка!
 Марк, ты истинный пиит!
 В каждой букве, в каждом слове
 Щедро твой талант разлит.

Кто тебя не славословит,
Тот пошляк и троглодит». .
Но, внимая речи сладкой,
Марк Лисянский слышит звон.
Это вновь будильник гадкий
Прерывает дивный сон.

ИДУТ ЧЁРНЫЕ СИЛЫ

Идут белые снега...

Евгений Евтушенко

Идут чёрные силы
По России окрест...
Век от века России
Волочить тяжкий крест.
Сколько бед приносили
В этот мир силы зла!
Всех спасала Россия.
Лишь себя не спасла...
Идут чёрные силы,
Зло мешая с добром.
И дрожит от насилий
На Руси каждый дом.
Сколько праздных мечтаний,
Сколько тщетных надежд,
На вождей упований
И засилья невежд!
Мы живём, как подранки,
Вдаль по жизни скользя.
Я б уехал в загранку,
Да, наверно, нельзя.
Можно жить без усилий
На чужой стороне,
Но как жить без России,
Коль Россия во мне?
По России несётся
Чёрных сил хоровод.
Над Россией смеётся
Расплодившийся сброд.
Но как Феникс Россия
Вновь из пепла встаёт.

И взашей черносилье
 Гонит русский народ.
 Но ошибка лишает
 Нас победы опять:
 Снова жалость мешает
 Нам врагов добивать.
 Идут чёрные силы,
 Слышишь, русский народ?
 Зло нельзя бить вполсилы,
 Зло само не уйдёт.
 Идут чёрные силы...
 Что же, нам не впервой.
 Поднимайся, Россия,
 Вновь на праведный бой!

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОЛОГИИ

*Камушком прохладным
 жук упал с берёзы.
 Петушок нарядный
 вылез из навоза.
 Сделал «кукареку»
 и умчался, юркий...
 Я бросаю в реку
 длинные окурки.*

Глеб Горбовский

Снова от завода
 Лезут клубы дыма.
 Мы ведём с природой
 Бой неутомимый.
 Пусть на это даже
 Мы потратим годы,
 Но мы ей покажем,
 Кто тут царь природы.
 Камушком свалился
 Жук с больной берёзы.
 Кислый дождь пролился,
 Почернели розы.
 Наглотавшись яду,
 Скрючились стрекозы.

Петушок нарядный
Вылез из навоза.
Громко и скрепуче
Сделал «кукареку»
И с навозной кучи
Убежал за реку.
Речка-невеличка,
Ты ещё живая?
Достаю я спички,
Ловко зажигаю.
Помогая смогу,
Грязным сточным водам,
Буду понемногу
Отравлять природу.
В камышах укрылась
Шустрая речушка.
Кочкой притворилась
Хитрая лягушка.
Чтобы с человеком
Не играли в жмурки,
Я швыряю в реку
Длинные окурки.
И плывут по речке
Длинной вереницей
Жертвы человечьи —
Щуки и плотвицы.

*Николай СИМОНОВ
(Нижний Новгород)*

БАЛЛАДА О ВОЛОНТЁРАХ

Мы прославляем волонтёров,
Они везде спасают нас.
Он будет прачкой, полотёром
И даже мужем, хоть на час.

Страдала женщина без мужа,
Живя в разводе десять лет,
Ну а мужчина даме нужен,
Как говорится: «тет-а-тет».

Был у неё знакомый мальёк.
Он звался круто — Валентин,
И навещал её, бывало...
Но вдруг — объявлен карантин!

В мечтах остались все желанья...
У женщины печальный вид, —
Ведь все интимные свиданья
Пресёк коварнейший COVID.

Писались раньше «валентинки»,
 Ну а сейчас — во всём прогресс...
 Она слагает «карантинки»
 И шлёт ему на СМС.

И другу встречу назначает,
 А он ей пишет: «Не могу».
 Подруга смело отвечает:
 «Тогда сама я прибегу».

Недели три она крепилась.
 Запас терпения исчез...
 Собрав отвагу, обратилась
 За разрешением в МЧС.

Ей отвечают: «Извините,
 Мы разрешение не даём,
 Но если очень вы хотите,
 То волонтёра к вам пришлём».

Пусть карантин идёт всё лето.
 У нашей дамы весел взор.
 Теперь у ней для «тет-а-тета»
 Есть Валентин и волонтёр.

КОРАЛЛЫ И КЛАРНЕТ

Карл у Клары украл кораллы...
 Скороговорка

Карл Карлыч, как все его предки,
 В кафе на кларнете играл.
 Встречался он с Кларой в беседке
 И как-то кораллы украл.

Украл Карл у Клары кораллы —
 Он мелочный был человек.
 А Клара об этом узнала —
 И дружба пропала навек.

Но месть — это страшная сила,
 Страшнее её в мире нет...

И Клара ему отомстила, —
Украла у Карла кларнет.

Поклонников Клары немало,
За ней ходит целая рать.
У Клары другие кораллы,
Но не на чем Карлу играть.

Мужчины престиж преуменьшен,
На это — немало причин.
С тех пор — эти Карлы сторонятся женщин,
А Клары не верят в мужчин.

КТО ОТВЕТИТ ЗА КОЗЛА?

Школьная басня о козлах и баранах

Посвящается дедушке Крылову

Однажды в школе у зверья
Случилось чудо или диво —
Хотя там лично не был я,
Но слышал от людей правдивых.

Там в классе был один козёл,
Его, друзья, я лично знаю...
Так вот, козёл к доске пошёл,
Ни-бе, ни-ме не понимая.

Ответь — и вся то недолга,
Но он учился из-под палки...
Ему и в лоб, и на рога
Летят подсказки и шпаргалки.

От смеха можно помереть,
Какая началась потеха:
Там ржёт осёл, ревёт медведь,
Ну а козлу-то не до смеха.

Как не свихнуться от тоски,
Когда весь класс на цирк похожий:
Козёл в заплыве у доски,
А обезьяна корчит рожи.

— На всех козлов не хватит зла», —
Учитель проворчал сердито...
— Да я отвечу за козла! —
Сказал баран, подняв копыто.

То что баран умней козла, —
Вопрос. Они — почти два брата...
Но вот в чём, братцы, корень зла:
Ведь подружились два рогатых.

Теперь такой прикол пошёл,
И это нам ничуть ни странно:
Коль вылезет наверх козёл,
Берёт в помощники барана.

Иной козёл одел камзол
Директора иль депутата
И языком чесать пошёл,
Всё обещая сделать к датам.

Он сыплет кучи лживых слов,
Его дела — всегда с изъяном,
А кто ответит за козлов?
А отвечать за них баранам.

С тех пор — вопрос по всем делам,
Во всех веках, по разным странам:
«Как завалить дела?» — к козлам.
«Как отвечать за всё?» — к баранам.

ЧТО ТАКОЕ ХОРОШО?

Подражание Маяковскому

Байден-сын к отцу пришёл
И вопрос отгрохал:
«Что такое хорошо
И что такое плохо?»

И ответил сонный Джо,
Что лежал и охал:

«Штаты — это хорошо!
Раша — это плохо!»

Тут один вопрос ещё
Задал сын-пройдоха:
«Что для Штатов хорошо,
А для русских плохо?»

И сказал отец: «Ужо,
В новую эпоху
Сын, для Штатов всё гожо,
Что для русских плохо.

Можно рать толкнуть на рать,
Бомбами погрехать.
Можно клясться, можно врать,
Сделав русским плохо.

Я кричал всегда, везде
И сегодня крикнул:
Нужно мир держать в узде,
Чтоб никто не пикнул.

Что нам НАТО, что ООН?
Под шарманку нашу,
Пусть клеймят со всех сторон
Эту злую Рашу.

Мы диктуем без препон
Волю всем Европам.
Будем мы со всех сторон
Помогать укропам.

Пусть не кончатся у них
Бомбы и ракеты,
А что бьют они своих,
Не гляди на это.

Можно, судя по всему,
Без чужой придирки,
Язву, оспу и чуму
Вырастить в пробирке.

После по ветру пустить
 К тем, кто против наших.
 Ведь за что-то надо мстить
 Этой самой Раше.

В мире нынче смело врут,
 И всё время ввали,
 Так, что места нету тут
 Правде и морали.

Хантер радостный пошёл,
 Знает этот «кроха»
 Чтобы было хорошо,
 Надо делать плохо!

УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ
Подражания Козиме Притковцу

Закон Архимеда

Я честно отвечал Ивану
 На похвальбу его в ответ:
 — Ты воду вытеснил из ванны,
 Но всё же ты не Архимед.

Бочки Гены

Ты печень загубил и почки,
 Хоть активист был и спортсмен.
 Ты водки с пивом выпил бочки,
 Но, Гена, ты — не Диоген.

Алгоритм Евклида

Сказала мне кассирша Лида,
 Заметив сдачи пересчёт:
 — Вы так похожи на Евклида,
 Но алгоритм у вас не тот.

Тёзка Ньютона

Мой друг со мной и пил, и кушал,
И в драку лез, допив коньяк.
И в лоб ему я бросил грушу,
Он был как Ньютон — Исаак.

Егоровы штаны

Егору я сказал по-русски,
Спускаясь с ним с высоких гор:
Хоть ты порвал штаны на спуске,
Однако, ты не Пифагор.

ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРОДИЯ

*Крыша если есть у человека,
То — мою сорвёт, как говорят.
Ведь чердак мой, из любого века,
Полон непонятных мне цитат...*

*Руки, ноги и изгибы талий —
На кровати всё переплелось...*

Я люблю филологов, и — баста!
Владимир Решетников

Так люблю известные цитаты,
Ведь без них писателю — хоть сгинь.
Я ценю филолога, как брата,
Обожаю всех филологинь!

Я в застолье растопырю уши,
Мне филолог мудрости нальёт...
Много нахватаешь там верхушек,
Правда смысл по-пьянке ускользнёт.

«Руки, ноги и изгибы талий...»
Чтоб в постели воду не толочь —
Афоризмов Франций и Италий
У филологини — на всю ночь.

Только мудрость растеряешь махом
И домой приходишь налегке
Где там Аристотель с Фейербахом? —
Остаётся каша в чердаке.

Если философия приятна,
Сразу мир становится иной.
Ну а что осталось непонятно,
Разберу с филологом — женой.

АЛИ-БАБА И БАБА АЛЯ

*Заглянули к бабе Але сорок душ разбойников.
А она давно без мужа, но ещё в красе.
Вот, казалось: бабе — радость, для греха раздолье-то!..
А разбойники те были внухами все.*

Любовь Максимова

— Али-Баба, смотри — какая баба!
Она танцует, чарует, смеётся и поёт!

Дворовый фольклор

Жила у нас в подъезде баба Аля,
Была — и из посёлка — ни ногой:
Сказали ей: — Ты б съездила в Анталию.
Там сразу жизнь становится другой.

Лишь турки бабу Алю увидали,
Заголосили, словно сто слонов:
— Али-Баба, смотри — какая краля,
Она чарует наших пацанов!

Когда на пляж заморский баба Аля
Свалилась, вытирая пот со лба,
Все турки от восторга задрожали
И в обморок упал Али-Баба.

Али-Баба был человек неслабый,
Но в обморок упал от красоты.
Он навсегда влюбился в эту бабу,
Ведь любим русских баб и я, и ты.

Недели три за нею проходил он,
Грустил и ей подарки подбирал:
Но ей на платье ткани не хватило.
Решил её украсть, но не поднял.

Его друзья в упор ему кричали:
— Кончай чудить, а то тебе хана.
Али-Баба — смотри какая Аля!
Того гляди погубит пацана.

Добры у нас красавицы, к тому же
И баба Аля добрая была,
Поскольку много лет жила без мужа,
Его собой в Россию забрала.

Её любил он пылко, но не грубо.
Не вспоминал турецкое житьё...
Но Алина соседка — баба Люба
Была ещё фигуристей её.

Когда послал он фото по ютубу,
То с завистью сказал кореша:
— Али-Баба, смотри какая Люба,
Но баба Аля тоже хороша.

Из цикла

«ЕХАЛ ГРЕКА ЧЕРЕЗ РЕКУ»

Иван Крылов

БАСНЯ

Какой-то грек, наверно после пьянки,
А как же после пьянки трезвым быть?
По речке плыл на лодке, на казанке,
Намереваясь реку переплыть.

Уж переплыл, но на мели, однако,
Не думая, что то грозит бедой,
Увидел грека под водою рака,
А рак увидел греку над водой.

Отринувши былых веков науку,
И думая, что он ещё не слаб,
Так быстро сунул грека в реку руку
И рак его за эту руку — цап!

Мораль: Пусть даже ты рождён не греком,
Ты не гляди на раков на мели,
Всё время будь приличным человеком
И языком напрасно не мели.

Александр Пушкин

У ЛУКОМОРЬЯ

У Лукоморья дуб зелёный;
А рядом малые дубки,
Там чудеса, там грек учёный
Таскает раков из реки.

Нужна добыча человеку,
А я так, братцы, не могу...
Не едет грека через реку —
На этом ловит берегу.

Какой огонь пылает в старом!
Всех раков выловит наш грек...
И видно в древности недаром
Ходил на греков князь Олег.

Такой азарт у сей породы,
К большой поживе страсть и пыл...
И видно зря в молодые годы
Младых гречанок я любил.

Там лес и дол видений полны,
Сияет в небе Млечный путь,
Выкатывают раков волны,
И цапнет греку, кто-нибудь.

Его пример — другим наука,
Молва идёт: «Наживы раб,
Засунул грека в реку руку,
А рак за руку греку цап!»

*Юрий СИМОНОВ
(Нижний Новгород)*

ОДИССЕЙ И ПЕНЕЛОПА

Говорила супруга: «Не лопай!
Не за лепту — за грош пропадёшь!
Ждать не стану, хоть я — Пенелопа,
Если завтра домой не придёшь.

Может, вновь за Ленухой поедешь,
Или к ведьме седой — Калипсо?
Ты любовниц повсюду имеешь,
С ними хлещешь «Абрау-Дюрсо»...

Надоели мне ваши затеи...
Вечно ты всё куда-то спешишь...
Не захрюкал в хлеву у Цирцеи —
У циклопа в огне завопишь!»

Так кричала она, надрываясь,
Содрогаясь натурою всей,
Но чему-то во сне улыбаясь,
Безмятежно храпел Одиссей.

ПЕРВЫЕ СЛОВА

Ещё не люди — троглодиты, —
К скале погреться забрели.
Им грамм по двести проглотить бы,
Да водку не изобрели.

Постигли все земные муки,
Отца не знали, чтили мать,
Не знали слов, и только звуки
С трудом учились издавать.

Вдруг троглодитка при фигуре
Прошла в шикарной мини-шкуре,
И совершила дефиле,
Крутое обнажив филе.

И встрепенулись троглодиты
От вида архи-Афродиты;
Один, смахнув блоху со лба,
Вдруг выдохнул гортанно: «Ба!»

Второй же, раскатав губу,
Издал пронзительное «Бу!»
А третий голосом трубы
Провыл раскатистое «Бы!»

Совместно древние жлобы
Сказали фразу: «Бабу бы!»
Так, донесла до нас молва,
Рождались первые слова.

МУЛАТКА

Была душа полна печали —
Чего-то светлого искал...
Но вдруг в бразильском сериале
Твой знойный облик замелькал.

Ты загорелая мулатка,
Загар твой словно шоколад,
Как от него на сердце сладко!
Да я и сам почти мулат!

Со сладким чувством нету сладу,
И мне давно бы уж пора
С тобою танцевать ламбаду
И целоваться до утра.

А мы с тобой не танцевали,
Но я себе вообразил,
Что на бразильском карнавале
Тебя признали «Мисс Бразил».

И я опять ищу повсюду
Любви и страсти идеал,
И, уповая лишь на чудо,
Смотрю бразильский сериал.

Меня влечёт к заморским странам,
Но это мне не по плечу:
Гуляет ветер по карманам,
А я в Бразилию хочу!

БЛОНДИН

*Коля рыжий был в Париже,
Был в Варшаве, там заржавел!
Детская дразнилка*

Мой брат совсем не рыжий,
А истинный блондин,
Но всё же по Парижу
Гулял, как господин.

В Варшаве не заржавел,
Не стал в Париже рыж,
И нам в стихах оставил
Заметки про Париж.

Он рассказал прилежно
Про «ихние понты»,
Его встречали нежно
Французские менты.

Парижские ажаны
Не то, что русский мент —
Умеют парижане
Ответить на привет.

С француженками шашни,
Увы, не завязал,
Но с Эйфелевой башни
Он всё же поплевал.

Пахал, как папа Карло,
На судоверфи он,
Но брату в Монте-Карло
Поставили заслон.

Мечталось на рулетку
Взглянуть который год,
Но при досмотре метком,
Он не прошёл дресс-код.

«Мы не пускаем нищих —
Здесь богачей полно.
Езжай-ка ты, дружище,
В Большое Козино!»

Мой братец был в Париже,
Гулял, как господин...
И всё же — он не рыжий,
А истинный блондин.

Из цикла
«В ЛЕСУ ПОДИЛАСЬ ЁЛОЧКА»

Евгений Евтушенко

* * *

Какие ёлочки в России, чёрт возьми!
Под ёлочками рыскают и волки,
И зайцы пробегают втихомолку,
И мужичонки правят лошадьми.

О, зимняя, студёная пора,
Когда дрожат все ёлочки в округе,
Предчувствуя жестокость топора,
И вьюги завывают буги-вуги.

Срубили ёлку, в город привезли.
Нарядная, стоит среди гама детского,
Прекрасней ёлки нет в других краях земли,
Чем наша ёлка — русская, советская!

Владимир
СКВОРЦОВ
(Санкт-Петербург)

КАК ВАЖНО МНЕ ОБМАНЫВАТЬ СЕБЯ!

Как важно мне обманывать себя!
В пивную кружку тягостно сопя,
непохмелье облегчаю верой:
на днях избавлюсь я от жизни скверной...

Но выпади мне выигрышный билет
на драндулет, и я всё — на банкет!
И сколько бы судьба не посылала —
купюр-то много, да веселья мало...

А утром снова я впаду в обман,
что на костюме отыщу карман,
который верен мне, и, как Жар-птица,
красавица-купюра в нём томится...

БЫСТРЕЕ ЗВУКА

Ах, удача-бормотуха,
как тебя приятно пить!
Только вот какая штука:
чем «похмелье» залечить?

Издравшись о невзгоды,
я нутром своим постиг:
у страдальцев дни — что годы,
а у праздных год — как миг.

Шапкой небо нахлобучив,
под бровями прячу срам.
Я такое отчебучил,
что в душе зияет шрам...

Вот какая, братцы, штука:
жизнь всё делая глупей,
я живу быстрее звука —
звуча памяти моей.

СВАТОВСТВО

Растолковывали «сваты»,
не жалея слов и сил:
— Из Москвы уехал зря ты,
хоть бы нас, родню, спросил.
Вразумлять уже нет мочи!
За Москву-то, между прочим,
люди платят барыши!
А тебя зовёт невеста,
ты ж, деревня, ну — ни с места,
на башке хоть кол теши!
Говорят, один учёный
(правда, нынче заключённый)
в день съедал одну сосиску,
чтоб московскую прописку
у вдовы одной купить...
— Бросьте вы, не может быть!
— Помолчи уж! Что ты знаешь?
Ты ж в Москве — ни бе-е, ни ме-е!
Как к нам в гости приезжаешь,
только выпить на уме!
Для начала на заводе
тот учёный муж осел,
поумней тебя был, вроде...
— Коль умней, чего же сел?

— Ну, трепло! Вот балалайка!
Ведь тебе который год!
Нет ни денег, ни хозяйки,
лишь один кадык растёт.
У невесты — газ и ванна,
антресоли, туалет,
кресло, стулья, два дивана,
стенка, люстра и паркет...
У неё ковёр в квартире
в тыщи баксов на стене!
У тебя — одни лишь дыры
на штанах и простыне.
— Ночевал я там три ночи —
всё б ничё, да нет печи...
И сама не то стрекочет,
и не так она молчит.
— Ну деревня! Во дебило!
Бестолковый ты бугай!
В руки счастье подстатило —
дурню печку подавай!

«ЧЕТЫРЕ – НОЛЬ» ЗА ВЫХОДНОЙ!

Который раз ворчу: «Вот чёрт!
Опять не в нашу пользу счёт!»

Я в «Спринт» играл. Потел, как в зной!
Был счёт не мой: пятнадцать — ноль!

Полтинник — ноль был счёт в кино,
куда я взял с собой вино...

Гулял по городу хмельной, —
счёт в спецмедслужбе: тридцать — ноль!

Ругал подростков за пустяк, —
счёт на лице моём: синяк!

Судьба смеётся надо мной:
С везеньем счёт: четыре — ноль!

С РУБЦОВЫМ ПИТЬ НЕ ДОВЕЛОСЬ...

Недоумения не скрою:
Вникая в творчества секрет,
Я слышал там и тут порою,
Что часто пил Рубцов-поэт...

Да разве главное в нём это?
О, как народец измельчал!
Нигде непьющего поэта
я в долгой жизни не встречал!

Я пил с Владимиром Костровым
В гостях у Строева в Орле.
Я пил с Рачковым и Ребровым,
Закуска стыла на столе...

Гудел с Орловым и Сабило
И в поездах, и в кабаках...
Ничто тогда нас не губило,
Мы все витали в облаках...

Болез ангиной, а не СПИДом,
И не остыл мой прежний пыл!
Я выпивал с Ризой Халидом*...
А вот с Рубцовым я не пил!

Я выпивал с Бобровым в Кстове,
Я пил с Макаровым не раз
И в Петербурге, и в Пестове
Исподтишка и напоказ!

Порой не «белочка» скакала,
А приходил огромный лось...
Пил даже с внуком аксакала —
С Рубцовым пить не довелось...

За мной не раз брела косая
С косой огромной... Просто жуть!
Мне наливал Егор Исаев**,
Ну как с героем не глотнуть?!

* Риза Халид — выдающийся крымско-татарский поэт.

** Егор Исаев — поэт, Герой Социалистического труда.

Попал с Горбовским в вырезвитель
(Он здесь — известный сторожил),
Когда мы вышли, предводитель
За Колю выпить предложил...

Я поддержал идею эту,
Схватив бутылки, как штурвал,
Сопел, завидуя поэту:
Горбовский с Колей выпивал!

Порою, стоя на колене,
Я унимал свой тяжкий пыл...
И подтвердит поэт Тюленев,
Что с ним в Москве я тоже пил!

И вот пока я в трезвом виде,
Признаюсь вам в конце концов,
Что на судьбу я не в обиде,
Жаль без Скворцова пил Рубцов!

* * *

Какой восторг! Я жил в России дважды:
мне в первой жизни было всё нельзя,
а во второй я осознал однажды:
теперь всё можно! но не для меня...

* * *

В море книг не видно брода,
Улыбаются таланты:
Полстраны — «поэты года»,
Остальные — «номинанты» ...

* * *

Застолье, презентация, пикник...
За праздностью поэты не поймут:
Важней, не сколько написал ты книг,
а сколько строк... тебя переживут.

СТРАДАНИЯ ЖЕНЩИН

Что сделал с мужем сатана!
Живой бочонок для вина!

Откуда взяться в нём душе?
Вся жизнь — в запойном вираже!

Порою теплится душа,
пока в кармане ни шиша.

Но появляется хоть грош —
души в нём снова не найдёшь!

Слова, как выстрелы ружья!
Не потому ли пьют мужья?

Виктор СКОРОБОГАТ
(Москва)

ПРИБАБАСНИ БЕЗ МОРАЛИ
или АЖИБАСНИ

МУРАВЕЙ И ГРЫЖА

Очень рыжий Муравей
От жены сбежал своей,
Надоело Муравью
Всю обслуживать семью.
С пол-восьмого до шести
Дом чинить и тлю пасти,
Тёщу с тестем ублажать,
Муравьишек содержать,
И давать жене рожать...
Он сказал ей — что я рыжий
Дом чинить без пассатижей?!
Не хочу страдать я грыжей!
И ушёл с одною лыжей...

*Что за лажа, что за бред —
Басня есть — морали нет!*

ЛОСИХА И СОЛОВЕЙ

Согласилась Соловью
 Дать Лосиха интервью,
 Соловей аппаратуру
 Разложил уже свою.
 Говорит, мол, про культуру
 Глубже тему разовью:
 Как Вы смотрите на то, что
 Прямо здесь Вас айлавью?
 Говорит Лосиха тихо —
 Я, конечно, не трусиха,
 Но боюсь я мужа-психа...
 Тут как раз выходит Лось.
 Интервью и сорвалось...

*Как они потом орали!
 Эта басня без морали...*

КОЗЁЛ И ОВЦА

Пригласил Козёл Овцу
 В ресторан — погрызть мацу,
 А Овца у молодца
 Заказала холодца,
 Потому что в холодце
 Больше витаминов «Ц»,
 Больше витаминов «Б!» —
 То, что нужно для Овцы...
 И Овца, хоть не со зла,
 Но обидела Козла.
 Он Овцу назвал «Овцой»
 И швырнул в неё мацой.
 Соблюдал Козёл кашрут —
 Холодец козлы не жрут!
 Эта басня про Овцу
 Приближается к концу...

*Даже Моника Левински
 Не вела себя по-свински!*

УТКИ И СКЕЛЕТ

Поохотиться на уток
 Муж уехал на денёк,
 А к жене на пару суток
 Вдруг — подруги муженёк.
 День проходит — муж как тут,
 А они его не ждут...
 И жена, с постели встав,
 Запихнула гостя в шкаф...
 Год прошёл, за ним — другой,
 Гость из шкафа — ни ногой.
 Так и умер в нём нагой...
 Через много-много лет
 Обнаружили скелет.
 Сохранился он в шкафу —
 Так бы всем нам — тьфу-тьфу-тьфу!
 Просто школьный экспонат...
 И никто не виноват!

*В этой басне про скелет
 Вообще морали нет!*

БОБРЫ И ГЛУХАРЬ

Бобры решили втихаря
 «Нагнуть» трудягу Глухаря
 За то, что он для этих рыл
 Весной поляну не накрыл.
 А повод был: как физлицо
 Жена снесла ему яйцо,
 Да не одно, а целых пять —
 Бобрам такое не понять.
 Ведь если так пойдёт оно —
 На горизонте ООО!
 А это значит, что Глухарь
 Их замечать не будет харь!
 Он скупит весь в округе лес,
 И их оставит леса без...
 Так думал каждый из бобров,
 И все бобры свалились в ров —

(Об этом снял кино Бодров)...
 А это дело, как и встарь,
 Лежит под меткою «Глухарь».

*Пожалуй, здесь махну рукой —
 Ну нет морали никакой!*

УПСА И ПЁС

На Пса напала как-то хворь —
 Ветрянка, свинка или корь...
 Он был здоров, а стал плюгав,
 Не мог сказать он даже «гав».
 И шерсть облезла вся у Пса,
 И доктор Псу даёт УПСА,
 Сказал он Псу тому — не псы,
 Попринимай-ка, Пёс, УПСЫ,
 Ну, в смысле, пососи УПСА —
 И всё пройдёт за пол-часа!
 Сосать у пса?! — подумал Пёс,
 И Пёс позор не перенёс,
 Сказать успел он только «упс!»
 И в результате — пёсий труп-с...
 И я, простыв, УПСА сосал...
 Нет, не УПСА... сосал фестал...

*Морали нет у басни сей,
 И Пёс бы с ней!*

МОРЖ И МАРЖА

Мне рассказали: у Моржа
 Была в наличии баржа,
 Переправлял он на барже
 А что — не помню я уже...
 Возил, к примеру, он инжир,
 Урюк, курдюк и рыбий жир,
 А также разных пассажиров.
 И был наш Морж не из транжир...

Он от баржи имел маржу,
 И шла сама маржа к Моржу.
 Вот только сын был морж «мажор»,
 Он был обжора из обжор —
 Его и звали Жорой,
 Поскольку был обжорой,
 Короче бестолковый —
 Не сын, а хрен моржовый!
 И вдруг случился форс-мажор:
 Работал на барже стажёр,
 Иль правильной — на барже,
 И это не кошмар же?! —
 Он взял и утопил баржу...
 Я до сих пор над этим ржу!
 А Морж сажает спаржу...

*Пусть нет морали в басне сей,
 Зато она не про гусей!*

ЖИРАФ И ЯЙЦО

Однажды форточник-Жираф
 Повыше голову задрал,
 В окне на третьем этаже
 Яйцо увидел Фаберже...
 Его он длинным языком
 Отправил в рот — и в горле ком
 Образовался от Яйца.
 Такого он не ждал конца!
 Он воровать не будет впредь.
 Хотел Жираф Яйцо спереть?!
 А вышло так, что спёрло
 Яйцо Жирафу горло!

*У этой басни нет морали —
 Мораль у басни своровали...*

КОЗА И ВИОЛОНЧЕЛЬ

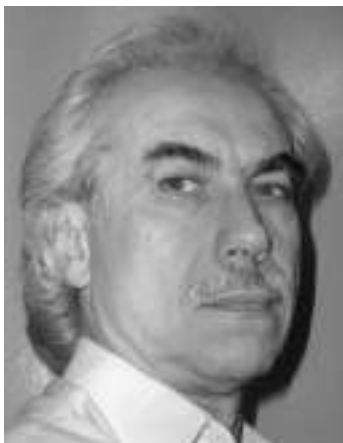
Коза — да ну её в качель —
 Приобрела Виолончель.
 Виолончель была мечтой
 Козы с поры далёкой той,
 Когда на ложках двух Пастух
 Играл Шаинского на слух...
 Звучит приятней при свече ль
 Иль в темноте Виолончель.
 Коза не знала, хоть зарежь! —
 Водрузив рогов промеж
 Виолончель — за деньги те ж
 Коза могла б купить манеж
 Для семерых своих козлят —
 Они Козу, козлы, козлят!
 Когда втащила в дом Коза
 Виолончель — все были «за»!
 Однако, слуха у Козы
 Не оказалось, чтоб азы
 Играть на инструменте том...
 Виолончель сожгли потом.

*Спрошу вас, смехом обуян,
 Так для чего Козе баян?!*

МАРАЛ И МОРАЛЬ

Марал женился на Маралке —
 Тут речи нет об аморалке...
 Он был примерный семьянин,
 Он пред женою семенил,
 Не уходил Марал в загул,
 Жёну копытом не лягнул,
 Он приносил домой блага,
 Носил ветвистые рога,
 В изменах не был уличён...
 К тому ж успешным был врачом —
 Короче, басня ни о чём.

*В ней нет морали, ведь Марал
 Себя ничем не замарал!*

Николай
ЧЕРНЕЦКИЙ
 (г. Луга
 Ленинградской обл.)

Мелочи жизни

* * *

Супруга платье новое надела:
 «Как я тебе?» — вопрос через плечо...
 Супруг в ответ: «Немного надоела.
 А вообще — так вроде и ничё...»

* * *

«Дорогая, поеду-ка я домой:
 Утомился, двигаюсь еле-еле...»
 «Ах, любимый, да ладно тебе, не ной:
 Муж вернётся только через неделю!»

* * *

«Как хочется жить вечно, господа...»
 «Женись».
 «Вот это странный оборот!
 Я что же — буду вечно жить тогда?»
 «Едва ли. Но желание — пройдёт».

Роли

Тайнами богат Мадридский двор.
 А Шекспир в реалиях Мадрида
 Произнёс бы так:
 «Весь мир — коррида.
 Ну, а каждый в нём — тореадор».
 Это, разумеется, — пока
 Не переведён на роль быка...

* * *

«В театре жену вашу видел, Давид.
 Бедняжка так кашляла... Кстати —
 Надеюсь, таки у неё не ковид?»
 «Да нет, просто — новое платье...

Вестерн

Был побеждён верзила Джон
 Красоткой варьете.
 Он *кольтом* был вооружён,
 Она же — *декольте*.

* * *

Из ванны вышла — пышная, нагая...
 Мужик — в восторге полном от жены:
 «Ух ты! Ещё была бы ты чужая —
 Тебе вообще бы не было цены...»

Путешествие натуралиста

Однажды в студёную зимнюю пору
 Он шёл не спеша из Содомы в Гоморру...

* * *

Он математик — едва ли на «два».
 И в акушерстве — такая же прыть:
 Даже сечения кесарева
 От «золотого» не смог отличить...

* * *

«Вчера моя Мэри ушла от меня.
 С моим лучшим другом, Джон...»
 «Но разве твой лучший друг — не я?»
 «Вот после вчерашнего — он!»

* * *

Парикмахер даме молодой:
 «Так... Вот тут подправим осторожно...
 Ну, а чёлку сделаем — косо́й?»
 «Ножницами лучше — если можно!»

* * *

«Ну, это не для среднего ума...»
 «Давай я растолкую, дорогая».
 «Растолковать могу я и сама!
 Проблема в том, что я — не понимаю...»

* * *

«Да уж, вчера оттянулись по полной.
 Слушай, набрался ваще — как свинья!
 Чей это был день рожденья, не помню...
 Как это — свадьба?»
 Что значит — *м о я!*?»

Из цикла «Просто анекдот»

* * *

Гешефтом своим увлекаем,
 Во всём деловит и практичен —
 Как ныне собирается Хаим
 Отправиться в город Бердичев.

И думает: «Ша, уже вечер...
 Вот щас возле той халабуды
 Как раз Рабиновича встречу,
 Начнётся — «куда?» и «откуда?»»

Так может ему, дармоеду,
 Назвать ещё адрес и номер?
 На шо ему знать — куда еду!
 Скажу, что я еду в Житомир.

Не... Знаем мы этих историй.
 До них Рабинович привычен...

Скажу, что я еду в Житомир —
Поймёт, что я еду в Бердичев!

Ещё себе цорес накличем.
Так сделаем мы по-другому:
Скажу, что я еду в Бердичев —
Решит, что я еду в Житомир».

И точно — стоит Рабинович:
«Ой, шо же мы тут наблюдаем!
Знакомый искатель сокровищ...
Куда направляемся, Хаим?»

«Везде ты суёшь себе носа...
Тебе ещё не надоело
За эти пустые вопросы?
Ну, еду в Бердичев, по делу».

«Ха! Слышали этого поца?
Кому только совесть позычил...
Ой, крутишь ты, Хаим! Сдаётся,
Шо ты таки едешь в Бердичев».

Евгений ШВАБЛОВ
(Нижний Новгород)

* * *

От пословиц столетних прозит,
я хочу вам сказать иное:
на обидчивых воду возят,
на отзывчивых — всё остальное.

* * *

Цель сто́ит множества хлопот,
вода, известно, камень точит.
Поверьте, плох Сусанин тот,
что Моисеем стать не хочет.

* * *

Когда дурак даёт совет,
я начинаю тихо злиться.
Хотя ума и так-то нет,
он им мечтает поделиться.

* * *

Нам, увы, не исправиться,
темперамент, как водится:
оптимисту жить нравится,
пессимисту — приходится.

* * *

Есть надёжная мера
мирового сознания:
оптимизм — это вера,
пессимизм — это знания.

* * *

Употребляя алкоголь,
мы цель преследуем иную:
души отчаянную боль
преобразуем в головную.

* * *

Хоть и истина в вине,
всё же, есть недоработки:
очень трудно жить в стране,
где морозы крепче водки.

* * *

На свете с самого начала
закономерность лишь одна,
что умных в мире очень мало,
а слишком умных — до хрена.

* * *

С просящим будь настороже:
два раза если что-то дать,
на третий — будут ожидать,
а дальше — требовать уже.

* * *

Грязь в природе, конечно, нужна,
понимает любой ротозей,
что не только лекарство она,
но и вечный источник князей.

* * *

Спорим, забывая про покой,
и закон простой тому основой:
нет избитой истины такой,
чтобы не избить её по-новой.

* * *

Глянeshь нынче, чему обучаются...
Мир к единству идёт, катастрофе ли?
Но всё чаще мне в жизни встречаются
дилетанты широкого профиля.

* * *

С годами ценится уют,
петух о курах забывает.
Когда другие запоят,
он одобрительно кивает.

* * *

Никак доход не увеличить,
а жить без денег я устал.
Скажите, где бы обналчить
большой духовный капитал?

* * *

Со своим уставом, вроде,
в монастырь чужой не ходим.
Мы туда сегодня прём
со своим монастырём.

* * *

Нас природа-мать не забывает,
и рука её не оскудела.
Конченных кретинов не бывает,
ибо совершенству нет предела.

* * *

Без тьмы не существует света,
вам по заслугам воздадут,
и если вас послали где-то,
то, может, где-то очень ждут...

* * *

За хлеба кусок вечно драка идёт,
и драка, увы, не угасла,
а тот, кто кусок, наконец, украдёт,
включается в драку за масло.

* * *

Как нравы стали интересны,
и время очень экономится:
ночь, проведённая совместно,
ещё не повод познакомиться.

* * *

Терзает смутное сомненье,
и я с досадой восклицаю:
я помню чудное мгновенье...
Но, вот, отцовство отрицаю.

* * *

— Как вы решились, не пойму,
пойти за ним на Колыму.
В семье гармония царила?
— Я просто не договорила!

* * *

Жизнь с годами начинает
путать факты, времена...
Всё на свете старость знает,
но не помнит ни хрена.

* * *

Что дураков повсюду рой,
не вызывает раздражения.
Пугает то, что мне порой
комфортно в этом окружении.

* * *

Не поможет в тоске алкоголь,
я давно по себе это знаю,
что любую душевную боль
моментально снимает зубная.

* * *

Как с годами меняется нрав, удивляюсь.
Без забот веселишься, пока молодой,
а сейчас, каждый вечер ко сну отправляясь,
оставляю улыбку в стакане с водой.

* * *

Во всяком споре есть моменты,
когда подчас на кураже
ещё остались аргументы,
а бисер кончился уже.

* * *

Я был в гостях и, аккуратно,
украдкой спрятав их в ладошки,
стащил, в конце концов, обратно
свои серебряные ложки.

* * *

Чуть за рамки выходишь — беда,
нынче стало писать нелегко,
и Эзопов язык никогда
не засунут был так глубоко.

* * *

Когда-то я просил у Бога:
— Дай мне покоя хоть немного.
Но Он сказал: «Не стану врать.
Есть только вечный. Будешь братъ?»

О ВОИНЕ

Навеки мной урок усвоен,
глупее нету из картин:
мужик на поле, он не воин,
топографический кретин.
Стоит, как громом поражённый,
и взглядом рыщет по кустам.
Он до зубов вооружённый,
а битва, в общем-то, не там.

Всяко лико в строку

Елена АЛБУЛ

(Москва)

БАЛЛАДА О ЗАЙЧИКЕ

То, что расскажу я вам, братцы,
И поныне помнит народ.
Вышел зайчик раз прогуляться,
А навстречу — мартовский кот.
Он с рассвета словно под мухой,
От весенних запахов пьян,
И орёт: «Алё! Длинноухий!
Прошвырнёмся вместе, братан!

Время-то какое, дружище, —
Кошки ждут и ночью, и днём,
А чуток подальше порыщем
И тебе подружек найдём.
Я слышал от кошки в секшопе
И поверить в это готов,
Будто в марте зайцы в Европе
Круче даже ихних котов!»

«У меня зайчиха и дети,
У меня семейный уют,
Так что предложения эти
Гадким запашком отдают.
Ну-ка, прочь с пути, искуситель,
И не попадайся мне вновь!
Ты, видать, клубнички любитель —
Я предпочитаю морковь».

«Ах, так ты высокоморальный?
Вместе, значит, в падлу гулять?
Только путь твой будет недалгий:
Раз-два-три-четыре — и пять!
У меня конкретные меры
К тем, кто пальцы попусту гнёт.

Про вервольфов слыхивал, серый?
Так вот я — реальный веркот!»

И клыками в горло вцепился,
Чтоб и зайчик мартовским стал.
Только зайчик не превратился,
Зайчик богу душу отдал.
И душа всё выше взлетала,
Наполнялась светом, и вот
Совершенно солнечной стала —
И закрылся лапами кот...

Как в Европах там, я не знаю.
Может, правда, в марте у них
Зайцы, ошалев, забывают
Про своих законных зайчих.
Но у нас, в широтах домашних,
Каждую весну там и тут
Солнечные зайчики наши
Веру в добродетель несут.

БЕРИ ПРИМЕР С ИВАНА-ЦАРЕВИЧА (из цикла «Примеры сказочных героев»)

Сын послушный,
Красавец отважный,
Не придётся просить его
Дважды,
Если помощь
Вам будет нужна —
Без задержки
Прибудет она.

Он врагов
Рубит в мелкое
Крошево,
Так что,
Нечисть лесная,
Не трожь его!

Даже несимпатичных
Принцесс

Он спасёт.
Ему важен процесс.

В общем,
Выглядит он
Идеалом!
Значит,
Дело осталось
За малым:

Не попасть чтоб
С Иваном
Впросак,
Убедитесь,
Что он —
Не дурак.

Светлана АНДРЕЕВА

(Кетова Нижегородской обл.)

МОДНИЦА

Да, люблю я нарядиться,
«Выйти в свет» во всей красе,
Чтоб подруги восхищались
И завидовали все!

Выйду в платье из муара, —
В моду вновь вошло оно,
Мне досталось, так как маме
Много лет уже мало.

Расскажу, какое чудо
Бусы синие мои, —
Бабушка носить любила
В бурной молодости дни.

Зонтик у меня прелестный,
И ему немало лет.
От прабабушки остался,
Крепкий супер-раритет!

Любят все хвалиться новым,
Я винтажным дорожу,
Потому и у подружек
В первых модницах хожу.

Никогда в тираж не выйдет
Старины чудесный шарм,
Мода топчется по кругу, —
От прабабушек до мам.

Пью компот из древней кружки,
И открою вам секрет:
Мрут от зависти подружки,
Что у них такой же нет.

Вячеслав ВЕКСЛЕР
(Санкт-Петербург)

БАТАЛЬНАЯ ПАСТОРАЛЬ

Деревенька наша невелика:
Огороды, через речку брод...
По будням обычно вяжем лыко,
В праздники — как раз наоборот.

В углубленьях нашего хайвея
Могут дети плавать стилем брасс.
В них на днях исчезли два «харлея»
И гружёный водкою КамАЗ.

Ходит к нам на танцы по субботам
Васька, из Заречья комбайнёр, —
С этим здоровенным идиотом
И случился нешутейный спор.

В менюэте он доярку Клаву
Лапал, нарывался на экстрим.
Я сказал: мол, сударь, вы не правы,
Выйдем на крыльцо, поговорим!

Он бугай, и кулаки в два пуда,
Но колов в плетнях у нас полно.
Врезал, правда, первым он, паскуда —
Я упал в коровье гуано,

Но поднялся. Жив. Ощупал зубы:
«Как, пардон, месье, вас понимать?»
Дёрнул кол... «Ну, погоди, голуба...
Щас схлопочешь в рыло, вашу мать!»

Кол всегда считался аргументом
Веским, а особенно сырой:
Если дать по репе оппоненту
Хорошенько — то с копыт долой!

Завязался оживлённый диспут,
Тут на шум сбежались корешки.
Наши мушкетёры-трактористы
В пьяной драке чудо хороши!

Но противник тоже не подарок,
Тот же Васька — великан-Прокруст!
Мы дрались за честь своих доярок,
Те же просто... от избытка чувств.

Мордобой лихим был, бесшабашным,
Мат стоял такой — тушите свет!
Завалили силосную башню
И к чертям спалили сельсовет.

А менты на праздник опоздали —
Их узик по кабину сел:
Две версты толпой его толкали,
Васька от натуги аж вспотел!

Протокол, понятно, для порядку:
Им зазя переться не с руки!
Выпили за дружбу, за разрядку —
Всё ж свои, родные мужики...

Ну, короче... если будут шансы
Оказаться здесь когда-нибудь,

Welcome к нам, в Канкановку, на танцы!

Жители колхоза «Светлый путь».

*Александр ГАЛАГАНОВ,
(Москва)*

ДЕБИЛЬНАЯ ПЕСНЯ

Жил на свете граф де Билл,
Он куражиться любил.
То кому покажет нос.
То вдруг вляпался в навоз.
И с тех пор повелось —
Много их развелось.
Чуть кто что начудил, —
Тот законченный дебил.

Жил да был барон де Бош,
Обхамит он кого хошь.
Там кому-то в рыло дал,
Тут затеян им скандал.
И с тех пор повелось:
Много их развелось,
Кто скандалить решил,
Тот у нас дебошир.

Жил да был маркиз де Сад.
Мучить он любил девчат.
Их помучает-побьёт,
Ну а только после мнёт.
И с тех пор повелось,
Много их развелось.
Чудаков, что девок бьют
Всех садистами зовут.

Как-то жил князь дю Рак,
Делал всё он кое-как.
Всё везде забывал,
Деньгам цену не знал.

И с тех пор повелось,
Много их развелось.
С княжьей лёгкой руки
Их зовут дураки.

Баронесса де Филе,
Вот такие вот филе!
Ох, любила гулять
И филями вилять.
И с тех пор повелось,
Много их развелось.
Разведёнок там и тут
Просто Филями зовут.

Владимир ГОРОДЗЕЙСКИЙ
(Москва)

ГАЛИЛЕЙ

Великий итальянец Галилей,
Науки ради был всегда на страже.
Единственный, пожалуй, из людей,
Который спорил с Римским папой даже.

И вдруг придумал — вертится Земля!
Недолго так в костёр или на плаху:
Твердила Церковь и учителя —
На трёх слонах! А он — какого ляху?!

Ведь это же почти Армагеддон —
Вот это его новое ученье!
Когда же вдруг жениться вздумал он,
Все испытали просто облегченье!

Теперь не будет ересь городить —
Дела домашние, жена-красотка, дети...
Опять же — инквизицию дразнить,
Он у неё давненько на примете.

Ночь брачную, однако, Галилей
Провёл, представьте, не в своей постели.
Жену забыл, считая, что важней
Нет в мире ничего научной цели.

Сидел всю ночь над книгой напролёт.
Устав, заходит в спальню — О, мой Боже!
Увидев женщину, слугу к себе зовёт:
Скажи ка мне, Джованни, это кто же?

Слуга поведал всё, слегка скуля,
А Галилей подумал: «Как некстати —
И свадьба, и что вертится Земля,
И женщина, храпящая в кровати».

Владимир ГОРШКОВ

(с. Архангельское Нижегородской обл.)

ГРЕТЕ ТУНБЕРГ

Не люблю охоту,
Не люблю рыбалку.
Мне, как доброхоту,
Всех на свете жалко.

Берегу природу,
Свято чтя заветы,
Данные народу
Юной шведкой Гретой.

Но святым я точно,
Как она, не стану:
Часто снятся ночью
Караси в сметане!

Бизнесменам Н. Новгорода

В делах нахраписты и рьяны
Эпохи рыночной мессии,
Не путайте свои карманы
С «карманом» матушки России!

Шпагат Волочковой

«Жить захочешь — не так раскорячишься...»
(Из кинофильма)

От видения такого
У меня случились глюки:
То ли это Волочкова,
То ль корова в бомблюке!

Валентину Гафту

Ужасно популярны вы, однако.
В стране вас знает каждая собака.
И день, и ночь собачий телеграф
Из подворотен: «Гаф-т. Гаф-т, Гаф-т!»

Эльдару Рязанову

Он крепко спал на съёмках «Гаража»...
Мы, фильм увидев, убедились заново:
Не в режиссёры бы товарища Рязанова,
А на Мосфильм в ночные сторожа!

Поэту N.N.

Вас ночью посещает тайно Муза.
Болтают: даже сутками живёт.
Зовёте это творческим союзом?..
Но отчего ж тогда растёт живот?!

Зловещий сон

Вчера в мой безмятежный сон
Явился доктор Паркинсон.
Теперь с опаскою живу :
Боюсь, что встречу наяву!

Дресс-код

Нас всех встречают по одежке,
А провожают в... неотложке.
Ну, а когда положат в гроб, —
Там свой дресс-код на гардероб!

Откровенность

Сказала ты, что я красивый,
Как на конюшне мерин сивый.
Но знай: насмешки не намерен
Терпеть ни я, ни сивый мерин!

Утро в реанимации

Солнце встало, умылось росой.
И я понял, очнувшись с утра:
Женщина в белом с косою —
Это была медсестра!

Парамон ГОРЬКОВ-ЧАНИН
(Нижний Новгород)

ЧП на «Лебедином озере»

Звала на помощь Зигфрида Одетта,
но принц немного с антраша не рассчитал...
Плох, безусловно, тот солист балета,
который в яму оркестровую упал.

«Сертифицированная гостиница»

Когда ко сну бродяга отходил,
себя дырявою коробкою накрыл,
и констатировал, взглянув на небо в щель:
— Вселился нынче я в трёхзвёздочный отель.

Кулинарное потрясение

Француз попробовал у нас сосиску в тесте,
и поражённый сим печёным выкрутасом,
изрёк, в смятенье, замерев на месте:
— Я никогда ещё не ел эклеры с мясом!

Глубоководные забавы

День Водолаза празднуют чудно:
по указанию старшего механика
все дружно погружаются на дно
и водят хоровод вокруг «Титаника».

* * *

— Не знаю милая, как для тебя замужество,
а мне пора вручать медаль «За мужество»!

* * *

Ты всех огромным бюстом потрясла...
Когда немного этим бюстом потрясла.

* * *

Мачо в мечети
мечет мачете.

* * *

В тебе, мой милый друг, души не чаю,
Когда мне виски наливаешь, а не чаю!

* * *

Никто в том не увидел извращения,
когда гимнастка вышла из вращения.

Андрей ТУРАНОВ
(Варанеш)

СЛОВА ЛЮБВИ И ВОЗРАСТ

*Ты не расслышал. Я не повторила.
Слова любви на нашем randevu
Скатились на ажурные перила,
Упали на широкую Неву.*

(Ирина Батый, Нижний Новгород, «Лит. газета»)

Я не расслышал. Ты не повторила
Слова любви твоей ко мне, увы.
А может быть, ты их не говорила?
А пошутила? Типа се ля ви?

Я не расслышал. Ты не повторила —
Рукой махала — я не разглядел.
Ну что ж я не протер очки, дурила?
Что ж аппарат для слуха не надел?

Ты позвонила мне по телефону,
Но я забыл мобильник зарядить.
Ты написала в почте электронной,
А я не смог компьютер подключить.

Слова свои на радио послала,
Чтоб я послушал утренний эфир.
Но — опоздал к трансляции началу,
Услышав лишь «...прекрасен этот мир».

Ты на асфальте краской написала:
Глухой, но всё же не совсем слепой!
И мальчика с запиской посылала,
Но я прошел тогда другой тропой.

Ты не смирилась — в дверь мою стучала.
Я не открыл — смотрел в тот час футбол.
Второго тайма ожидал начало,
Боялся пропустить я важный гол.

...Бывает в гневе женщина прекрасна,
Поверишь тут в народную молву!
Подкараулила: с любовью несогласный?
И — сбросила в широкую Неву...

Владимир ДЕМЬКИН
(Москва)

СЕМЬ НЯНЕК (В духе Сергея Михалкова)

Я лежу с открытым глазом,
Размышляя о еде;
Заменить бы глаз алмазом —
Но не знаю как и где...

Ну, а если выбрать страз
 (Он дешевле, чем алмаз),
 Можно будет сэкономить
 На билет на «Фантомас»,
 На поп-корн и пепси-колу,
 И на «Сникерс», и на «Марс»;
 А потом пойти не в школу,
 А на матч «Спартак» — «Ак-Барс» —
 Покричать: «Судью — на мыло!»,
 Сидя в майке ЦСКА,
 Получить за это в рыло
 От фанатов «Спартака»,
 А потом пойти в обнимку
 Вместе с ними пиво пить,
 И «ВКонтакте» к фотоснимку
 Клёвый смайлик прикрепить...
 А пришла б ещё Лариска —
 Было б здорово совсем!...

Никакого нету риска,
 Если нянек — ровно семь!

Ирина ДРУЖАЕВА

(Городец Нижегородской обл.)

Объяснение Яги

От того творю я зло,
 Что мне часто не везло...
 И с чего решили люди,
 Что они — второе блюдо?
 Сплетни! Клевета! Навет! —
 Ем поганки на обед
 Да из трав навар густой.
 Без зубов я лет уж сто.
 Хоть с метлою и летаю,
 Что попало — не глотаю!
 Если в ступе пролечу,
 Промелькну неясной тенью.
 Никого не проглочу,
 Как бывало... К сожаленью!

Шторм

Небо тучами закрыто.
Море, ты с утра сердито
И грохочешь без причин.
Кто тебя так огорчил?
Хочешь, дам тебе монету
Или вкусную конфету,
Или песенку спою:
— Баю-баюшки-баю.
Море, стань спокойным снова!
Я боюсь тебя такого.

Собачье мнение

Все кошки — забияки!
От них и шум, и драки.
Всё время ищут ссоры
И дразнятся с забора.
Мы, псы, считаем верно,
Что нрав у кошек — скверный!

Кошачье мнение

Все кошки, без сомнения,
О псах плохого мнения:
— Все псы — мордасти-страсти.
Язык висит из пасти.
Коты, хоть меньше ростом,
Зато красавцы просто.

Владимир ДУБИНСКИЙ
(Нижегород)

Онлайн

Я каждый миг онлайн, как на ладони,
У дорогой моей, единственной, в смартфоне.
Прогресс хваленый, вот что ты наделал —
Практически нельзя сходить налево!

Мечты о равенстве

Если б все синхронно друг у друга
Воровали поровну по кругу,
Как бы завертелось, закрутилось,
Как бы вся страна приободрилась!

Кто из ху

Примчат братки по разуму
В тарелках из Вселенной,
Вот тут-то и окажется,
Что мы — аборигены.

Быстрее ветра

Я стал бы асом в автогонках первоклассным,
Любим шумахерам соперником опасным,
Когда б со скоростью такой летал по трассам,
С какой обычно пролетаю мимо кассы.

Свои

Пусть воровство и кумовство
Цветет и в прочих странах,
Своих воров я от того
Любить не перестану.

Навскидку

Гуляли мэ́р с замом по городу вместе,
И мэ́р вдруг споткнулся на ровном на месте.
Зам понял — пора переключать плитку,
И тут же откаты прикинул навскидку.

Оно и сладко

Да стоит ли гоняться за недостатком?
Морковку в зубы — вот оно и сладко.
Ну, а курятину-крольчатину к обеду
Заменил чувство гордости за деда.

Эквивалент

Кому террор, кому война —
Скоблить ножом по нервам в тренде,

А мне вполне моя жена
В тротиловом эквиваленте.

Чудный анализ

Ни ранний склероз не грозит, ни диализ,
Ни даже простой геморрой.
По всем показателям чудный анализ!
Жаль только, что твой, а не мой.

О происхождении видов

Хоть и съела Ева с древа,
Но была ленива Ева,
И похаживал Адам
К обезьяночкам в вигвам.

Жена

Будь она цветком из сада,
Доброй феей и усладой,
Ангелочком — вот те крест,
Всё равно всю плешь проест!

Свои дети

Жизнь не напишешь без помарок, чисто,
И остаются в паспорте печати.
Чужие дети вырастают быстро,
А ты всё платишь алименты, платишь, платишь...

ПРОТИВОВИРЦНОЕ

О золотых денечках

Денечки помню золотые —
На весь чихая кинозал,
Я на пол шелуху плевал
За восемь дней до пандемии.

Цвет нации

Говорят: цвет нации, элита!
У меня свои ассоциации:
Елки-палки-бузовы-лолиты —
Не цветы, а пустоцветы нации.

Краски заката

Дедули дудят про потенцию,
Старушки впадают в кокетство.
Спасибо склерозу с деменцией
За наше счастливое детство!

Чтоб чмом не стать

Чтоб не засосало в быт проклятый,
Чмом не стать чтоб, как сеструхин деверь, я
Перед сном листаю томик Канта,
Либо перелистываю Гегеля.

Ковид и подвид

В глубокую попу загнал нас Ковид:
В нелепых перчатках, намордниках мятых
Являем сегодня собой мы подвид
Нелицеприятных нерукопожатых.

Ассалам!

Сидит султан мрачнее тучи,
Уханьским вирусом измучен.
Легко ли взрослому мужчине,
Когда гарем на карантине?

Конспирология

Чей злой умысел, скажи,
По чьей такой указке
На уши нам, вместо лапши,
Навешивают маски?

О пользе ковида

Сожрать нас прилетели марсиане
В больших скафандрах «суперладж», на вырост.
А маски, дурачье, с собой не взяли —
В неделю их скосил коронавирус!

Все еще будет!

Я знаю, все еще будет,
Без маски в «Ашан» войду я,
Куплю развесного студня,
И мне ничего не будет!

Юрий ЕРМОЛАЕВ
(Нижецкий Новгород)

УДИВЛЁННАЯ

*Как обещала, к осени влюблюсь,
А то стою, как пугало, меж грядок.
Алла Ковалёва*

У наших поэтесс в любви порядок.
К одной из них я в гости приезжал.
Искал и звал — лишь пугало меж грядок.
Простите, Алла, Вас я не узнал...

БОЛЕЗНЕННАЯ

*Я всё ещё болею ею,
Хоть сотни дней уже не с нею,
Болею в дождь, болею в снег...
Юрий Чекурский*

Она прекрасна, словно фея,
Скажу вам без ехидности.
Хотя давно расстался с нею,
Стихами о любви болею
До группы инвалидности.

РЫБАЦКАЯ – ЛЮБОВНАЯ

*Сердечко стучит, словно дятел стихами,
И хочется клёва, ухи и любви.
Елена Качаровская*

То рифмою сердечко закукует,
То застучит, как дятел, в тишине,
Хореем, как голубка, заворкует
И не даёт никак покоя мне.

Я небу о свидании молилась
И сочиняла для тебя стихи.
Жаль, что любовь сегодня обломилась,
Ведь ты опять припёрся без ухи.

Геннадий ЁМКИН
(Саров Нижегородской обл.)

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Я помню всё до миллиграмма:
Февраль, изба, метель мела.
Меня, моя мордовка мама,
Так необычно родила —
В красивой вышитой рубаше,
С гармошкой, чуть навеселе.
Запричитала сразу сваха:
— Такого не было в селе!
На крайности такого дела
Мне было, в общем, наплевать.
Я был здоров душой и телом.
Поцеловав за это мать,
Пошёл своей походкой гордой
Туда, где музыка и смех,
И с круглой, рыжей, наглой мордой
Я у девчат имел успех!

ДВЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Принесла с прогулки Аня
Зверя странного в кармане.
А у зверя, видно сразу,
Уха нет и нету глаза.
Хочешь верь или не верь,
Я не знаю, что за зверь!
Смотрим мы не без испуга
С этим зверем друг на друга.

Глазом зверь меня сверлит
И как будто говорит:
— Глаза два и уха тоже.
Господи! Какая рожа!

МОЯ СЕМЬЯ

В семье — жена, две дочки и собака.
Я всех люблю без памяти, однако
Меня в семье не ценят как поэта,
Не предрекают славу и успех.
И я их презираю всех за это,
Причем свою собаку — больше всех!

Анна ЗВЕЗДКИНА

(Дзержинск Нижегородской обл.)

КАК БУДТО БУДДЫ

Сидят бомжи на остановке,
Поймавши дзен среди бела дня,
И чувство зависти неловкой,
Как тень, преследует меня.

Сидят бомжи, как будто будды,
От суеты отречены.
Текут, как патока, минуты —
Дедлайны буддам не страшны.

Свободны будды от системы.
Их не тревожит дел гора.
А у меня рабочей смены
Начало завтра в семь утра.

Мне будет нужно улыбаться,
Активничать, как тамада.
Не быть мне должно, а казаться —
Вот основная в чём беда.

И я пойму, малюя веки:
 Неладно что-то с миром там,
 Где «правильные» человеки
 До слёз завидуют бомжам.

* * *

Мне б Венецию, Мальдивы
 Иль ещё какое диво!
 Я устала, я на взводе,
 Жаждет сердце перемен...
 Но опять на огороде
 Я выкапываю хрен.

Андрей УВОНУН
 (Москва)

ПУШКИН

Почитаю книгу дочке
 (пусть и путаются строчки),
 до конца дойдя, до точки,
 ну хотя бы два стишка.
 Про коварную девицу
 Шамаханскую царицу,
 про невиданную птицу —
 золотого петушка.

Про Олегову могилу,
 богатырских ратей силу,
 про Руслана и Людмилу,
 и про старого царя.
 Про кота, про девок красных,
 про разбойников несчастных,
 и про витязей прекрасных
 в чешуе, как жар горя.

Что заморские поэты,
 дутые авторитеты?
 Их хвалёные куплеты —
 чёрт-те что — ни то ни сё.

То ли дело Пушкин Саша,
наша гордость, солнце наше.
Нет его милей и краше.
Сан Сергеич — наше всё.

В этой маленькой Вселенной,
в нашей тусклой современной
жизни, суетной и брэнной,
он для нас важней всего.
Ведь не даром же тунгусы,
и калмыки, и индусы,
даже в Африке зулусы
уважают все его.

Обитатель эмпиреев,
корифей из корифеев,
среди нынешних пигмеев
он, конечно, исполин.
Книжку нужную читаю,
и, поэта почитая,
то и дело причитаю:
«Ай да Пушкин — сукин сын!»

Николай ИЛЬИН

(Ташкент, Узбекистан)

О РАЗУМНОЙ ДИСТАНЦИИ

*В одну телегу впрячь не можно
Коня и трепетную лань.*

А. С. Пушкин

Идея всех уважить ложна,
И зря об этом не горлань,
В итоге выйдет просто дрянь:
«В одну телегу впрячь не можно
Коня и трепетную лань».

Тот хочет то, а этот — это,
А эти жадны до всего,

Как исхитриться, чтоб при этом
 Всем захотелось одного?

Ведь даже и влюбленным тошно
 Все время быть с одним, с одной;
 И вывод просится такой:
 В одну штанину влезть не можно
 И этой, и другой ногой.

* * *

*Гостей встречают по одежке —
 а провожают по уму.*

Пословица

Все было прежде так надежно,
 В пример пословицу возьму:
 «Гостей встречают по одежке,
 А провожают по уму».

Мораль сменилась понемножку,
 Что делать — не пойму и сам:
 Теперь встречают по одежке,
 А провожают по деньгам.

* * *

*Дайте мне точку опоры —
 и я переверну весь мир.*

Архимед

Дочь мне читала про древние споры,
 Будто сказал Архимед:
 Дайте, мол, только мне точку опоры —
 Переверну я весь свет.

Очень занятная мысль это, дочка —
 Прав был античный кумир:
 Дайте мне только торговую точку —
 И распродам я весь мир!

* * *

Чужая душа — потемки.

Пословица

В секретные свои котомки
Сбирают люди свой успех,
Душа чужая есть потемки,
А ты — ну чем ты лучше всех?

У всех одни и те же толки,
И тот же смех, и тот же грех,
И люди людям часто волки,
А ты — ну чем ты лучше всех?

Смысл поговорки очень емкий,
Но ко всему еще одно:
Душа чужая есть потемки,
А тут еще в своей темно.

* * *

*Умная обезьяна сидит на вершине холма
и наблюдает, как в долине дерутся два тигра.*

Мао Цзэдун

Два тигра под холмом жестоко бились,
Я на холме сидел, на них смотря:
Я ликовал: идеи Мао сбылись!
Но вдруг, не знаю, как так получилось:
Те хищники внезапно помирились —
И дружно посмотрели на меня!..

* * *

*Сиди спокойно на берегу реки,
и мимо проплывет труп твоего врага.*

Конфуций

Китайская мудрость бывает строга,
За что ее ценят иные вожди:
На берег садись и спокойно жди,
Как труп поплывет твоего врага.

Но я без движенья сидеть ненавижу,
Зовет онемевшее тело река.
Плыву я вдоль берега и вдруг вижу
Заждавшийся труп моего врага.

* * *

Уткнувшись в глупую газетку,
Я обнаружил невзначай,
Что кто-то вновь устроил секту
И (о досада и печаль!)
Уже конец назначил свету —
А я еще не допил чай!

* * *

Что жизнь творит со смертными иными,
Когда судьба дает им шанс порой:
Еще вчера он был лишь зам, а ныне —
Рамзес Аменхотепович Второй!

Вера КАРАВАНОВА
(Нижний Новгород)

* * *

Поэты говорят: мол, ты — художник,
Зачем тебе ещё писать стихи?
И я беру в охапку свой треножник,
Холсты и кисти, даже мастихин.
Я погружаюсь в мир своих иллюзий,
Игру контрастов, света и теней.
Пишу портрет мадонны в лёгкой блузе
Или пейзаж и скачущих коней...

Но тут художники встают стеною:
«Какой ты мастер? Даже не смей!
Твои пейзажи трёшницы не стоят,
Бери гитару, песенки пиши».
А я аккордов очень мало знаю
И петть волнуюсь дико, просто жуть!

Но поколение «Ласкового мая»
Отсутствующим слухом не спугнуть!

И я пою (фальшиво и коряво,
Зато с душой и с чувством, так сказать!)
Но барды говорят мне: «Что, вы, право!
С такой игрой вам лишь стихи писать...»

Ярослав КАУДОВ
(Нижний Новгород)

КОРОВА И ВОРОНА

Ворона встретила Корову:
«Что за нелепый экземпляр!
Нет! Я, простите, не готова
Перенести такой удар!

Что за убогое создание!
Как стыдно, некрасиво! Ах!
Нет ни таланта, ни призванья,
Ни искры в трепетных очах!

Вот, я, воздушная такая!
Непостижимо, как в Раю,
Подобно ангелу летаю
И песни ангелов пою!

Я говорю, даю советы,
Могу служить секретарём,
И декламирую сонеты,
И встречусь даже с королём!»

Спокойная, как цеппелин,
Корова выслушала стойко,
Преподнесла Вороне блин,
Моргнула и пошла на дойку.

ТРУДЯГА ОСЁЛ

Жил-был Осёл — трудяга славный,
Смотрел на всё разинув рот,
На службе великодержавной
Годами проливая пот.

Росло количество начальства,
Нагрузки на хребет росли,
Он шёл вперёд, хотя качался,
Касаясь языком земли!

Сошлись три главных бюрократа:
Волк — кадровик, подлец, холуй;
Лиса — зав секретариата,
Медведь — верховный обалдуй!

Медведь послал Осла за мёдом,
Волк — за ягнёнком на обед,
Лиса — побегать по проходу
Из кабинета в кабинет.

— Ну что стоишь, болван отпетый?
Нам безразличен твой ответ!
Ты нам, дубина, не советууй!
Нет, не по очереди, нет!

Нет, должен ты в *одно* мгновенье
Весьма извилистой тропой
Бежать в *трёх* разных направленьях!
Ну до чего же ты тупой!

Осёл стоит. Начальство злится,
Держась зубами за места.
Летит степная кобылица,
Душа России без креста!

Тут не мораль, скорей финита!
Нам огорчаться не к лицу!
Так тянет дураков магнитом
К весьма печальному концу!

А что Осёл? Сбежал, конечно!
Все ищут нового Осла.
И не печалются беспечно,
Что не идут у них дела...

Иван КОЛЕСНИКОВ

(Москва)

ШПИОН ИВАНОВ

На лестничной клетке стоит Иванов,
Поодаль от собственной двери,
В квартиру войти он пока не готов,
Хвосты за собой не проверив.

В подкладку секретный пакет не зашит,
И нету в карманах патронов,
Но все же волнуется он и дрожит,
Себя ощущая шпионом.

И смотрит внимательно сверху он вниз
На всякие складки и пятна,
Вот волос чужой на штанине повис,
Убрать бы его аккуратно.

На обуви надо бы лоск навести,
И в зеркало глянуть бы надо:
Ведь вдруг зацепился он где по пути
Щекой за губную помаду!

Мобильник почистил, звонков нет шальных
От Зинки, Наташки и Клавки.
Ну, вроде бы нету улик никаких,
Лишь время просрочено явки.

В квартиру вошел он и дверь за собой
Закрыл, весь невинный и кроткий,
Но вмиг, обличенный ревнивой женой,
Удар получил сковородкой.

И не было вовсе при нем ничего,
Что вечно у жён на заметке,
А стала причиной провала его
Задержка на лестничной клетке.

Владимир КОНЬКОВ
(Кемерово)

МОРАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

В стужу, что мела пять дней,
Без кормёжки тяжко —
От мороза воробей
Околел — бедняжка.

Околел — и все дела —
Вышла прыть и сила,
К счастью, там корова шла,
И блином накрыла!

Зачирикал он: навоз
Сил придал немножко,
Но по логике угроз
Вдруг явилась кошка...

Съеден был он в тот же час
Кошкой без печали,
Намурлыкавшей для нас
Три простых морали.

Я, во-первых, понял так:
Редко, но бывает,
Что не всякий тот — твой враг,
Кто в... навоз макает!

Юрий КУДРИЦКИЙ
(Кетово Нижегородской обл.)

ЭЛИТНЫЙ ПАРАД

Смотрю я телик каждым вечером
И удивляться нету сил:
Смотреть там, в принципе, ведь нечего,
Рекламу ж тоже не просил.

Жую с чайком кусочек саечки
А вдруг какой-нибудь момент...
А это кто в зелёной маечке?
Да Украины президент!

Он перед Западом всё плачется,
Мол, не даёт Россия жить!
Долбит нещадно! Это, значит,ся,
Живот придётся положить...

И хоть он с Польшей обнимается,
С кривой улыбкой и молчком —
Вот точно так же зря старается
Кузнечик, пойманный сачком.

Как робот, Байден тихо движется,
И не всегда поймёшь, куда.
А то, что щурится и пыжится —
Не ваше дело, господа!

Вот, показали обезьяночку,
Видать, совсем уж на мели,
Коль, вместо Псаки, лесбияночку
Нам для забавы привели.

Нет никакой особой доблести
У лиц с ответственных постов:
У Трасс свой взгляд на наши области,
На наш Воронеж и Ростов.

Он как исчадьё мегаполиса
Иль как творения венец:
Хоть причесали б как-то Бориса
Или постригли, наконец.

Чтоб осудить дела российскийские
И что-то наконец, «родить»,
Всё шавки воют прибалтийские
В своём желанье угодить.

Вот квохчет, как тупая курица:
Опасность прёт со всех сторон!
Уже не знает, куда втулиться
Из славной Франции Макрон.

«Укроп» в Европу, в странной мании,
Приехал сирый и босой...
И тут, вдруг, канцлера Германии
Назвал он «ливер-колбасой».

И вот теперь, на падаль падкое,
Слетелось в Киев вороньё,
Ведь Украина — блюдо сладкое,
Хоть наплевать им на неё!

Владимир ЛЕБЕДЕВ
(Нижний Новгород)

Кто виноват?

Вопросов тьма, что как хомут,
Нам непрестанно шею трут.
Скажите, кто здесь виноват:
Наездник, лошадь или кнут?

«По заслугам»

Избили истину при всех чужие дяди —
Ликует ложь, что дали той урок.
И вот ее представили к награде,
А с истины решили брать налог.

Есть такая истина!

Есть среди истин не расхожих
Та, что пьем мы, как рассол:
Лучше воз везти, как лошадь,
Чем ишачить, как осел.

Второгодник

Студенту крепкому под стать,
Науку жизни чтит.
А вот, когда учили врать,
Я двоечником был.

Признание

До чего ж хорош досуг
На опушке в тишине.
Чтоб вы знали: «Лес — наш друг» —
Мы зарубим на сосне.

Не зря

Чтоб отдаться сладостным грехам,
Перед дамой делаем круги.
Нет, не зря на радость петухам
Есть еще куриные мозги.

Сорвалась рыбка

Друг не едет на рыбалку,
Планы — к черту, как не взвыть.
Говорит мне: эта «скалка»
Разрешила дома пить.

Елена ЛЕЩЕНКО
(Москва)

ИВАНОВСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК

Ой, девоньки, в семье случилась драма:
Мой муж вернулся из Иваново не весь.

Он третий день ни пьёт, ни ест, молчит упрямо,
На все вопросы пишет письменно: «Не лезь!»

«Ох, не пускай! — маманя умоляла, —
Там твой папаша сгинул. Подполковник!
А с ним и рота без вести пропала.
Там для мужчин — Бермудский треугольник».

Но я не верила. Куда он от меня?!
От пятого размера кто уходит?
И он вернулся. Но молчит уже три дня.
Сей факт на мысли нехорошие наводит.

Я в чемодане провела переучёт:
Костюм, рубашка, тапочки — на месте,
А вот кальсонов явный недочёт.
Ну, ни стыда, ни совести, ни чести!

А как наличные проверила — хоть вой!
Лишь три рубля на дне его кармана!
А уезжал, брал тысяч пять с собой.
Нет, надо звать к ответу басурмана.

Ну, я к нему: «Командировочные где?!»
А он опять молчаньем угнетает.
И снова пишет: «Не тревожь по ерунде!»
Похоже, что бойкот мне объявляет!

А мама говорит: «Ой, быть беде!
С мужчинами не то ещё бывает.
К тому ж, не кажется ли, доченька, тебе,
Что в нём ещё чего-то не хватает?»

Я к мужу присмотрелась: «Ать твою!
Да это ж вообще игра без правил!»
Ведь он и голову плешивую свою
В ивановской гостинице оставил!

Вздыхнула мама: «Ну, и чё теперь с ним делать?
Кому он нужен — всадник безголовый?»
Ой, как же так, я мужика не доглядела?!
Какую ж фотку теперь клеить в паспорт новый?»

Ну, ладно, деньги, вещи, интеллект,
Нет головы, что сделаешь тут? Пусть.
Но вдруг и в брюках у него недокомплект?!.
Я до сих пор туда заглядывать боюсь.

КТО ТАКАЯ АЙ-Я-ЯЙ?

Я музык. Зовут Серёжкой.
Мне два годика с немножком.
Я совсем уже большой,
Сам ем ложкой суп с лапшой!

Я стишок про зайку знаю,
И умею петь «Бай-бай...»
Только я не понимаю,
Кто такая Ай-я-яй?

На кого она похожа?
Чем питается в обед?
Почему её до дрожи
Все боятся? Даже дед!

Ай-я-яй — она повсюду!
Если я залез в посуду
Или в дырку под забором,
«Ай-я-яй!» — кричат все хором.
Высыпаю в тазик чай,
Снова слышу: «Ай-я-яй!»

Ай-я-яй живёт в конфетках,
Под кроватью и в таблетках,
В унитазе и в духовке,
И на даче в мышеловке.
В печке, в луже во дворе,
Даже в мусорном ведре!

Я боюсь уже играть.
Как же мне её прогнать?!
Я тихонько сел в прихожей,
Ай-я-яй притихла тоже.

Не дают покоя мне
 Эти дырочки в стене.
 Заглянул туда, вот чудо —
 Ай-я-яй глядит оттуда!

Я возьму у папы гвоздик,
 Вытащу её за хвостик!
 Папа уронил газетку:
 «Ай-я-яй! Не лезь в розетку!»
 И за эту Ай-я-яй получаю нагоняй!

«Ай-я-яй!» — и снова взбучка,
 Что насыпал соль в кефир.
 До чего же эта злючка
 Изучать мешает мир!

Юрий ЛУТВЯК
 (Иркутск)

ЧИНОВНИК КРЫСА

В одной квартире был прописан
 Старательный чиновник Крыса.
 Весь день усидчивый чинуша
 Следил, кто сколько в доме скушал,

А ночью, при поддержке Мышки,
 Он ликвидировал излишки.
 Зовётся работёнка эта...
 Распределением бюджета.

Спасая всех от профицита,
 Он жил и сам довольно сыто.
 Разбогатев, чиновник понял,
 Что крысы ездят не на пони...

Побольше рост, поменьше сала,
 Он взял... коня-универсала.
 И даже газы выхлопные
 Для Крысы стали как родные!

Все мышки повлюблялись в Крысу!
Плевать, что толстый он и лысый!
И Крыса зажимает Мышку,
Как геймер, заигравшись слишком.

Сказала даже кошка Дюся:
«Он аппетитный, в моём вкусе!»
Ей отвечала кошка Бьянка:
«Ну так, потянет с валерьянкой».

А в гуще лошадиных пробок
Наш Крыса был отнюдь не робок:
Не уступал другим ни разу,
Он «в крысу» занимал всю трассу,

Гнал, не жалея конский поршень...
Вдруг впереди — гаишник-Коршун!
Наш Крыса и кричит, и хнычет:
«Ты, Коршун, на правах на птичьих!»

Но от разгневавшейся Крыски
Предательски разило виски...

Ну что же, перейдём к морали,
Хоть я по методам не Сталин,
Но всё же, люди, не пора ли,
Нам крысоловки чаще ставить?!

Я басню вам не всю поведал,
Про дармоеда про такого,
Я допишу её к обеду,
Но только в форме протокола!

СТИХИ ПРО МОЮ ЖЕНУ

Пишу стихи я, отдыха не зная...
Поток метафор, буря метонимий;
Но есть на свете миссия иная...
И в жизни нет её невыполнимей!

Сложнее, чем канал копать лопатой
 От северных морей до джунглей юга,
 Сложней в сто крат, поверьте мне, ребята,
 Понять... мою любимую супругу!

Опять без повода обиделась она
 И говорит: «Меня ты на смех поднял,
 Ты мне сказал, что я прекрасна, как луна?
 А ведь луна-то *полная* сегодня!»

Вячеслав ЛУКЬЯНОВ

(Завалшы Нижегородской обл.)

ШЕСТИДЕСЯТИЛЕНИЕ

Ране в 60, послушный КЗОТу,
 Всяк мужик заканчивал работу,
 Потому как в 60 годков
 Не было силов у мужиков.

Нонеча мужик пошел нехилый,
 Блещет статью, лысиной и силой,
 Сохраняет преданность вину,
 Вождеденно смотрит на жену.

Коль саркома даст ему отсрочку,
 Коль уберезёт он печень-почку,
 То нагрянут пенсии деньки
 Вероломству КЗОТа вопреки!

БЛАЖЕН, КТО ЕСТ И НЕ ТОЛСТЕЕТ

Блажен, кто ест и не толстеет,
 Тот, кто не склонен к полноте!
 Беда над ним не тяготеет.
 Вдвойне блаженствующи те,
 Кто непреклонною рукою
 Смирил желудка вечный зов,
 Как львиный рык смиряет псов,
 Возращённых жизнью городскойю.

Блажен — кто сытый и худой!
 Вдвойне — кто властвует едой!

Блажен, кто ходит на работу
 (В том смысле, что идёт пешком),
 Свою надёжную «Тойоту»
 Укрыв надёжным гаражом;
 Кто не берёт машину всуе,
 Когда доехать — два шага!
 Блажен, чья крепкая нога
 Пред далью дальней не пасует:
 Чем больше на ботинках дыр,
 Тем дальше вход в загробный мир!

Оккупация Крыма

Когда желанье обоюдно,
 Тогда влюблённым нет преград.
 Крым оккупировать нетрудно:
 Он оккупироваться рад.

Марина МЕРЦАЛОВА
 (Москва)

ПОЭТ И ВОР

Пустовал поэта холодильник,
 И карман поэта пустовал,
 И поэта сломанный будильник
 Отродясь ремонта не знавал.

Посреди спартанской обстановки
 Наш поэт ночную вахту нёс.
 Сверху вор спускался по верёвке,
 На его лице застыл вопрос.

Даже не вставая с табурета,
 Визитёру говорил поэт:
 «Ты бросай, товарищ, дело это,
 Баксов, злата-серебра тут нет.

Пищу я духовную вкушаю,
Время по светилам узнаю.
Никому я вроде не мешаю,
Никого всерьёз не признаю.

Ты — в чужие ломишься квартиры
Без наводки, что за ерунда?[?]
Нарушаешь пенье вольной лиры,
Это не годится никуда.

Чем помочь душе твоей заблудшей
Может потревоженный поэт?[?]
Подарить ли замысел свой лучший,
Мысли гениальной пируэт?[?]

Помнишь, Пушкин Гоголю доверил
«Мёртвых душ» живительный глагол?[?]
Он тогда в писателя поверил,
И его писатель не подвёл.

Надо жить, великим подражая,
Чтобы воплотился идеал,
В каждом встречном резко уважая
Где талант, а где потенциал.

Ты не Гоголь, да, но я желаю,
Чтоб азарт иной тобой владел,
Чтоб, над суетою воспаряя,
Ты к квартирным кражам охладел.

Ну, прощай. Тут муза ждать устала.
Слезь с окна, луну загородил.
Время сочинительства настало,
Я уже сюжет определил».

Всё ещё ушам своим не веря,
Всё боясь подвоха и улик,
Виновато пробираясь к двери,
Старый задевая половик,

Думал вор, скребя перстом макушку,
Обновлённым выходя во двор:
«Ладно, я не Гоголь, он не Пушкин,
А какой душевный разговор!»

Александр ОКРОПИРИДЗЕ,
(Зеленоград-Москва)

ТОСТ

Когда есть желанье и сила,
На подвиг способен народ!
Вот мысль в голове засвербила
И импульс послала вперёд.

Собрав без вопросов манатки,
Про отдых забыв и обед,
Сигнал добежал до лопатки —
Та сразу упёрлась в хребет.

Хребет не успел удивиться
Тому, что прислала «башка»,
Но он же мужик — не девица, —
И вот шевельнулась рука.

Забив на опасность увечья
И рвением кровь горяча,
Вперёд устремилось предплечье,
До судорог в мышцах плеча.

Когда цель совсем недалече,
Не стоит сомнениям грызть.
И вот потянулась навстречу
Предмету мечтания кисть.

Плевать, что в тылу и на фланге,
Да хоть бы и смерть у виска —
И пальцев сомкнулись фаланги,
Почуяв: победа близка!

Как струны натянуты локти,
Струится энергия ЦИ,
И даже чуть выросли ногти,
Свои заостря концы.

И вот ОН! — под трепет ресничных
 Влажнеют от счастья глаза —
 Гранёный стаканчик «Столичной»,
 Святой, как Христова слеза!

Терпеть никакой нету мочи!
 И следует сердца наказ:
 Короче бы надо, короче...

Короче:
 — За счастье! ... За вас!

СМЕРТЬ ПОЭТА

*«Умру, и кто-нибудь заплачет,
 Быть может голубь — на окне,
 Его кормил я с рук и, значит,
 Он будет помнить обо мне...»*
 Алексей Погудин

Умру — и кто-нибудь заплачет.
 Быть может, рыжий таракан.
 Его кормил всю жизнь, и, значит,
 Он за меня махнёт стакан.

И растирая сопли лапкой,
 Промямлит горестно: «И шо
 С того, шо он швырялся тапкой?»
 Зато кормил как хорошо!»

Но нет, стакан он не поднимет —
 Стакан тяжёлый, как бревно, —
 И лишь, всплакнув, прошепчет имя,
 И с горя бросится в вино.

Его трупец увидят утром
 И, выливаячи стакан,
 Заметят коротко и мудро:
 «Точняк покойного братан!»

Елена ПАЛЬВАНОВА

(Москва)

ПЛЕВАКО

С собрания папа вернулся сердитым,
Меня обозвал малолетним бандитом.
Ответил я папе, что я не бандит,
И это ему целый класс подтвердит.

Не я отобрал у Щегловой перчатки,
На них не мои, а её отпечатки!
Она их на ветку швырнула сама.
Зачем? Да свихнулась! Совсем без ума!

На парте не я рисовал! Это Лиза!
Пусть почерк проверит сперва экспертиза.
Ведь с Лизой сидим мы за партой вдвоём,
И, кажется, алиби нет у неё.

Да, дрался. Но был в состоянии аффекта!
Нельзя не учесть вот такого аспекта!
Оценки подделал другой ученик,
А против меня нет надёжных улик!

Сказал папа маме, присвистнув: «Однако!
Смотри-ка: наш сын — настоящий Плевако».
А я только хмыкнул спокойно в ответ.
Они не докажут! Свидетелей нет!

...И всё-таки, как же они догадались,
Что мы с Никитосом друг в друга плевались?

НАСТАВНИК

Эх, что ж пошла за молодёжь,
И что теперь поделать с нею?
Вот ты! Ты как себя ведёшь?
Я за тебя всегда краснею.

Нельзя резвиться и гулять
Так беззаботно всю неделю,
А в перерывах — есть и спать!
Подумать надо и о деле.

Не будь, пожалуйста, таким
Дурашливым и несерьёзным!
К словам прислушайся моим,
Пока ещё не слишком поздно.

Я прожил очень много лет
И зим, и осеней, и вёсен.
Тебе и года, Тузик, нет,
А мне в апреле будет восемь!

Владимир ПИЧУГИН

(г. Нижний Новгород, Нижегородской обл.)

* * *

Пускай стихи найдут друзей
И своего читателя.
Отдам же я свои... в музей,
Коль не найду издателя!

* * *

Живут же люди:
Икра на блюде!
А тут картошка всё да хлеб.
Выходит, бедные — святые,
Как например, Борис и Глеб?!

* * *

Не вспоминайте вы плохое,
А лучше уж хорошее:
В подоле девка принесла,
Соседей огорошила!

* * *

Вот и стала я старушкой —
Божьим одуванчиком!

Незаметно жизнь прошла
На славу... со стаканчиком!

Пегас

Пегаса выпущу на волю,
Пускай гуляет добрый конь.
Уйти ему лишь не позволю,
Пока горит в груди огонь.

Из грязи – в князи!

Я ль из гущи не народной,
Из навозной грязи?!
Буду скоро всенародным,
Когда выйду в князи!

Презент пародистам

«Огонька» дал юмористам.
Распиарят — будь здоров!
Ну не зря же я подкинул
Им на радость малость «дров».

* * *

О люди! Все мы сёстры, братья.
Чужой жены простим объятия!

* * *

О времена! О нравы!
Распустились павы!

* * *

Какой глубокий кризис на планете.
Вставляют палки нам то те, то эти...

* * *

О тёща! Вы не осторожны с зятем.
На лбу от скалки пара вмятин!

* * *

Мечтал по жизни быть в призёрах,
А оказался в стриптизёрах!

* * *

Поэту снился непокой:
Ходил с протянутой рукой!

В лесу

Ох, ни охнуть, ни вздохнуть.
Заблудился, Медвужуть!

Иммунитет

В ногу ли, в вашем ухе ли...
Всегда стою на ... шухере!

Э. ПОБУЖАНСКИЙ

(Москва)

БРАТ

Как чуден мир, о Господи!.. О Брахма!
А тосты! А глазунья! Божий дар!
Все люди — братья!..
...вы ведь тоже брат мой?
«Конечно, брат.
Медбрат я..
Санитар».

ЖИЗНЬ

Два литра сока в тетрапаке
И «Русской» ровно по чуть-чуть...
Мы под орехом в дендропарке
Пытались жизнь в себя вдохнуть.

Точнее, влить. На три стакана
Делили тосты (чай, не квас),
Но жизнь упорно вытекала
Струей нетрезвою из нас.

В ПАРКЕ

У нас не ласки и объятия,
Не поцелуи под луной —
У нас интим-мероприятие,
Организованное мной!

Любви негромкое событие,
Обычное для этих мест.
Объятия, может, не соитие,
Но тоже внутренний протест.

Мы спрячемся в тени акации,
И хоть скамейка не кровать,
Несогласованную акцию
Я никому не дам прервать!

КРОКОДИЛ

Если б жил я в таёжной деревне,
То на речку б один не ходил —
Мужики говорят, там наемни
Низко-низко летал крокодил.

Я бы пил, но не так чтобы крепко,
Да намазывал масло на шиш,
А когда уродилась бы репка,
То не звал бы ни жучку, ни мышь.

Поутру бы в трусах по колено
Я б колот за сараем дрова.
Крокодил, он того... не полено...
Лишь бы яблоки не воровал.

КУСТУРИЦА

В семье квадратов из Белграда
Росли два сына — два квадрата.
И ждали третьего... Но вдруг
Родился не квадрат, а круг!

Квадрат не стал ругать супругу,
А взял две ракии — и к другу.
«Ну как, скажи, она могла,
Ведь в нём ни одного угла!
Пусть не квадрат, пусть треугольник,
Но круг! Замешан тут любовник!»
«О, я бы так не ревновал, —
Ему ответил друг (овал). —
Ведь знают все друзья в округе,
Что нет верней твоей супруги!»

А дети были рады: «Братик!
Кружок не хуже, чем квадратик!»

ШУТ

Страна, я твой нештатный шут,
Я спутал рамсы.
Горчит твой пряник, да и кнут,
Увы, не Гамсун.

Страна, я снова пью в тебе,
Иначе — в петлю.
Вон Петя-язвенник терпел...
Помянем Петю.
Я шут, но ведь и ты — тю-тю!
(Прости нахала!)
И это... выключи утюг:
Достал Михайлов.

Юрий ПРОНИН
(Нижний Новгород)

В ИНТЕРНЕТЕ

Мы с тобою в интернете — ты и я —
Заблудились в переулочках вранья.
И похожи на несчастных глупых мух.
Для которых сети сплёл большой паук.

Впрочем, дело не в сомнительных сетях,
 В них ячейки добавляет нынче всяк;
 А в жужжанье в головах несытых мух.
 Вот его-то чутко чувствует паук.

И его не удивляет уж давно:
 Мух не мёд влечёт, а всякое ...

COVID-ное

Ох, настали «гидные» времена covid-ные.
 Времена covid-ные, планы неликвидные.
 Не попрёшь супротиву (писано в папирусе)
 Ни чумы с холерою, ни такого вируса.
 Размножаться может он побыстрее нашего.
 Да, притом, согласия ничьего не спрашивать.
 Планушки-амбиции, новые машинушки,
 Таиланды-Турции справили поминушки.
 Так вот и живи теперь — никуда не вхожие, —
 Рожи свои в рожи вперь,
 На свои похожие.
 Что? Не нравится? А то! — Сказочка про зеркало.
 Доллар вечно золотой для рубля померклого.
 Жить таперича нельзя! Лишь с тоской по прошлому.
 Вспомнишь, время тормоза, про телегу с лошадью.

Алена РУСАНОВА

(Москва)

* * *

Объявились нежданно друзья к обеду:
 Мол, решили к тебе на party!..
 Ну и стала я — что ж теперь, если едут? —
 Потихоньку сползать с кровати.
 Через часика три позвонили снова,
 Мол — уввы! — не пойми превратно!..
 Во, дают, а?!.. А я-то была готова!..
 ...Заползаю тогда обратно.

ВОТ И ВСЕ... (текст песни)

Вот и все, я себя от колбас отучаю,
 Этот выбор не прост, но — уввы! — не случаен.
 Ведь в сухой, сыровяленой, вкусной колбаске,
 Только запах мясной, и ни капельки мяски!
 Нет в колбаске ни салка, ни специй в помине,
 И близка, говорят, по составу к резине.
 Но манит и манит сыровяленный ломтик.
 Запах — будто магнит. Устоять тяжело мне!
 Он приносит беду, он с ума меня сводит.
 И куда не пойду — ходит следом и ходит.
 Я всей грудью дышу ароматом колбасным.
 Это лучший фен-шуй! А как выглядит классно!

Жизнь и так просто жечь, невзирая на лица.
 Жить, еще и не есть — это что ж, удавиться?!..
 В чем же счастье тогда? Все обрыдло, достало,
 И не лечится ни газировкой, ни салом!
 Лишь колбаска чуть-чуть скрасить жизнь

помогала...

Наедаться бы ей день и ночь до отвала,
 Вместо супа, конфет, вместо фруктов и чая!..
 Да, токсична, вредна, говорят. Я в печали....
 Оттого и пою. Дай-то бог, полегчает...

Евгений СЕМИЧЕВ

(Новокузнецк)

* * *

Мои стихи отважно шли под водку
 В палящей летний полдень у реки.
 Из газетёнки, развернув селёдку,
 Их русские читали мужики.

Мои ещё непризнанные строчки
 Старухи без особенных затей
 Сворачивали в мелкие кулёчки
 С гостинцами для маленьких детей.

Я не жалею, что мои подборки
Сгодились на душевные дела.
Для нужд народных в качестве обёртки
Газета приспособлена была.

Мои слова в житейском бурном море,
Встречавшие не раз девятый вал,
Служили тем лирическим героям
С которыми я жизнь переживал.

Поэзии неистовая сила
Тащила тяжесть брэнности земной.
И может, потому моя Россия
Была тогда читающей страной.

* * *

Написал стихи во сне я.
И за то себя виню,
Что прочесть их не сумею —
Позабылись на корню.

Хоть одну бы вспомнить строчку
Или две,
А лучше три.
Всё отдам за эту ночь.
Нет!
Не помню — хоть умри.

Помню только:
Вне сомнений,
Высочайший штиль и слог.
Даже Пушкин — дивный гений! —
Так стихи писать не мог.

Хоть намёком,
Хоть виденьем
Отзовись из далека,
Обернись стихотвореньем,
Объявись во мне строка.

Сколько можно продираться
 Сквозь сплошную дребедень...
 А стихи поэтам снятся
 Далеко не каждый день.

* * *

Летит за порог моя шапка,
 А следом за нею — пальто.
 Душа моя, как тебе зябко.
 Опять нас не любит никто.

Зевнув за спиною жестоко,
 Закрылась гремучая дверь.
 Душа моя, ты одинока,
 Надейся, мужайся, и верь.

Наш путь между ям и колдобин
 Срывается в вечную тьму.
 Неужто я Богу подобен?
 За что не везёт так ему?

Алина СЕРЕГУНА
 (р.п. Татилино Московской обл.)

КРИТИКАМ

Уж мы задрали подбородки,
 Мол, ставьте с классиками в ряд!
 Ведь мы же эти... самородки!
 А самородкам говорят:

Вы где набрались этой дури?
 Не надо лазать на Парнас!
 А мы мятежно ищем бури...
 Хоть это писано до нас.

Нам говорят: и то, и это
 У вас не так, ваш козырь бит! —
 Забывши, что душа поэта
 Не терпит мелочных обид.

Потру висок, попудрю носик,
Пойду за кофе в общепит.
Собака лает, ветер носит
И мачта гнётся и скрипит.

ФУТБОЛЬНЫЙ РОМАН

Футбольный фан, любовный гуру,
Мой принц, хотя и без коня...
Ты заценил мою фигуру,
Меня, как личность, не ценя.
Назавтра ты не брал бы трубку —
Тебе привычно жать на сброс...
Но я, поправив мини-юбку,
Небрежно бросила вопрос:
— Ты знал, что Карло Анчелотти
Приходит тренером в Реал?
И ты решил: у этой плоти,
Похоже, есть потенциал.
Твоя любовь брала начало
И становилась корневой,
А я спокойно различала
Офсайд, пенальти, угловой...
... Я не учила столько к Госам,
Сколь к нашим пылким рандеву!
Уже не рад моим запросам,
Уставший Гугл трещал по шву...
Но впрок пошли труды и нервы! —
До нашей свадьбы десять дней!
Пугает только то, что Евро
Я жду значительно сильнее...

РЕПКА

У меня из тыкв не срослась каретка,
Но зато на грядке за черемшой
Во саду моем прорастает репка —
И, конечно, вырастет пребольшой.

Я и в ля, и в соль попадаю редко,
 Я умею брать только ноту лю.
 Но гляди — уже зацветает репка,
 (Я ее и пестую, и холою!)

Потому, дружок, ты подумай крепко —
 Вон какое чудо в моём саду!
 Не золотая рыбка — простая репка,
 А ведь тоже сказка — имей ввиду!

У меня ни внучки, ни даже Жучки,
 (Только мышь, погрызшая черемшу).
 Я уже, как видишь, дошла до ручки —
 Этой ручкой я тебе и пишу,

Что калитка нонеча нараспашку —
 Ты меня отказом не обижай,
 Приходи скорее, снимай рубашку,
 Помогай вытягивать урожай!

Не для мелких, чай, позвала страстишек!
 Потяни-тяни, да из-под земли...
 Если что, наделаем ребятишек,
 Чтоб они, как вырастут, подмогли.

Будет Жучка, кошка, коза, жеребка
 С жеребцом, и все мы — тебе оплот...
 И тогда ты скажешь мне: «Ай да репка!
 До чего пользительный корнеплод!»

КРИШТИАНУ

Отправьте девушку к океану!
 Она совсем задохнулась тут!
 В страну, где ждёт её Криштиану,
 И апельсины уже цветут!

А тут — плати ипотеку банку,
 Захочешь платье — впиши в лимит...
 Она идёт и пинает банку,
 И банка катится и гремит.

Какой румянец горит на скулах!
 Как юбка стягивает бедро!
 Она слоняется в переулках,
 Она катается на метро,
 Весна нагрела её бандану,
 Её коленки уже голы!..
 ...А где-то мается Криштиану
 И забивает свои голы...

В особняке бы его убраться,
 В сорочке в спальню его войти...
 Такой мужик пропадает, братцы!
 Но на работу ей к десяти...
 Мадрид бы вытянул из трясины,
 А Криш бы бросил в мохито лёд —
 Но — аллергия на апельсины
 И нету денег на перелёт.

Да и вообще — хорошо в России!
 Да на природе, да у реки,
 А дни — прекрасны, а ночи — сини,
 А в парке жарятся шашлыки!
 А над забором летает галка,
 А в небе — россыпь таких светил!
 А Криштиану, конечно, жалко.
 Таковую девку — и упустил!

Валерий СТЕЩИН

(Дзержински Нижегородской обл.)

ПЕНСИОНЕРЫ

Пенсионеры стали жить лучше:
 Куртка от «Дочки»,
 Рюкзак от «Внуччи».
 Сотовый внука перешел в руки деда,
 Ему подошли и кроссовки, и кеды.
 Джинсы от сына носит дедуля.
 В джинсовой юбке ходит бабуля.

Пенсионеры в еде не гурманы —
 Деликатесы им не по карману.
 Пенсионеры работать стремятся,
 Чтобы помочь своим внукам подняться.
 — Лучше стал жить наш пенсионер, —
 В этом уверен российский премьер.
 Чтобы исполнить бюджета законы,
 Возраст решил он поднять пенсионный.
 Так что держись, наш пенсионер.
 И покажи всем бессмертья пример.

В ДЕРЕВНЕ

Сижу у печки. Грею спину.
 Трещат дрова.
 Пишу я про любовь-малину.
 Ищу слова.

Хотел писать я, как Есенин.
 (В деревне всё ж.)
 Да не на той стою ступени.
 Не всем пригож.

Ищу слова я снова, снова.
 Устал искать.
 Мне, как Пушкин Гончаровой,
 Не написать.

ДУШИ ИНТЕРНЕТА

*Чтобы души спасти,
 Мы прижмемся друг к другу
 В социальной сети...*
 Людмила Ципахина, Москва

Ночь. Монитор. Интернет.
 Социального сайта клише.
 Мой открытый для всех кабинет,
 Чтоб душа прижималась к душе.

От души я душе помогу
 И отправлю е-мейл сообщение.
 Ну а если не я, то Шойгу
 Вам отправит отряд для спасения.

Но чтоб крепко прижаться друг к другу, —
 (Как меня эти сети достали!) —
 Уходите из интернет-клуба
 И всюю прижимайтесь в реале!

ФОРМАТИРОВАНИЕ

*На листе обычном А4
 Жмутся зябко и жужжливо
 строчки.
 Янина Лескайте, Ставрополь*

Надоело всё писать в блокнот.
 Захотелось что-то больше, шире.
 Хорошо, в размерах нету квот.
 И взяла формат я А4.

Зажужжали строчки, как шмели.
 (Раньше были с комариным писком.)
 Затолпились. Тесно. Но смогли
 Поместиться на формате чистом.

А зачем мне то столпотворение?
 Не стерплю я строк своих утрату.
 Приняла я новое решение:
 К «нулевому» перейти формату.

* * *

Сиди дома, пока молодой!
 От «коронной» заразы страхуйся.
 А в компании даже не суйся,
 А то станешь потухшей «звездой».

Россияне — особенный вид.
Их оружие — оборона.
Как когда-то чихали на СПИД,
Так чихают теперь на «корону».

Татьяна УТКИНА
(Нижний Новгород)

Сделай сам

Ни к чему нам магазин,
Ни к чему нам рынки —
Вырезает мальчик сам
Пёстрые картинки.

Заготовок у него
Две здоровых пачки...
Жаль отец на Новый год
Не найдёт зачатки!

Одумалась

Милый Дедушка Мороз, это я бузила
В прошлый раз, когда себе мужа попросила.
Забери его назад прямо с вечеринки
И пришли на Новый год просто мандаринки.

Вопрос

Задай вопрос, как год прошёл,
Любому человеку,
И он ответит — «Хорошо!
Не взял я ипотеку!»

Жизнь сначала

Жизнь начинаю налегке,
И будет всё в порядке...
Пусть остались в кошельке
Лишь пальцев отпечатки.

Гость

Хороший гость на свадьбе тот,
 Вообразите сами,
 Кто не конверт тебе суёт...
 А бандероль с деньгами!

Смерть мыслей

Чтоб всё постигнуть и осмыслить —
 Тут надо голову иметь.
 А вот ко мне приходят мысли,
 Чтобы спокойно умереть.

Толковый словарь

По бурным жизненным волнам,
 Ища волнения новые,
 Подобны люди словарям:
 Не все они *толковые!*

Гамар ХАМЗИН

(Нижний Новгород)

ЕДИНЕНИЕ С ПРИРОДОЙ

*Ни свет, ни темень. Пять утра.
 Тумана вешняя сгущенка.
 И воздух нежен, как печенка
 Олень, снятого с костра.*

*Волнисты окуни в пруду,
 Откуда пение всплывает...
 И кто-то звездышко свивает —
 Жилье, подобное гнезду.*

Юнна Мориц, «Верхний свет»

Олень на утренней заре
 Так умиротелен и светел...
 Я насажу его на вертел
 И буду жарить на костре.

Когда к устам я поднесу
Парную нежную печёнку,
В тиши отчётливо и звонко
Раздастся чавканье в лесу.

В пруду резвятся окуньки,
Очаровательные крохи...
Они пригодны для жарёхи,
Но лучше, всё же, для ухи.

Экологически чиста,
Гнездо свивает куропатка...
А у меня яиц нехватка
И клеть амбарная пуста.

Не хватит слов мне описать
Красу раскидистого древа...
И тут же мысль: — Загнать налево
Дровишек кубометров пять.

Лесам, полям, ручьям в угоду
Творенья прочитаю вслух,
Когда захватывает дух
От единения с природой...

ПОЭЗИЯ – ЭТО СИЛА

*Сшибаю тебя стихами,
как кегли, одним ударом,
ты где-то силён, местами,
а в целом силёнок мало.*

*Не выдержал перебора
нервических струн гитары,
смотри, так загнёшься скоро,
хоть вовсе ещё не старьёй.*

Оксана Задумина, «Сшибаю тебя стихами»

Мужик — всё одно что кегля,
нестойкий пошёл и хилый:

— Вставай-ка сюда немедленно,
со мной потягайся силой!

Заеду хореем в ухо,
анапестом в глаз заеду —
Не каждому хватит духа
продолжить со мной беседу.

А если мужик упрямо
стоять продолжает твёрдо,
прочту монолог из драмы,
гитарным добью аккордом.

Ещё одного мужлана
искусство преобразило —
Теперь повторяет рьяно:
— Поэзия — это сила!

Людмила ЩЕРБАКОВА
(Москва)

ИДИЛЛИЯ

Он — на службу, она — к экрану,
Развиваться и обучаться
Как супружеские обманы
Превратить в семейное счастье.
День расписан на сериалы,
Передачи и шоу программы.
Жаль, рабочего дня-то мало,
Да ещё эта, блин, реклама.
Он приходит к семи с работы,
Зло бранится на грани крика,
Затаился скандал у входа,
Телевизор плетёт интригу.
Тембром бархатным, не колючим,
Мужу нежно на ухо скажет:
«На футбол давай переключим,
Там сегодня играют наши».
И уже он в восторге тает
От царящих в семье идиллий:

Вон, соседи вчера расстались —
 Телевизор не поделили.
 А сама тут же ноги в руки,
 Улыбнулась супругу ласково
 И скорее бежать к подруге
 Досмотреть, наконец, Малахова...

САМОИЗОЛЯЦИЯ

Я самоизоляцией
 Вполне довольна,
 Ведь отоспаться можно в ней
 Впервые вволю.
 Не огорчает внешний вид,
 Что как лохудра,
 Без дела зеркало стоит,
 Скучает пудра.
 Шилак ободран — просто жуть
 Без маникюра;
 И проявляется как есть
 Моя натура.
 Вчера гуляла два часа
 По Эрмитажу,
 В домашних тапочках, трусах,
 Без макияжа.
 Стал путь труднее с каждым днём
 На тренажёры,
 А к холодильнику бегом
 Тропой обжоры.
 Пижама, правда, мне в боках
 Теснее стала.
 Не превратиться б в колобка
 Из виртуала.
 Пойду заштопаю халат
 И в Третьяковку
 Перед шедеврами стоять
 Мне в нём неловко.
 Все дни похожи на один,
 Давлю желания,
 И прославляю аутизм
 Самопознания.

Ну, а ещё онлайн пою,
Включаю праздник,
Чтоб самоизоляцию
Разнообразить.
Готова горы все свернуть
Я виртуально.
А в парк охота — просто жуть,
Но чтоб реально.

РЕФЕРАТ ПО ГЕОГРАФИИ

Предмет географии в школе:
Учитель читал рефераты,
На каждый минута — не более,
Согласно размерам оклада.

В один он ушёл с головою,
Заинтриговала затравка,
Следил, как меняли герои
Маршруты, пароли и явки.

Те шли по долинам, по взгорьям,
Вскрывая преступные кланы.
Но вот широта с долготою
Неверно указаны в планах.
Урок с этой важною темой
Был школьницей явно прогулен.
Героям пришлось в каждой сцене
Маршруты для поиска гуглить.

Когда же был найден убийца,
Учитель был разочарован
И двойку вlepил ученице
По имени Дарья Донцова.

ОТПУСК

Как было раньше: за границу
В свой отпуск ехал человек.
На Кубу, Бали или в Ниццу.
Но тут придумали кешбэк.

На тур в России вверх продажи,
Кешбэк дословно — деньги взад.
Не сто процентов, но ведь каждый
И пятой части будет рад.

А мы планировали к тайцам,
Там дискобар на берегу.
Но муж сказал: «Забудь про танцы,
Поедем к Лыковой в тайгу».

«Зачем в такую глушь, родимый?» —
Позволила спросить себе,
Он посмотрел невозмутимо
И сухо мне сказал: «Кешбэк».

Ругать программу неуместно,
Люблю в сё в Родине моей,
Но на кешбэк от той поездки
Мы в Турцию на десять дней.

ДВЕ КНИГИ

На полке с облешеною краской
Две книги стоят по-соседски.
Одна — «Капитал» Карла Маркса,
Другая потоньше — о сексе.
У первой железный порядок,
Научный подход в каждой строчке.
Вторая смела и наглядна,
И в некоем смысле порочна.
Заложены в первой купюры,
Что вышли из употребления;
В другой же — рисунки с натуры
Для тщательного изучения.
На первую глянуть приятно —
Нетронута, словно девица.
Вторая — в сомнительных пятнах,
Закладки на каждой странице.
Но кончится время интима
И поисков секс-креатива,

И ищутся средства активно
 На новые альтернативы.
 И старость меняет решения;
 Вторая ненужною стала,
 И тут наступает прозрение:
 Надёжней дружить с *капиталом*.
 И тянутся к Марксу ладони;
 Для денег готовятся сумки...
 А дряхлое тело в истоме
 Всё жаждет.... Хотя бы рисунки...

Ольга ЯКОВЛЕВА

(Кемерово)

МОРОЗЫ

*Лицо застыло. Челюсти едва
 Ворочаются с лязганьем железным.
 Вот вам зима...*

*Зимой случаются морозы
 Некстати так, что бьют под дых...*

Елена Елистратова, журнал «Огни Кузбасса»

В толпе ждала автобус я зимою,
 мороз некстати бил меня под дых,
 и распугала я толпу, не скрою,
 железным лязгом челюстей своих!

О ХРУПКОСТИ

*По аллее ступаю.
 Асфальт под ногами стонет...*

Ирина Тюнина, журнал «Огни Кузбасса»

О хрупкости своей стихи слагаю,
 ведь даме мощью хвастаться не стоит...
 Пишу, мол, не иду я, а ступаю,
 а вот поди ж: асфальт под ножкой стонет!

СОЛОВЕЙ

*Тишина... Только где-то в колодце
Одиноко поёт соловей...*

Андрей Правда

— Зачем ты, соловей, в колодце трель выводишь,
там холодно, темно, ты разве не находишь?

Он отвечал, от сырости чихая:

— Акустика, скажу вам, неплохая!

ДУША

*...Кричи, душа голодная, рычи,
Была б возможность — дал бы тебе в зубы...*

Иван Замятин, журнал «Огни Кузбасса»

Я внешне мягкий, совсем не грубый,
а вот улыбки своей стыжусь, —
я сдуру выбил душе все зубы,
теперь душевно не улыбнусь.

КОВЕРКОВАНИЕ

*...Услышав в шелестании берёзы:
«Чего ты ждешь? Давно пора валить!»*

Дмитрий Мурзин, журнал «Огни Кузбасса»

Я в тихий лес осуществляю своё вбегание
и там устрою шумовство и трескотание,
сухой валежник наподдав сто раз ногой,
прыгучивость усилю топотанием,
галдежничество — диким хохотанием,
при этом стих выкрикивая свой,
и тут берёзы с гневным шелестанием
мне шепотнут: «А ну, вали домой!»

ТЕНЬ

...Тень и та устает к субботе,

Обогрев ей и отдых нужен...

Сергей Пряхин, журнал «Огни Кузбасса»

Выходной подходит день, —
рады оба: я и тень...

Мы столкнёмся возле печки, —
так намёрзлись в холода,
и за тёплое местечко
подерёмся, как всегда...

Победит, конечно, тень, —
хоть устала очень,
но она росла весь день, —
тень длиннее к ночи...

Память фестиваля

Владимир ГАВРИКОВ (Москва)

23.01.1953–19.10.2021

МАСТЕР ФИЛИГРАННОГО ЮМОРА

Володя Гавриков из Москвы (так он сам всегда просил себя называть) присоединился к команде участников фестиваля «Русский смех» в 2013 году. И с тех пор уже не отсоединялся. Он оказался мастером филигранного юмора, порой очень тонкого, но мгновенно понятного, бьющего просто под дых. Дебют на фестивале оказался настолько удачным, что оргкомитет безоговорочно признал Володю лауреатом VI Всероссийского фестиваля иронической поэзии.

Вот что о Гаврикове написал администратор клуба «12 стульев» «Литературной газеты» в 2016 году: «Некоторые считают, что Вову Гаврикова нужно не читать, а слушать. Но такие — используя выражение самого же Гаврикова — просто не умеют хорошо считать. Слушать Вову — одно удовольствие, читать же — удовольствие другое. Чувствуете разницу?» Полагаю, что автор этого текста — еще один постоянный

участник «Русского смеха» Сергей Сатин, ведь именно он возглавлял клуб «12 стульев» с 2010 по 2019 год. И действительно, когда Володя читал свои уже сами по себе смешные «ГаВрики», от его интонаций становилось смешнее вдвойне. Он делал это с совершенно невозмутимым видом, даже как-то отстраненно. Но именно эта манера производила эффект разорвавшейся бомбы среди слушателей.

О том, что он серьезно болен, Володя никогда не рассказывал. Год за годом он приезжал на «Русский смех» и привозил с собой солнечное настроение, которое передавалось и участникам, и организаторам фестиваля.

Володи не стало в октябре 2021 года, ему было всего 68. Это произошло совершенно неожиданно для всех, кто его знал и любил. Нет, не так: для всех, кто его знает и любит. И будет любить.

От составителей

НА УХОД ВОЛОДИ ГАВРИКОВА

Этот голос, чуть хриловатый,
Шутки мастерского литья
Растворяются без возврата
В вечной вате небытия...

Вроде, планов и мыслей грома
И обычных дел череда,
Но уже не случится чуда.
Он ушёл. Замолчал навсегда.

Будем верить — он призван к Богу,
Чтоб на облаке голубом
Веселить его понемногу
Искромётным своим стихом.

Ну, а нам остаётся помнить
Фотки, книги, тепло руки...
Только пропасти не заполнить
И в душе не унять тоски,

Что на призрачном небосводе
 Не увидеть его черты...
 До свиданья. Прощай, Володя.
 И простите нас, Бог и ты...

Юрий Викторов

Из Володи Таврикова

* * *

Ты просто на ветер пускаешь слова,
 Что вредно и очень некстати;
 У дятла не может болеть голова!
 Ведь он же не дама в кровати...

* * *

Суета по утрам нас в могилу сведёт.
 Не ленись, как бы ни было гадко, —
 Если завтра война или дальний поход —
 Лучше с вечера сделай зарядку.

* * *

Давно меня от Мосэнерго прёт.
 На первый взгляд — забота и опека;
 Их главный лозунг — «Не влезай — убьёт!»,
 Но он любви не полон к человеку.

* * *

Полезно правило простое
 Блюсти для армии любой:
 Штык надо чистить перед боем,
 Штаны — когда закончен бой.

* * *

Дела мои движутся в гору,
 Работу нашёл по плечу.
 Доверили точку опоры.
 Оклад подходящий. Точу...

* * *

Я много лет уже как не в строю.
Сменилось всё — приоритеты, цели,
А я живу на пенсию свою
Не день, не два — а целых полнедели.

* * *

Смешно сказать, но с каждой датой
Короче жизненный маршрут.
Всё относительно, ребята, —
И нас когда-то отнесут.

* * *

Нам советы Запада — до фени!
Санкции сегодняшние — тоже.
Нас нельзя поставить на колени,
Потому что нам удобней — лёжа.

* * *

Эй, вы там, правящие классы!
К вам обращается толпа:
Кончай бросать идеи в массы —
Устали клеить черепа.

* * *

Хоть удовольствий в армии немного,
Но иногда на нас с пяти утра
Дежурный как начнёт орать:
«Тревога!»
А мы лежим и думаем: «Уррра-а-а!..»

* * *

За то, что сжёг родную хату,
А также угрожал Москве,
Заполучи, фашист, гранату!
Стоп! Распишись вот тут — за две.

* * *

Как образованны менты,
И сам порой не замечаешь.
«В Москве живу», — заявишь ты,
Они поправят: «Проживаешь...»

* * *

В ответ я просто хлопаю глазами,
Когда в глаза открыто чушь несут,
Любезно говоря: «Судите сами...»
— Ага! Чтоб сесть в тюрьму за самосуд?!.

* * *

Я с детства не любил овал —
Мне сил на это не хватало.
Я с детства САЛО рисовал,
Оно полезнее овала!

* * *

Как же я люблю свою страну!
Люто! Даже без учёта Крыма.
Мы стремим всё время в вышину
И всё время пролетаем мимо...

* * *

Только наш, только истинно русский,
На два дня вырываясь на волю,
Наберёт на неделю закуски
И на месяц возьмёт алкоголя.

* * *

Бороться и искать! Иначе не живётся!
Забить покой, уют, диван, диван-кровать!
Бороться и искать, на что бы напороться,
А напоровшись, вновь — бороться и искать!

* * *

Спорт, конечно, сплачивает расы,
Но уж так устроен человек:
Белые в стрельбе обычно асы,
А у тёмных лучше развит бег.

* * *

«Опять скрипит потёртое седло» —
Сентенция сомнительного сорта.
Скрип нового — ещё б куда ни шло,
А старое молчит — в нём всё притёрто.

* * *

Сторожа, не верьте человеку,
 Что маячит ночью у ворот —
 Врёт он, что пришёл в библиотеку,
 А к утру бульдозер пропадёт.

* * *

Я живу с минимальным износом
 И не чувствую прожитых лет,
 Потому что не ставлю вопросов,
 Если сам понимаю, что «Нет!».

* * *

Отведём угрозу над страной,
 Слишком беспокойно стало в мире...
 Если посылают за одной,
 Меньше думай и бери четыре.

* * *

Сижу один, сомнений полный,
 Не надо никуда идти.
 На брег накатывают волны
 И шепчут: «Вова, накати...»

* * *

На столе с утра стоял напиток:
 Крепость — сорок, ёмкость — с полкило.
 Мне вполне хватило двух попыток,
 И напиток как рукой сняло.

* * *

Третий час я люблюсь Москвой
 Под чаёк из щербатого блюда.
 Вижу — трезвость — не наш рулевой.
 Не втянуться бы нам, не втянуться...

Охотничий сезон

Тучи над землёй повисли низко,
 В гильзу помещается заряд:
 Порох, дробь и краткая записка:
 «Кто не смылся — я не виноват!»

Дайте срок...

Мужики, обидно за державу —
Колыбель бунтов и революций
Довели совсем, что даже травы
От росы серебряной не гнутся.
Всё у нас на грани, на пределе,
Правильно! Ведь мы первопроходцы!
Ну, а травы... просто не успели.
Дайте срок и деньги — всё заgnётся!

Статистика

Мне из «Госкомстата» пацаны
Рассказали про такое чудо:
Ни один (!) мужик от рук жены
Не погиб за то, что мыл посуду!
Я с тех пор, как прихожу от баб
Или приползу без сил с попойки,
Как бы сильно телом не ослаб,
Сразу за посуду, сразу к мойке!

* * *

Жаль Лужкова потому, что Юра
Мог при сохранении лица
Гей-парад направить в Парк культуры —
Сильный ход на праздник погранца!
Этот день оставил бы ребятам
На душе неизгладимый след
От незлобно-дружеских дебатов,
Всевозможных диспутов, бесед...

* * *

Отдав за кандидатов голоса,
За баней собралась толпа народа
И спорят, что полезней: колбаса,
Порядок на местах или свобода.
Всё это возложили на весы
И наступил консенсус в околотке:
«Свобода не нужна без колбасы,
А много колбасы не съешь без водки».

* * *

И в Китае дождик изо льда.
 Значится, и там стемнеет скоро.
 Но у них не рвутся провода —
 Слишком часто вкопаны опоры...
 Потому, что местное ворьё
 Слишком тупо следует завету:
 «Общее не значит, что твоё» —
 И сидят, как дураки. Со светом...

* * *

Октябрь, осень на изломе.
 Не держат влагу небеса.
 Вот также и спиртное в доме —
 Рекорд квартиры — полчаса...
 Ты полагаешь, что на даче
 Другой картина быть могла?
 Ну, да, на даче всё иначе —
 Там не доносим до стола!

* * *

Осень. Я опять лишён покоя (с)
 Полностью — ни запаха, ни следа.
 Осень время года не такое,
 Чтоб шататься трезвым — до обеда!
 Я вот принял 200 грамм под САЛО,
 Чтобы только твердь вступила в руку.
 Не вступила. Значит, 200 — мало...
 Осень — это целая наука!

Заявление в РЖД

Кто сказал: «Реформа не нужна»?
 Хватит полоскать мозги народу!
 За билеты я плачу сполна —
 Без учёта, что моя жена
 С кочегаром спит уже три года...
 Жду Ваш положительный ответ.
 В целях прекращения кошмара
 Дайте или скидку на билет,
 Или «Проездной на десять лет»,
 Или увольняйте кочегара...

* * *

С утра решил дать встряску организму
И сделать шаг по скользкому пути,
Чтоб обуздать разгул алкоголизма:
Ни капли — в рот! Часов до десяти...

География

Предлагаю разобраться с далью,
Дабы неповадно было впредь.
Лондон, это — тоже Забайкалье,
Если из Хабаровска смотреть...

* * *

Вечнорусская тема,
Всероссийское зло:
Своровать — не проблема,
Выносить тяжело...

Владимир ДАГУРОВ (Москва)

25.09.1940 – 22.10.2018

СМЕШНО ПРОСТО ДО «МУРАШЕК»!

Владимир Дагуров стоял у истоков фестиваля «Русский смех». В 2007 году он приехал в «столицу смеха — город Кстово» (по меткому выражению Евгения Нефёдова) вместе с секретарями Союза писателей России Александром Бобровым, Юрием Лопусовым, Геннадием Красниковым и Евгением Нефёдовым. Появление в российской глубинке такого мощного десанта Союза писателей России, причем, не просто рядовых членов, а именно секретарей, вероятно, и предопределило долгую дальнейшую жизнь фестиваля.

Дагуров к тому времени был уже признанным поэтом. Он являлся автором 20 сборников стихов и прозы. Песни на стихи Дагурова исполняли Вахтанг Кикабидзе («Романтика»), Валерий Леонтьев («Сеньорита Грация»), Филипп Киркоров («Сивка-бурка»), Михаил Шуфутинский («Зачем вам это знать»)

и другие. Казалось бы, самое время, что называется, «зазвездиться». Но Владимир Дагуров на проверку оказался простым в общении и жизни человеком. Хотя, безусловно, очень талантливым. Публика на фестивале «Русский смех» была в восторге от его «мурашек» — юмористических двустиший и четверостиший. Уже на II фестивале в 2008 году он был признан лауреатом фестиваля II степени, а в 2010-м лауреатом I степени.

Внутренняя атмосфера фестиваля такова, что она не принимает людей случайных, неискренних или заносчивых. Она их отторгает. Но Владимир Дагуров совершенно естественным образом влился в коллектив участников фестиваля, вместе с Евгением Нефёдовым и Александром Бобровым он был душой фестиваля и любимцем зрителей.

Владимира Дагурова не стало в 2018 году. Но фильмы-концерты, размещенные на сайте фестиваля «Русский смех», хранят фрагменты его выступлений, погружая зрителей в удивительно веселую и добрую атмосферу дагуровских «мурашек»...

От составителей

Мурашки

Утреннее пробуждение

Каждый день я удивляюсь,
Что еще живым являюсь...

Нытику

Две руки, две ноги, оба глаза —
Быть обязан счастливым, зараза!

Панацея

Если бы не юмор,
Я давно бы умер!

Досье

Страшней, чем русский мат и автомат,
Родитель компромисса — компромат.

Святая лень

Как часто в жизни приступ лени
Предотвращает преступленье!

Быль

Если жизнь — как сказка,
То в конце — фиаско...

Идеализм

Богатство есть, присущее поэту:
Всё принимать за чистую монету.

Дефолт

Когда относишь деньги в банк,
Считай, что ты пошел ва-банк.

Нелюди

Среди животных нет лютей
Людей, не любящих людей.

Столица

На улицах всё меньше москвичей.
Ещё недолго — город будет чей?

Дружба

Был я преданный друг —
Стал я преданным вдруг...

Друзья

С друзьями надо видеться почаще,
Чтоб возраст так не выглядел кричаще.

Долг

Обычно люди долга
Живут совсем недолго.

Последний рубль

«Скорей бы дожить до зарплаты!» —
Мы к смерти спешим, психопаты!

Есть различие

Любовь — вопрос лирический,
А брак — экономический.

Как правило

Те из нас живут в достатке,
В ком большие недостатки.

Такова жизнь

Ход вещей вполне логичен,
А итог — патологичен.

Антиподы

Дурак бывает мил, когда — пассивный,
И просто ужас — инициативный!

Вирусная теория

Какой бы ты большой ни вырос,
Тебя поборет малый вирус.

Догадки

Почему-то все догадки
Про людей бывают гадки...

Старость

Увы, приходится стареть,
Чтоб своей смертью умереть.

Бюрократия

Когда инстанций более десятка,
То дело может двигать только взятка.

Карьера

Для коллектива предлагаю тест:
Тот станет шеф, кто человека съест!

Подросткам

Для того и строят глазки,
Чтоб дитя катать в коляске!

Увы...

За счастливые моменты
Люди платят алименты.

Страсть

Каким прекрасным идеалам
Пришла хана под одеялом!

Страсти-мордасти

Часто сильное влечение
Воплощается в лечение...

Развод

Развод с женой — спасительное дело.
Так требует душа. Но чаще — тело.

Се ля ви

Нам не дано предугадать,
Кому и где придется дать.

А жизнь идет...

На бомжей гляжу я с интересом —
Нет, они совсем не дураки:
Целый день я в офисе со стрессом,
А они с бутылкой у реки...

Поэзия

К живому слову кто же глух?
Поэзию любя,
Читатели читают вслух,
Поэты — про себя!

Все на продажу

За Родину становится неловко,
Когда поймешь, куда там ни рули,
Что место сердцу близкое — Рублёвка
Распродано совсем не за рубли!

Налог

Ах, какие бы деньги
Возвращались потоком,
Если б с совестью сделки
Облагались налогом!

Призвание

За годом годы проходили,
Но понял лишь на склоне лет,
Что был я менеджер, и дилер,
И дистрибьютор, и клиент!

Абстиненция

Я стою, неисправим,
Перед выбором суровым:
Быть ли трезвым и больным
Или пьяным, но здоровым?!

Моя позиция

Как дитя социализма,
Инвалид житейской прозы,
Ненавижу катаклизмы,
Но люблю метаморфозы.

Комар

У меня дурацкий гонор —
Убиваю комаров.
Но для них я просто донор —
Каждый хочет быть здоров!

Бедняк, богач...

Приносят деньги радость тем,
Кто не имеет их совсем.

А вас жалею, толстосумы —
У вас не денежки, а суммы.

Сердцу не прикажешь

В предрассудках я давно не увязаю,
Потому что не играю с жизнью в прятки:
За достоинства людей я уважаю,
Но жалею и люблю — за недостатки.

Тайна смерти

Как часто врач переживает:
Ушел здоровый в мир иной,
А вот хронический больной
Своих врачей переживает!

Смена ориентации

Ориентацию сменил,
Когда иду я на гулянку:
Я прежде женский пол любил,
Ну а теперь — мужскую пьянку.

Эпитафия

Какой абсурдную судьбой
Наделены мы временами:
Пока живой — то бог с тобой,
А вот умрешь — то вечно с нами!

Премьер-лига

Ходить не хочется на матч,
И посылаешь всех по матери,
Когда поймешь: гоняют мяч
Миллионеры-гастарбайтеры!

Дожил!

Когда вхожу в вагон метро,
То вижу я, что старше всех,
И чувствует моё нутро,
Что это жизненный успех!

В «Третьяковке»

У Репина — картина «Бурлаки»...
Россия, ты такая же и нонеча:
Всё тянут, тянут лямку мужики,
А за плечами — яхта Абрамовича!

На улице

«Мерседес» пропустил пешехода,
Перед «зеброй» на тормоз нажал:
Видно, столько украл у народа,
Что народ этот «зауважал».

Автолотерея

С эпохи старых дилижансов
По наше бытие
Войти в машину больше шансов,
Чем выйти из неё!

Старая закалка

Хоть законы на рынке
Пострашней, чем на ринге, —
Стариков выживают,
А они выживают!

Весеннее везение

В день, когда растают лёд и снег
И с работы доберусь до дома,
Буду я счастливый человек —
Перезимовал без перелома!

Исцеление

Я две недели принимал лекарства
И был во всем послушен докторам,
И отошел бы тихо в Божье царство,
Но напоследок хряпнул 200 грамм!

* * *

Вот сижу над тетрадкою в полночь.
Может, кто погибает с тоски.
Я хочу, чтоб как «скорая помощь»,
К человеку спешили стихи.

Чтоб светясь добротой и лукавством,
Каждый мною написанный стих
Был бы лучшим на свете лекарством
От сердечных болезней людских.

Чтобы люди стихи мои слушали.
А потом, повторяя в тиши,
Забывали нечастные случаи
Потерпевшей крушение души.

И возможно, когда-нибудь, в Будущем,
Если кто заболит с тоски,
Он войдёт в телефонную будку,
Позвонит и услышит стихи!

02.04.1953 – 06.07.2019

ЖИЗНЬ ЕСТЬ ПРЫЖОК В ДЛИНУ И ВЫСОТУ...

Впервые его имя прозвучало у кого-то из участников фестиваля иронической поэзии «Русский смех» в 2011 году. «А почему бы вам не пригласить на фестиваль Сергея Сатина?» — спросил этот кто-то, не помню кто. «Да ладно! — говорю. — Это же звезда! Он и в «Аншлаге», и в «Литературной газете» — небось, денег запросит ого-го!». Но в 2012-м, формируя состав участников очередного, пятого по счету «Русского смеха», мы решили, — чем чёрт не шутит! — а давай пригласим, вдруг приедет. Нашли адрес электронной почты, выслали типовое приглашение и — о чудо! — получили согласие. И даже без всякого гонорара!

Оказался он нормальным адекватным мужиком, на удивление скромным и несколько даже не похожим на «звезду». На сцену традиционно выходил, накинув на плечи свитер и завязав на груди рукава. Свои ироничные четверостишия читал негромко, но с таким особым выражением, что уже только от Сатинского голоса зал начинал потихоньку хихикать.

А уж когда в четверостишии ставил очередную юмористическую точку, зрители срывались на громкий смех и аплодисменты:

Читал и слышал я не раз,
 что гений спит в любом из нас.
 А также в каждом есть тупица.
 Вот этому как раз не спится.

Сергей, пожалуй, был одним из первых авторов-исполнителей на «Русском смехе», кто всего четырьмя стихотворными строчками вызывал у зрителей не просто улыбку, а именно искренний залиvistый смех.

Тогда же Сергей Сатин был безоговорочно признан лауреатом Всероссийского фестиваля «Русский смех-2012». Уже со следующего — 2013-го года подборки стихов Сергея Сатина появлялись в каждом выпуске ежегодного альманаха «Русский смех», а сам он стал постоянным участником фестиваля и большим другом всей фестивальной «семьи».

На 16-й полосе «Литературки» благодаря Сергею (он было администратором клуба «12 стульев» с 2010 по 2019 годы) постоянно появлялись подборки произведений участников «Русского смеха», информация об очередном прошедшем фестивале, он через газету проводил литературные конкурсы, помогая нам находить новых авторов, которые впоследствии становились участниками «Русского смеха».

Каждый раз, приезжая в Кстово на фестиваль, Сергей привозил на продажу свои книги. В фойе ДК нефтехимиков, где проходит гала-концерт «Русский смех», его небольшие книжки раскупались как горячие пирожки.

Он уже больше никогда не приедет на фестиваль и не привезёт своих книжек. Но никогда не уйдёт из памяти образ невысокого человека с завязанными на груди рукавами от накинутого на плечи свитера. Он стоит на сцене и с мягкой ироничной улыбкой и лукавым взглядом поверх очков негромко читает:

Я, глядя на спортсменов суету,
Слов жемчуг нанизал на смысла нитку:
Жизнь есть прыжок в длину и высоту
Без права на повторную попытку...»

От составителей

СЕРГЕЮ САТИНУ

Не паяц, не дебилный клоун,
Не из серии «приколист»,
А Маэстро, Талант весомый,
Тот, которого любит Жизнь...

Ах, Серёжа, да что ж так рано?!
Вот намётки, мечты, дела!
Но не мы составляем планы...
Ты горел и сгорел дотла...

Но осталась у нас усмешка
И прекраснейших шуток ряд!
Значит, жив ты, святой и грешный,
Мастер смеха, Серёжа, брат!

Юрий Викторов

Из Сергея Сатина

Экс-медалист

Был Тимур первым умником в школе,
но остался, увы, без медали.
Говорит, что на допинг-контроле
злые люди медаль отобрали.

Серёга женился

Считает мама, что Серёга
и много спит, и ест он много.
Не знаю, надо ль объяснять,
чья это мать?

Лётчик-испытатель

История эта — про Котова Димку.
 Испытывал он самолет-невидимку.
 День по полю бегал, весь в мыле, как лох —
 Но так самолета найти и не смог.

Егорова драма

Что деток находят в капусте, упрямо
 твердила Егорушке добрая мама.
 На мясо в тушеной капусте с тех пор
 с мистическим ужасом смотрит Егор.

ВИП-уборщица

Убирала как-то Нина
 кабинет главы Минфина.
 Мышь увидела — и быстро
 кресло заняла министра.

Азины кошмары

В три ночи проснулась зарёванной Аза —
 приснилось, что муж изменяет, зараза.
 Потом спохватилась: «Ой, мама моя!
 Какой, на хрен, муж-то?! Не замужем я!..»

Вид и суть

Антон всегда в нетрезвом ездит виде
 и вечно на ГАИ в большой обиде.
 Не въехали в ГАИ еще пока,
 что просто вид такой у мужика.

Спорщик

Мишаня с бобрами год прожил на спор.
 Теперь он и сам, почитай, как бобер.
 Подгрызть и свалить пару крупных осин
 ему — что очистить и съесть апельсин.

Про Стаса

Стас — латентный садист.
 Дед Мороз как-то раз
 попросил: «А прочти-ка стишок ты мне, Стас...»

Нет, «Евгений Онегин» — шедевр, спору нет,
но на третьей главе окочурился Дед.

Начинающая блондинка

Светка-брюнетка блондинкою стала.
Новую жизнь начала со скандала.
Долго не мог ей супруг втолковать,
как темный волос пробрался в кровать.

Вавилон

Гюльнара Ивановна Смит
реально работает в МИД.
Муж тоже нормальный чувак,
Микола Аронович Пак.

Хобби

Гена — мастер клеить тёлки.
Тёлки — страсть его. Уже
нет для новых тёлки полок
у него на стеллаже.

Главное — система

В царивший на столе её бардак
Нинель ввела поправку небольшую.
Теперь бардак царит не абы как —
а чисто и конкретно по фэн-шую.

Перспектива

Прошли мятежной юности года.
Прошли — не жалко,
жалко то, что даром.
Был юным идиотом я тогда —
похоже, стану идиотом старым.

Запоздалое прозрение

Да, я умен. Но не всемоушен.
Не знал я в юности моей:
чем больше в голове извилин —
тем ими шевелить трудней

Депрессия-2

Вечер. Я один. Самокопание.
 Жизнь моя проходит предо мной.
 Нету у меня своей компании.
 Газовой... Ну, или нефтяной.

Переоценка ценностей

Передо мной, ребенком был покуда,
 стоял вопрос: берется всё откуда?
 А нынче в сердце болью отзывается
 другой вопрос: куда же всё девается?

И нет нам покоя...

О, где вы, покой и душевный уют!
 Нет, граждане, счастья на свете!
 Сначала родители нас достают,
 Потом принимаются дети.

Конфликт поколений

Иванов Вячеслав
 восемнадцати лет,
 он по-своему прав,
 а по-моему — нет.

Репетиция старческого брюзжания

В юности нам хоть трава не расти —
 время бы лишь хорошо провести.
 Эх, молодежь, молодежь!
 Время — не проведешь.

Возраст и теория чисел

Каждый возраст крут на свой манер,
 в каждом есть приятная безделица;
 53 года, например,
 без остатка на себя лишь делятся.

Полиглот

Сидит ворон на суку
 и орет: «Кукареку!»

Тоже мне, зараза,
выпускник иняза!

Парниковый эффект

На коров ополчилась экологов рать:
как не стыдно, коровы, метан выделять!
Они правы, конечно, есть в этом резон,
но и мы выделяем отнюдь не озон.

Тренинг

Бежали крысы с борта корабля,
дистанцию выдерживая строго;
не с голодухи, не спасенья для —
у крыс была учебная тревога.

В защиту чистоты жанра

Светофор. Перекресток. Затоп.
«Мерс» впечатался в старый «Запор».
До чего ж бестолковый народ —
взять и так перевернуть анекдот!

Смелая аналогия

Для мужчины машина — вторая жена,
она его боль и забота,
и подобно жене, заводиться должна
стабильно и с пол-оборота.

Про Мёртвое море

В Мёртвом море невозможно утопиться —
в Мёртвом море очень плотная водица.
Местные, когда у них большое горе,
на соседнее топиться едут море.

Зависимость

Мой кореш Анисим —
метеозависим.
А дочь его Ларка —
зависима нарко.

Кто куда ездит

Боря съездил на Гренаду.
Сева съездил на Таити.
Ну а Сёма съездил Владу,
чтоб к его не ездил Рите.

Близнецы

Борис и Глеб похожи, как зайчатки,
как на одной макушке волоски,
но Глеб меняет женщин, как перчатки,
Борис же — не меняет, как носки.

Находчивый Руслан

В пробке как-то раз застрял Руслан,
ехавший на свадьбу сына Степки.
Продал он соседу свой «Ниссан»
и купил другой — в начале пробки.

Эдуард КУЗНЕЦОВ
(Нижний Новгород)

«Я В ЛЕСЕ БЫЛ...»
(Ударения в пародиях)

Пародия — необычный жанр. С одной стороны, для неё нет границ и нет запретов, с другой — она всё же не безбрежна, поскольку живёт по собственным законам. Её образцы могут касаться как глобальных объектов литературы и искусства, так и любых их мизерных проявлений. Приём показа большого через малое широко распространён в практике пародирования (П. Пильский в одном предложении — правда, на полстраницы — дал ироническое представление и о стиле и об убеждениях Льва Толстого). Пародированию подвергаются все составляющие литературных (и не только литературных) произведений — от содержания и манеры письма до точки и запятой. Ударение — одна из особенностей текста и его неотъемлемый атрибут — имеет полное право на пародию. Этим правом не так часто, но довольно метко пользуются сатирики. Достаточно вспомнить пример из истории почти 300-летней давности, когда А. Сумароков ехидно пародировал неправильные смещения ударений, допускаемые М. Ломоносовым.

Смещения ударений могут проистекать по разным причинам: вследствие элементарной неграмотности, из-за невнимательности и поспешности в выговоре

и правописании, из-за расплывчатости требований к произношению отдельных слов, из-за специфических ударений в профессиональных терминах и проч. Конечно пародисты в первую очередь замечают и реагируют на ошибки дикторов и поэтов*. В средствах массовой информации постоянно заостряется внимание на правильном произношении слов особенно в официальных сообщениях, но не всегда эти требования выдерживаются как дикторами, так и государственными деятелями (можно вспомнить М. Горбачёва). Типичную реакцию на такие ошибки продемонстрировал один из нижегородских сатириков Ю. Емельянов:

Наука, видать, проморгала
 Процесс в словотворчества мире:
 Словарь произносит «бунга́ло»,
 А «бу́нгало» слышу в эфире...

В пародиях на литературные произведения неправильное ударение не всегда играет главенствующую роль: часто оно выполняет побочную функцию, позволяя сатирику именно через ударение более конкретно характеризовать автора стихотворения (или его лирического героя). Например, в пародии П. Хмары на И. Лысцова появляется словечко «троллейбу́сами», не укладывающееся в лексику поэта, но не воспринимаемое как инородное, так как «работает» на образ героя — деревенского жителя, чуждого столичной повседневности. А вот А. Поперечный сам вложил в уста одного из своих героев странную реплику (якобы из морского жаргона): «Конча́й баланду́». А. Житницкий не мог пройти мимо такого подарка:

Свои железные морщины
 Разглаживая на ходу,
 Уходят юноши в мужчины,
 Кончая эту баланду́.

* Целый ряд участников фестиваля иронической поэзии в городе Кстово (особенно О. Захаров и Е. Нефёдов) в своих произведениях неоднократно обращались (см. далее) к упомянутой проблеме и оставили яркие образцы пародий на тему ударений.

Нередко поэты увлекаются жаргонизмами, местными диалектами и тогда их стихи насыщаются экзотическими словами и фразами. В пародии Ю. Шанина практически проведён экспресс-анализ стихотворной лексики дальневосточного поэта И. Рабеко. На небольшой территории пародии были наглядно представлены темы поэта и его словарь, подчёркнуты различные шероховатости, в том числе и в ударениях. Не акцентируя на них особого внимания, Шанин всем строем пародии подготовил оригинальный финал:

От адмирала и до кока
 Пускай любой меня спросит:
 Чего я сам с Владивостока,
 А говорю, как одессит?!

Часто в сбое ударений можно увидеть простую небрежность поэтов, нежелание заняться кропотливой работой со словом. За это их и наказывают пародисты, как это сделал кстовчанин Олег Захаров в пародии на В. Горяева:

Выйдем ночью за плетёни,
 Скроемся в туман.
 Ты в тені бредёшь, я в тэни,
 Наша цель — курган.

Но иногда смещение ударения говорит о простой неграмотности (и даже — об агрессивной неграмотности, что сейчас встречается нередко). Вот претенциозный монолог «полуобразованца» из пародии О. Захарова на С. Никологорского:

Был я прежде рабочий,
 Свято верил мечте:
 Гимназію окончил,
 Побыл в институтэ...

Был я шóфер как шóфер,
 А теперь филолóг...

Пародия Евгения Нефёдова на В. Меркурьева тоже целит в неоправданные отклонения от грамматических правил. Насмешка над ними дополняется и нарочито вывернутыми ударениями:

Я в лёсе был. Искал слова
 Для песен о подруге.
 Сидел на бёреге сперва,
 Потом лежал на лúте...

Есть правильные и неправильные ударения, но случаются ударения со знаком вопроса, когда возможны разночтения одних и тех же имён, названий, терминов. Хотя бы такое как в пародии Б. Кежуна на В. Соколова:

Пришпорив отощавшего Пегаса,
 Я наконец доплюхал до Пика́ссо.
 И тут меня хлестнуло, как лассо:
 Пика́ссо это или Пикассо́...

Для некоторых пародистов, стремящихся написать посмешнее, отклонения в ударениях от общепринятых норм представляют лакомую находку. Тут следует сказать о пародийном творчестве Александра Иванова. Он не раз опирался на ударения в построении сюжетов своих пародий. Широко известна его миниатюра по поводу упомянутого в стихе В. Сидорова слова «облак» (далеко не чуждого русской поэзии). На основании этого старомодного термина пародистом развёрнут многозначительный финал:

Зелёный травк ложится под ногами.
 И сам к бумаге тянется рука.
 И я шепчу дрожащие губами:
 «Велик могучим русский языка!»

Придирки, насмешка, высокомерие — инструменты многих пародий Иванова. Первооснова стихов за-

частую мало значит для него. Так в пародии на М. Беляева без всяких на то оснований, просто смеха ради появляются строки:

Лёг на тра́ву,
Отлежал ногú...

Эта случайность выбора повода для пародирования наряду с категорически отрицательными оценками творчества «обслуживаемых» поэтов негативно воспринимались многими любителями пародий. Не удивительно, что такая манера стала причиной критических выступлений в форме пародий на пародии Иванова. Их авторы в оригинальной и остроумной манере показали, к какому абсурду могут привести придирки к словам и высокомерное отношение к работе поэтов. Для усиления эффекта в качестве пародируемых были выбраны классические стихи А. Пушкина и Ф. Тютчева. На их фоне мелкие претензии Иванова выглядели особенно беспомощно и смехотворно. В пародиях немалая роль была отведена и механистической реакции Иванова на авторские ударения.

И. Липкин:

МУЗА И МУЗЫ́КА

Молчит музы́ка боевая.

А. Пушкин «Полтава»

Мы все, жрецы, служители музы́ки...

А. Пушкин «Моцарт и Сальери»

По́ небу плывут обла́ка,
Слышна речь челове́ка.
На дворе сидит собака,
Извиняюсь, соба́ка.

За стеной слышна музы́ка,
Я ухо́м её ловлю.
Очень русского язы́ка
Я, товарищи люблю!

Вл. Новиков:

МОЛЧАНИЕ – ЗОЛОТО

*Молчи, скрывайся и таи
И чувства и мечты свои —
Пускай в душевной глубине
Встают и заходят оне
Безмолвно как звезды в ночи, —
Любуйся ими и молчи...*

Ф. Тютчев

От публикации таи
Нескладные стихи свои.
Хоть по редакторской вине
В печать проникают оне, —
Но слабо, Федя, ты знаком
С великим русским языком.

Прими совет от всей души:
Молчи, скрывайся, не пиши!

И Липкин и Новиков практически в унисон ополчились на опошление пародии, на низведение её до примитива, на претензии пародиста судить пародируемого, ставя себя выше его. Оба использовали один и тот же приём, оба подчеркнули одни и те же детали, оба обратили внимание на гипертрофированное утрирование второстепенного (ударение), ставшего главным. Так, казалось бы, такая мелкая и незначительная деталь как ударение стала важной и эффективной составляющей в борьбе за верное понимание целей и задач литературной пародии.

Пародии на Иванова с использованием ударения в качестве одного из главных элементов не явились чем-то беспрецедентным или уникальным. В 20-е годы Арго и Адуев в цикле пародий «Серенький козлик» продемонстрировали великолепное знание современной поэзии и глубокое понимание смысла пародирования. В цикл вошли пародии на С. Есени-

на, В. Маяковского, Б. Пастернака, В. Каменского, А. Кусикова. Василий Каменский привлёк пародистов волне конкретными строками:

Будем помнить солнце Стеньку
Мы от кости Стеньки кость,
А пока — горяч кистень — куй,
Чтоб звенела молодость.

По свидетельству Ильи Грузинова, это четверостишие было напечатано полуаршинными буквами на стене кафе поэтов «Домино». Посетители, читая надпись, обязательно произносили «молодóсть»: одни — по наивности, другие — злобно (особенно в присутствии автора, бывшего в то время председателем Всероссийского Союза поэтов).

Как настоящие пародисты, Арго и Адуев, отгаликиваясь от конкретных строчек, напомнили читателям наиболее знаменитые мотивы творчества Каменского и не упустили случая отметить странное звучание слова «молодóсть». Сделано это было малыми средствами, но выразительно и эффективно:

Серенький козлик (В. Каменский)

Пошёл он в лес глотать клубничку.
И волк беднягу ухлопал злой,
Он не явился на перекличку
Ядрёный лапоть, сарынь на кичку.
Будем помнить козьи рожки,
Мы от козьей ножки кость.
А пока — буржуя в дрожь кинь
Чтобы расцвела глупость.

В пародии нет мелочей: даже такой нейтральный и почти случайный элемент текста как ударение может стать принципиальным выразителем идей, исповедуемых пародистом.

СОДЕРЖАНИЕ

Олег Захаров. «Чтоб к штыку приравняли перо» 3

*Кто людей веселит,
за того весь свет стоит*

Анатолий Барчан (Харьков)	8
Сергей Белоключевский (Саранск, Республика Мордовия)	14
Александр Бобров (Москва)	19
Михаил Вахтин (Воронеж)	25
Юрий Викторов (Москва)	29
Олег Захаров (Кстово Нижегородской обл.)	38
Диана Кан (Оренбург)	46
Вячеслав Карташов (Нижний Новгород)	56
Александр Ковалёв (Санкт-Петербург)	63
Инна Кожевникова (Зеленоград Московской обл.)	75
Татьяна Кормилицына (Москва)	82
Ольга Косова (Кстово Нижегородской обл.)	88
Владимир Кузьмичёв (Уфа, Башкортостан)	93
Александр Кукушкин (Озёрск Челябинской обл.)	98
Дмитрий Курилов (Москва)	109
Павел Лаптев (Выкса Нижегородской обл.)	114
Сергей Леонтьев (Белоозёрский Московской обл.)	121
Евгений Обухов (Дедовск Московской обл.)	126
Станислав Овечкин (Москва)	132
Михаил Песин (Нижний Новгород)	138
Владимир Песков (Нижний Новгород)	141
Лев Пирогов (Нижний Новгород)	149

Валерий Румянцев (Сочи)	153
Николай Симонов (Нижегород)	162
Юрий Симонов (Нижегород)	173
Владимир Скворцов (Санкт-Петербург)	178
Виктор Скоробогат (Москва)	184
Николай Чернецкий (г. Луга Ленинградской обл.)	190
Евгений Шувалов (Нижегород)	194

Всяко лыко в строку

Елена Албул (Москва)	200
Светлана Андреева (Кстово Нижегородской обл.)	202
Вячеслав Векслер (Санкт-Петербург)	203
Александр Галаганов (Москва)	205
Владимир Городзейский (Москва)	206
Владимир Горшков (с. Архангельское Нижегородской обл.)	207
Парамон Горьков-Чанин (Нижегород)	209
Андрей Гуранов (Воронеж)	210
Владимир Демькин (Москва)	211
Ирина Дружаева (Городец Нижегородской обл.)	212
Владимир Дубинский (Нижегород)	213
Юрий Ермолаев (Нижегород)	217
Геннадий Ёмкин (Саров Нижегородской обл.)	218
Анна Звёздкина (Дзержинск Нижегородской обл.)	219
Андрей Ивонин (Москва)	220
Николай Ильин (Ташкент, Узбекистан)	221
Вера Караванова (Нижегород)	224
Ярослав Кауров (Нижегород)	225
Иван Колесников (Москва)	227
Владимир Коньков (Кемерово)	228
Юрий Кудрицкий (Кстово Нижегородской обл.)	230
Владимир Лебедев (Нижегород)	231
Елена Лещенко (Москва)	232

Юрий Литвяк (Иркутск)	235
Вячеслав Лукьянов (Заволжье Нижегородской обл.)	237
Марина Мерцалова (Москва)	238
Александр Окропиридзе (Зеленоград—Москва)	240
Елена Пальванова (Москва)	242
Владимир Пичугин (п. Нижегородец Нижегородской обл.)	243
Эд Побужанский (Москва)	245
Юрий Пронин (Нижний Новгород)	247
Алена Русанова (Москва)	248
Евгений Семичев (Новокуйбышевск)	249
Алина Серегина (р.п. Томилино Московской обл.)	251
Валерий Стешин (Дзержинск Нижегородской обл.)	254
Татьяна Уткина (Н. Новгород)	257
Гомяр Хамзин (Нижний Новгород)	258
Лидия Щербакова (Москва)	260
Ольга Яковлева (Кемерово)	264

Память фестиваля

Владимир Гавриков (Москва)	268
Владимир Дагуров (Москва)	277
Сергей Сатин (Москва)	286

Эдуард Кузнецов. «Я в лесе был...» (Ударения в пародиях)	294
---	-----

РУССКИЙ СМЕХ-22

Альманах иронической поэзии

Составители *Олег Захаров, Геннадий Щеглов*

Верстка и обложка *Геннадий Щеглов*

В оформлении обложки использована жизнерадостная работа неустановленного художника.

На шмуцтитулах карикатуры *Игоря Кийко*

Подписано к печати 11.11.2022. Формат 70×100¹/₃₂.

Гарнитура «Academy». Печать офсетная. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 11,8. Тираж 200 экз.

Издательство «Книги»

603057, Нижний Новгород, ул. Бекетова, 24/2.

Тел./факс +7(831) 412 16 04.

E-mail: or-best@yandex.ru